

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
И.Г. ПЕТРОВСКОГО»

На правах рукописи

Ланцев Сергей Николаевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОБ АНГЛО-
РУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1914 – 1920 ГОДАХ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Блуменау Семен Федорович

Брянск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ПОЗИЦИИ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С МИРОВОЙ ВОЙНОЙ И УЧАСТИЕМ В НЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: 1914 – 1916 ГОДЫ.....	30
1.1 Выработка внешнеполитического курса Великобритании на начальном этапе мировой войны и англо – русские союзные обязательства.....	30
1.2 Парламентские и общественные дискуссии о ведении военных кампаний в 1915 – 1916 годах.....	55
Глава II. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К СОБЫТИЯМ 1917 ГОДА В РОССИИ.....	77
2.1 Британские дипломатические представительства в России накануне прекращения легитимности императорской власти.....	77
2.2 Роль британской политической элиты в судьбе царской семьи.....	88
2.3 А. Ф. Керенский, Л. Г. Корнилов и британские политические верхи: ставка на военную диктатуру.....	108
2.4 Экономические связи Англии и России как предмет дискуссий в британском истеблишменте в 1917 году	125
Глава III. АНГЛИЙСКИЕ ПОЛИТИКИ И УТВЕРЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НАШЕЙ СТРАНЕ.....	139
3.1 Позиция британских политических сил по отношению к Октябрьской революции.....	139
3.2 Британский истеблишмент: за и против интервенции в Советскую Россию.....	150
3.3 От конфронтации к сотрудничеству: Великобритания и Советское государство в начале 1920 –х годов.....	165
Заключение.....	178
Список литературы и источников.....	183

Введение

Актуальность исследования. Проблема подхода британского политического сообщества к англо-русским отношениям в 1914 – 1920 гг. значима не только и не столько в связи со столетней годовщиной Первой мировой войны. Драматические события обозначенного в диссертации периода оказали долговременное воздействие на расстановку сил в мире, оставили следы в коллективной памяти британцев и россиян, повлияли на настроения политических элит.

Изучение данной темы имеет значительный научный потенциал. Выявление позиций консерваторов, либералов и лейбористов в отношении войны, союзнических связей с Россией, их реакции на стремительные перемены в ней отчасти определили будущее этих партий: успехи одних, неудачи других. Поэтому исследование поднятых вопросов весьма актуально для современного исторического знания.

То была сложнейшая ситуация для обоих государств и особенно для России. У неё к огромному напряжению войной добавились трагические катаклизмы революции, кровопролитное гражданское противостояние – вызовы, грозившие нашему Отечеству территориальным расчленением. Можно надеяться, что знание и понимание случившегося в те годы, поспособствует выработке иммунитета к подобным потрясениям.

Объект исследования диссертации: дипломатические, военные, экономические контакты Англии и России в период Мировой войны и в первое время после неё.

Предмет исследования: содержание и характер политических позиций партийных и общественных кругов относительно англо-русских отношений в 1914-1920 гг.

Хронологические рамки исследования простираются с 1914 по 1920 гг. Нижняя временная граница определена Первой мировой войной, когда англо-русские связи вылились в военный союз. Верхняя граница

датируется концом 1920 г. Тогда в европейской части нашей страны завершилась Гражданская война, негативно сказавшаяся на отношениях Англии, помогавшей враждебным революции силам, и Советской России. Конец противостояния здесь стал для британских политиков импульсом к пересмотру российского направления своей внешней политики.

Степень изученности проблемы. По теме диссертации имеется значительный массив работ, но до настоящего времени как в зарубежной, так и в отечественной историографии не предпринималось попыток проанализировать англо-русские отношения сквозь призму видения трех политических партий и британской общественности.

В 20-50 – е годы XX века в зарубежной историографии чаще прослеживалась приверженность либеральной концепции истории. После Первой мировой войны появляются первые работы, посвященные политическим и экономическим отношениям между союзниками в годы войны. Среди них стоит выделить работы Г. Гинса «Сибирь, союзники и Колчак»¹, Г. Фиска «Междусоюзнические долги»², С. Кэмпбелла «Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914-1918 гг.»³. В начале 1920 – х гг. под редакцией Г. Темперли была издана «История Парижской конференции»⁴, ставившая целью оправдать политику Великобритании в годы Первой мировой войны и на мирных переговорах. Автор решительно отстаивал секретные договоры, подписанные во время войны от имени Великобритании, так как они были «оправданы обстоятельствами»⁵. Оценивая результаты конференции и Версальской системы в целом, Темперли отмечал их отрицательные последствия для Великобритании. В 1928 г. публикуется монография Г. Файфа «Либеральная партия Великобритании»⁶, в которой автор, опираясь на широкий круг

¹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.1. М., 1921.

² Фиск Г. Междусоюзнические долги. М., 1925.

³ Кэмпбелл С. Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914-1918 гг. (пер. с англ.). М., 1928.

⁴ A history of the Peace Conference of Paris / ed. by H. W. Temperly. Vol. 1-2. L., 1920.

⁵ Ibid.- P.21.

⁶ Fyfe H. H. The British Liberal Party. L., 1928.

источников, показывает различия взглядов либеральных лидеров на цели и задачи внешней политики Великобритании. Файф связывал кризис либеральной партии в 1916 г. с затянувшимся военным конфликтом. Р. Моуэт в «Истории европейской дипломатии»⁷ считал, что в разжигании конфликта вокруг «ультиматума Керзона» в 1920 г. виновна российская сторона, как и в том, что торговые соглашения Англии и Советской России не привели к существенным результатам. Перемены в международной политике, вызванные появлением Советской России, дипломатическая изоляция России и крах британской интервенции не нашли отражения в монографии.

В этот же период появились работы марксистской направленности. В трудах А. Мортон, Р. А. Пейджа⁸ отражены просчеты либеральной партии во внешней политике, а ее упадок трактовался как один из примеров общего кризиса капиталистической системы. Мортон уделял особое внимание забастовкам и радикальным течениям, осуждая политическое сотрудничество лейбористских лидеров с либералами.⁹ В монографии А. Мортон и Дж. Тэйта «История английского рабочего движения (1770-1920)»¹⁰ показана борьба течений внутри лейбористской партии, социал-демократической федерации и британской социалистической партии по внешнеполитическим вопросам. Рассматривается рост антивоенного движения в годы Первой мировой войны, влияние Октябрьской революции на формирование Коммунистической партии Великобритании. В работе В. Готлиба «Тайная дипломатия в годы Первой мировой войны»¹¹ выдвинут тезис о том, что в лагере Антанты Россия играла подчиненную роль, и не империалистические интересы русского царизма и буржуазии, а интересы английских монополий определяли политику Антанты.

⁷ Mowat R. B. A history of European diplomacy, 1914-1925. N.Y., L., 1931.

⁸ R. A. Page. British Foreign Policy. L., 1935.

⁹ Мортон А. Л. История Англии. М., 1950.

¹⁰ Morton A.L., Tate G. The British Labour movement, 1770-1920. L., 1956.

¹¹ Gottlieb W.W. Studies in secret diplomacy. During the First World War. L., 1957.

В рассматриваемый период 1920-1950 – х годов сильные позиции в английской историографии избранной проблематики заняли авторы левой политической ориентации и критического направления.

Демократическое направление больше критикует политику Великобритании при решении «русского вопроса», выделяет социально-экономическую сторону в этом вопросе. К данному направлению относится монография К. Зиллиакуса¹², в которой выражается некоторое сочувствие Русской революции.

Основываясь на материалах парламентских дебатов, Уильям и Зельд Коутсы¹³ подвергли анализу процесс развития отношений между Великобританией и Россией. Труд авторов «История англо-советских отношений» позволяет выяснить подходы ведущих политических партий Великобритании к Советской России. Исследователи делали упор на изображении тех политических сил, которые ратовали за признание Советского государства и нормализацию торговых и дипломатических отношений.

Исследование Э. Карра¹⁴, посвященное истории международных отношений, показывает двойственность советской внешней политики после окончания Первой мировой войны. Автор на основании парламентских и министерских документов пришел к выводам, что внутривнутриполитическая борьба в Великобритании отразилась на англо-советских отношениях.

В 50 – е гг. XX в. в британской историографии рассматривались проблемы взаимодействия партий при решении внешнеполитических вопросов в годы войны. Среди работ данного периода можно отметить исследование лейбористского Дж. Коула¹⁵. Автор подробно разбирает контакты руководящих органов лейбористской партии с государственной властью. Анализируя основные этапы этого взаимодействия (эволюция

¹² Zilliakus K. The Mirror of the Pass. A history of Sekret diplomacy. N-Y., 1946.

¹³ Coates W.P and Z. A history of anglo-soviet relations. L., 1944.

¹⁴ Carr E.H. International Relations Since the Peace Treaties. L., 1946.

¹⁵ Cole G.D.H. A history of the Labour Party from 1914. L., 1948.

взглядов по отношению к войне, отношение к введению всеобщей воинской повинности и др.), исследователь отмечает, что курс на сближение с традиционными британскими политическими силами оказался продуктивным, учитывая факт сохранения лейбористами возможности самостоятельно принимать решения.

Критическое направление британской историографии представлено работами С. Граубарда и Р. Уорта. В исследовании Ричарда Уорта «Союзники и русская революция»¹⁶, прямо сказано о поддержке британской стороной военной диктатуры генерала Корнилова, приводятся мнения различных политических групп в отношении России. С. Граубардом¹⁷ была опубликована монография, посвященная отношению лейбористской партии к революционным событиям 1917 г. в России. Критике подвергается деятельность лейбористов и премьер – министра в начале 20 –х гг., считая ее ошибочной и нерасчетливой в отношении Советской России. Монография Р. Уорта «Антанта и русская революция»¹⁸ отражает эволюцию дипломатических отношений стран Антанты и России в 1917 г., показывает отношение общественно-политических сил Великобритании к событиям Февральской и Октябрьской революции 1917 г.

Богатый материал по истории англо-русских отношений представлен в исследовании Л. Фишера «Советы в мировых делах»¹⁹. Автор анализирует становление и эволюцию внешней политики Советской России с привлечением большого количества западных источников, проводит аналогию с событиями дореволюционного прошлого.

Во второй половине 1960-х - 1980-е годы у зарубежных исследователей возрос интерес к изучению Первой мировой войны и к истории британского парламента, что способствовало расширению предмета и тематики исторических исследований, привлечению новых групп источников и

¹⁶ Warth R. D. The Allies and the Russian Revolution. Dulles, 1954.

¹⁷ Graubard S.R. British Labour and the Russian Revolution, 1917 – 1924. Cambridge, 1956.

¹⁸ Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917 – 1918 / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2006.

¹⁹ Fisher L. The Soviets in World Affairs: A history of relations the Soviet Union and the Rest of World, 1917 - 1929. N.Y., 1960.

применению совершенных методов их изучения. На такой основе стало возможным появление большого числа глубоких и разнообразных работ, в той или иной мере посвященных теме либерализма, консерватизма и социализма 1914 - 1920 гг., и при этом написанных с самых различных политических позиций. Основная часть таких научных трудов принадлежала историкам либерального направления.

Начало кризиса либеральной партии отнесено к эпохе Первой мировой войны. Внешнеполитический курс либералов и их борьба с политическими оппонентами раскрывается в многотомном труде В. Адамса²⁰ и монографии Дж. Коула²¹. А. Болл²² и др. отнесли основные достижения в деле решения внешнеполитических и социальных проблем консервативному крылу британского парламента. В начале 60 – х гг. публикуются работы Дж. Кеннана²³, посвященные складыванию отношений между Великобританией и Советской Россией: «Советская внешняя политика. 1917 – 1941 гг.» и «Россия и Запад при Ленине и Сталине». В работах рассматриваются мотивы, которые заставили британское и советское правительства пойти на взаимовыгодное сотрудничество. Во втором труде автор пытается разобраться в причинах, по которым разоренная Советская Россия смогла добиться крупных побед в области внешней политики. Ричард Улман в работах «Англо – советские отношения. 1917 – 1921. Интервенция и война» и «Англо-советское соглашение»²⁴ выделил причины участия англичан в интервенции и Гражданской войне в России. Исследователь критически отозвался о политике кабинета Ллойд Джорджа, Автор считал попытку удержать Россию в войне тактической ошибкой британского правительства. Внутриполитическую борьбу в британском истеблишменте автор считает причиной откладывания подписания соглашения.

²⁰ Adams W.S. Lloyd George and the Labour Party. Past and present. Vol. I. L., 1952-1953.

²¹ Cole G.D.H. A history of the Labour Party from 1914. L., 1948.

²² Ball A.R. British political parties: the Emergence of a Modern party system. L., 1987.

²³ Kennan G. Soviet Foreign Policy, 1917 – 1941. Princeton, 1960.; Idem. Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston-Toronto, 1961.

²⁴ Ulman R. H. Anglo-soviet relations. 1917 – 1921. Intervention and the war. New Jersey, 1961; Idem. Anglo-soviet accord. New Jersey, 1972.

Исследование Н. Стоуна «Восточный фронт, 1914 – 1917»²⁵ обобщает труды зарубежных историков, затрагивающие тему участия русской стороны в военном конфликте. К написанию работы были привлечены различные группы источников, что позволило автору проанализировать военные операции на Восточном фронте во взаимосвязи с экономическими и социально-политическими процессами, происходившими в России в 1914-1917 гг. К падению царизма и к революциям, считает исследователь, привела неспособность военно – политического руководства Российской империи управлять государством и армией в экстремальных условиях войны.

Таким образом, британские историки, изучив разнообразные источники и разработав различные подходы, добились значительных результатов в плане исследования эволюции внешнеполитических взглядов британского истеблишмента в исследуемый период.

Отдельно стоит выделить работы биографического жанра. М. Фрай в труде «Д. Ллойд Джордж и внешняя политика»²⁶ дает положительную оценку внешнеполитической деятельности премьера и правительства в целом. В исследовании затронут вопрос о предоставлении убежища семье Николая II и показана реакция на данный переезд короля и военного кабинета. По мнению историка, премьер не собирался в угоду королевской власти поступаться интересами государства. К работам биографического направления также можно отнести Дж. Эдвардса «Жизнь Д. Ллойд Джорджа»²⁷, С. Косса «Асквит»²⁸, Р. Маккея «А. Бальфур: политическая деятельность»²⁹.

Современный период англоязычной историографии избранной темы начинается с 90 – х годов XX в. Среди трудов современных зарубежных историков следует отметить монографию К. Кибла «Великобритания и

²⁵ Stone N. The Eastern Front 1914 – 1917. L., 1975.

²⁶ Fry M. G. Lloyd George and Foreign Policy. L., 1977.

²⁷ Edwards J. The life of D. Lloyd George. L., 1970.

²⁸ Koss S. Asquith. L., 1976.

²⁹ Mackay R. F. Balfour intellectual statesman. Oxford, 1985.

Советский Союз»³⁰. Автор долгое время был послом в СССР и в работе показал эволюцию британского правительства по отношению к России, опираясь на дипломатические документы и публикации в прессе.

В трудах Н. Стоуна «Первая мировая война. Краткая история»³¹, Д. Джолла «Истоки первой мировой войны»³², Г. Киссинджера «Дипломатия»³³, Р. Приора «Первая мировая война»³⁴, Дж. Кигана «Первая мировая война»³⁵, К. Дэниела «Англия. История страны»³⁶, Дж. Майера³⁷, М. МакМиллан³⁸ уделяется больше внимания вопросам дипломатии, союзническим соглашениям и событиям на фронтах Первой мировой войны. Стоит выделить монографию профессора истории университета в Торонто М. МакМиллан³⁹, в которой она, опираясь на архивные источники описывает события Парижской мирной конференции с января по июль 1919 г. В работе отражена борьба политических групп Великобритании по вопросу выработки условий мирного договора. Исследования В. Фишера «Европа. Экономика, общество и государство. 1914-1980»⁴⁰, Ст. Брэдберри и М. Харрисона «Экономика Первой мировой войны»⁴¹ делают акцент на анализе англо-русских отношений с экономических позиций.

Другой темой, пользующейся повышенным интересом среди современных историков, является проблема места и роли британской и русской стороны на начальном этапе войны. Во – первых, обосновывается тезис о том, что русское правительство стало непосредственным виновником расширения локального конфликта на Балканах, начав 31 июля 1914 года всеобщую мобилизацию в ответ на частичную мобилизацию Австро -

³⁰ Keeble C. Britain and the Soviet Union, 1917 – 1989. N - Y., 1990.

³¹ Стоун Н. Первая мировая война. Краткая история. М., 2009.

³² Джолл Д. Истоки первой мировой войны/ Пер. с англ. Л. Д. Якунина. М., 1998.

³³ Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова. М., 1997.

³⁴ Prior R. The First World War. L., 1999.

³⁵ Киган Дж. Первая мировая война/ Пер. с англ. Т. В. Горошкова. М., 2004.

³⁶ Дэниел К. Англия. История страны/Кристофер Дэниел;[пер. с англ.]. М. – СПб., 2007.

³⁷ Meyer G. J. A World Undone: The Story of the Great War, 1914 to 1918. N. Y., 2007.

³⁸ MacMillan M. The War That Ended Peace: The Road to 1914. Toronto, 2013.

³⁹ MacMillan M. Paris 1919. Six months that changed the world. Toronto., 2002.

⁴⁰ Фишер В. Европа. Экономика, общество и государство. 1914-1980 / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой. М., 1999.

⁴¹ Broadberry S., Harrison M. The Economics of World War I. Cambridge, 2005.

Венгрии для войны против Сербии. Наиболее известным выразителем этой точки зрения в англоязычной литературе является Ш. Мак-Микин⁴². В противоположность этому отрицает вину Российской империи Д. Ливен, убедительно продемонстрировавший беспочвенность подобных обвинений. В работе «Россия и происхождение Первой мировой войны» он пишет: «насколько важной являлась общая мобилизация русской армии, начатая 31 июля? На первый взгляд, она может считаться решающим фактором, так как за русской мобилизацией последовала германская, и через два дня разразилась война. Однако, даже, если бы Россия не объявила мобилизации, возникают сомнения в том, что после 30 июля войны можно было бы избежать (что отмечали русские дипломаты), так как Австро - Венгрия и Германия зашли слишком далеко, чтобы уступить без серьёзного ущерба для стабильности Тройственного союза и своего престижа. Изучение Июльского кризиса в контексте действий русского правительства на самом деле подтверждает господствующую ныне точку зрения, что вся ответственность за непосредственное развязывание войны однозначно ложится на Германию⁴³.

Монография А. Мурхеда «Борьба за Дарданеллы»⁴⁴ посвящена одной из значительных операций Первой мировой войны под Галлиполи за власть над проливами. Историк описывает борьбу политических группировок в британском правительстве, когда решался вопрос о проливах и статусе Константинополя. А. Мурхед пришел к выводу, что противоречия между союзниками, плохая военная подготовка и отсутствие единого командования привели к провалу Дарданелльской операции.

Отечественная историография по избранной теме исследования прошла несколько этапов становления.

Первый период, 1920 – начало 30 – х гг. ознаменовался широкой публикацией источников, позволивших подготовить научные труды по

⁴² McMeekin S. The Russian Origins of the First World War. Cambridge (MA), 2011.

⁴³ Lieven D.C.B. Russia and the Origins of the First World War. L., 2003.

⁴⁴ Мурхед А. Борьба за Дарданеллы: решающее сражение между Турцией и Антантой. М., 2004.

отдельным проблемам внешней политики. В это время в отечественной науке встречаются различные мнения о Первой мировой войне. Ученые в своих трудах в основном уделяли внимание военным действиям, экономическому сотрудничеству и дипломатическим отношениям. В этот период была опубликована монография историка - меньшевика Н. А. Валентинова «Сношения с союзниками по военным вопросам в годы войны»⁴⁵. Автор разделяет дипломатические отношения России и Англии на два периода. Первый – с 1914 – по октябрь 1917 г. – время разрозненных операций. Второй – с октября 1917 г. до окончания войны – период систематизации усилий, направленных на объединение действий союзников. Исследователь пришел к выводу, что на протяжении войны правительство и общественные круги Великобритании были склонны принимать интересы своего фронта за интересы всего союзного дела. Этим наносился ущерб интересам России, стремившейся не отделять своих нужд и потребностей от целей всех союзников. В 1928 г. был опубликован труд Е. В. Тарле «Европа в эпоху империализма»⁴⁶, в котором автор перекладывает всю вину за развязывание войны на германскую сторону. Книга вызвала острую полемику в советской исторической науке. Главным оппонентом Тарле выступил М.Н. Покровский, упрекавший автора в оправдании политики Антанты.

В 30 – 50-е годы большинство исследований оказались под запретом, так как историческая наука развивалась в условиях культа личности Сталина. В этот период проблеме взаимоотношений Англии и России уделяют внимание работы Ф. И. Нотовича «От Первой ко Второй мировой войне», «Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны»⁴⁷. И. М. Лемин в монографии «Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919-1925 гг.»⁴⁸ изучал процесс выработки британским правительством

⁴⁵ Валентинов Н. А. Сношения с союзниками по военным вопросам в годы войны 1914-1918 гг. Т.1. М., 1920.

⁴⁶ Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871-1919. М. -Л., 1928.

⁴⁷ Нотович Ф. И. От Первой ко Второй мировой войне. Ташкент., 1943; Он же. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. М., 1947.

⁴⁸ Лемин И. М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919-1925 гг. М., 1947.

курса внешней политики в традициях советской исторической науки конца 20-х – начала 30 – х гг. XX в., отмечая ее завоевательный характер. Б. Штейн⁴⁹ в работах «Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919-1920)», «Торговая политика и торговые договоры Советской России» уделял большее внимание внешней политике и экономике западноевропейских государств. Детально изучил «русский вопрос» на Парижской мирной конференции, проанализировал влияние экономики на дипломатические взаимоотношения между странами. В монографии Л. Е. Кертмана⁵⁰ отмечены основные тенденции развития лейбористской партии: либерально – реформистской и радикально-социалистической, показана их борьба и взаимодействие при решении внешнеполитических задач. Недостатком работ, которые свойственны историкам эпохи «сталинизма» является однобокое освещение проблемы и идеологизированность. Авторы работ во всех неудачах винят Великобританию, при этом, не делая никаких различий в воззрениях партий, органов власти и.т.п.

Тему англо-русских отношений, а также происки западной дипломатии стали более детально рассматривать в СССР с середины 50- 90 - х годов XX в. В 1960-е годы публикуются монографии, посвященные британской истории и англо-русским отношениям в рамках европейской и мировой истории. В данный период выходят в свет труды одного из крупнейших исследователей британской истории В. Г. Трухановского⁵¹, в которых автор показывает эволюцию британской внешней политики по отношению к Советскому государству в послевоенный период. Историк подчеркнул разногласия в британском истеблишменте по отношению к «русскому вопросу» и отметил значительный вклад отдельных английских политиков во внешнюю политику Великобритании. В этот же период публикуются

⁴⁹ Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919 – 1920 гг.). М., 1949.; Он же. Торговая политика и торговые договоры Советской России (1917 – 1922 гг.). М., 1957.

⁵⁰ Кертман Л. Е. Рабочее движение Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900-1914). М., 1957.

⁵¹ Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. – М., 1958; Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М., 1968; Он же. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1919-1939 гг.). М., 1962; Он же. История международных отношений и внешней политики СССР. 1917 -1939 гг. Т.1. М., 1961.

исследования Ф.Д. Волкова⁵² «Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства» и «Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит». В исследовании «Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства» историк критически оценивает попытку Великобритании уничтожить большевизм в России с помощью вооруженной силы и выставляет британскую сторону как организатора экономической блокады и интервенции.

К.Б. Виноградов в монографии «Дэвид Ллойд Джордж»⁵³, отметил роль выдающегося британского политика начала XX в. не только в истории Великобритании, но и его активную деятельность на международной арене. Публикуются работы, затрагивающие экономические взаимоотношения стран Антанты. Так, например, А. Л. Сидоров в монографии «Экономическое положение России в годы Первой мировой войны»⁵⁴ пришел к выводу, что кризис военной экономики стал объективной основой Февральской, а затем Октябрьской революции в России в 1917 г. В схожем ключе написаны работы И. В. Маевского⁵⁵, М. С. Шифмана⁵⁶. В монографии С. Б. Зеленева⁵⁷ показывается международная роль ведущих промышленных и банковских монополий Англии. Автор раскрывает приемы и методы проникновения в экономику России в годы Первой мировой войны британских транснациональных корпораций. В монографии М. П. Ирошникова и А. О. Чубарьяна «Тайное становится явным»⁵⁸ приводятся не опубликованные ранее тайные договоры царского и Временного правительств с союзными державами.

В данный период отечественной историографии вышли в свет работы, посвященные истории секретной дипломатии в годы Первой мировой войны.

⁵² Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917-1924 гг.). М., 1954; Он же. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. М., 1980.

⁵³ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.

⁵⁴ Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

⁵⁵ Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957.

⁵⁶ Шифман В. С. Война и экономика. М., 1964.

⁵⁷ Зеленов С. Б. Гиганты британского бизнеса: финансовый капитал Англии на мировой арене. М., 1981.

⁵⁸ Ирошников М. П., Чубарьян А. О. Тайное становится явным. М., 1970.

Е. Б. Черняк в монографии «Секретная дипломатия Великобритании»⁵⁹ на основании ранее не опубликованных источников приводит факты участия и вмешательства британской разведки в революционных потрясениях 1917 г. в России.

С конца 1980 - х годов предпринимается попытка отечественными историками пересмотреть события прошлого с помощью новых подходов. Это связано с изменением политической ситуации в СССР, распадом советской сверхдержавы и потеплением международного климата. На рубеже 90-х гг. ученые снова проявили интерес к теме англо-русских отношений. Стоит отметить, что несмотря на богатый фактический материал и привлечение широкого круга источников, работы советского периода по теме взаимоотношений Великобритании и России отражали коммунистическое мировоззрение историков, что препятствовало объективной оценке событий. У большинства работ прослеживается единообразная линия, авторы которых считают внешнюю политику России и действия её дипломатов единственно правильными, так как они были направлены на защиту интересов страны Советов. Но и в разгар перестройки появлялись подобные исследования. Примером может служить монография И. В. Алексеевой, в которой в духе историографии 60 –х-70-х гг. рассказывается о заговоре царизма, буржуазии и лидеров западных держав против русского народа в годы Первой мировой войны⁶⁰. Автор перекладывает вину на британского посла Дж. Бьюкенена и британского разведчика Б. Локкарта за подготовку и разжигание Февральской и Октябрьской революции.

Четвертый период – период становления современной историографии. Изучение международных отношений исследуемого периода в последние годы строится на совершенно новых подходах в отечественной историографии. Интересны работы историка В.А. Шишкина. В монографии «Становление внешней политики постреволюционной России (1917 – 1930

⁵⁹ Черняк Е.Б. Секретная дипломатия Великобритании. Из истории тайной войны. М., 1975.

⁶⁰ Алексеева И. В. Агония сердечного согласия: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914 – 1917. М., 1990.

гг.) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал – большевизму» показана эволюция внешней политики Советской России после прихода к власти большевиков. Историк подчеркивает значимость экономического фактора в процессе установления мирных отношений России и Великобритании. Исследования М. А. Оболонковой⁶¹ и Ю. Ю. Хмелевской⁶² рассматривают изменения в сознании британского общества в военные годы, основываясь на знаниях социальной психологии. Авторы утверждают, что затянувшаяся война оказала значительное влияние на все сферы жизни британского общества.

В статье А. Ф. Юсупова⁶³ показана трансформация внешнеполитического курса Великобритании в зависимости от правящей партии. В книгах А. И. Уткина⁶⁴ проводится анализ дипломатических взаимоотношений стран Антанты и России в годы войны. Автор пришел к выводу, что курс британских либералов и консерваторов был направлен на то, чтобы не допустить Россию, в случае ее победы в Первой мировой войне, к созданию в Европе политического порядка. Монография В. К. Шацилло «Первая мировая война. 1914-1918»⁶⁵ обобщает результаты отечественных и зарубежных исследований по истории Первой мировой войны. В работе на основании документальных материалов анализируются важнейшие дипломатические события времен войны. Оценку внешнеполитической деятельности царского правительства на начальном этапе Первой мировой войны дает работа А. В. Игнатьева⁶⁶. Автор прослеживает эволюцию международного курса Англии и России и подчеркивает, что объективным

⁶¹ Оболонкова М. А. Сдвиги в социальной психологии английского общества в годы Первой мировой войны. Пермь, 1987.

⁶² Хмелевская Ю. Ю. Британская армия в 1914 – 1915 гг.: от эйфории патриотизма к психологии большой войны/из британской истории нового и новейшего времени. Челябинск, 1992.

⁶³ Юсупов А.Ф. Позиция Д. Ллойд Джорджа в «русском вопросе» в период подготовки Генуэзской конференции/ Человек и историческая эпоха. Тюмень, 1992.

⁶⁴ Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. – Смоленск, 2000.; Он же. Вызов Запада и ответ России. М., 2005.

⁶⁵ Шацилло В. К. Первая мировая война. 1914 – 1918. Факты. Документы. М., 2003.

⁶⁶ Игнатьев А. В. Внешняя политика России. 1907-1914. Тенденции, люди, события. М., 2000.

фактором, повлиявшим на курс внешней политики и на дипломатическое сближение стран – союзниц явилось экономическое сотрудничество.

Следует также отметить исследования А.Н. Зашихина⁶⁷, Т.Н. Геллы⁶⁸, Т.В. Шаповаловой⁶⁹, Е.Г. Костриковой⁷⁰, в которых дается характеристика общественно-политического мнения Великобритании и России по отношению к внешней политики собственного государства. Так, например, в монографии Т. Н. Геллы⁷¹ проанализированы геополитические интересы Великобритании в конце XIX - нач. XX вв. и сделан акцент на определение позиций консервативной и либеральной партий Великобритании при выработке внешнеполитического курса страны. Автор пришла к выводу, что, несмотря на бурные дискуссии между либералами и консерваторами относительно внешней политики, их объединяло стремление любыми способами защитить интересы страны и способствовать ее процветанию.

Экономическим отношениям в годы Первой мировой войны стран – союзниц посвящена работа В.В. Поликарпова В книге «От Цусимы к Февралю»⁷² он освещает проблемы экономического развития России, демонстрирует с помощью ранее не опубликованных источников опыт сотрудничества стран Антанты и России в плане производства и поставок вооружения.

Работа В.В. Галина «Интервенция и Гражданская война» показывает борьбу британских политических сил в решении вопроса военной интервенции в Советскую Россию. Автор пришел к выводам, что правящая британская элита вынашивала идею новой европейской войны с целью разрешить три главных вопроса: политический – уничтожить большевизм в России и одновременно подавить социалистические движения в Англии;

⁶⁷ Зашихин А.Н. Россия в общественной мысли Британии второй половины XIX – нач. XX вв. Архангельск, 1994.

⁶⁸ Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX - нач. XX вв. Орел, 1992.

⁶⁹ Шаповалова Т.В. «Эта война величайшее безрассудство ваших дней». Русское общественное мнение о военной политике Великобритании на рубеже XIX - нач. XX вв.//Военно – исторический журнал, 1999, №5.

⁷⁰ Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой Мировой войны. 1907 – 1914. М., 1997.

⁷¹ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX - нач. XX вв. Орел, 2009.

⁷² Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в. М., 2008.

экономический – получить контрибуции по «мирному» договору с Германией; стратегический – исключить Россию из мировой политики и одновременно ослабить Германию и Японию, путем вовлечения их в новый военный конфликт с русской стороной⁷³. Провал политики британской интервенции, по мнению исследователя, лежал на совести У. Черчилля и его сторонниках – консерваторах.

Монографии Д. В. Лихарева⁷⁴ рассматривают развитие военно-морских сил Великобритании, политики и дипломатии крупнейшей морской державы в первой половине XX века сквозь призму известных британских адмиралов Первой мировой войны.

В работе С. Порохова «Битва империй: Англия против России»⁷⁵, опубликованной в 2008 г., показана борьба двух взглядов в отношении царской семьи в британских политических кругах. Исследователь на основании архивных источников доказывает, что премьер-министр Д. Ллойд Джордж, хотя и не симпатизировал российскому Императору, требовал от английского короля Георга V положительно ответить на просьбу Николая II. Ллойд Джордж желал одного: чтобы Россия продолжила войну с Германией, а царская семья выступила бы в качестве дополнительной меры воздействия на членов Временного правительства.

В монографии П. В. Мультатули⁷⁶, вышедшей в 2012 г., рассматривается практически не исследованная тема личного участия Императора Николая II разработке и осуществлении внешнеполитического курса России в XX в. Автор считает, что главным импульсом политики Императора был нравственный императив, и Россия не преследовала империалистических целей в годы Первой мировой войны.

⁷³ Галин В.В. Интервенция и Гражданская война. М., 2004.

⁷⁴ Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера: политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993; Он же. Адмирал Эндрю Каннингхэм: борьба Великобритании за господство на Средиземном море в первой половине XX века. СПб., 2004.

⁷⁵ Порохов С. Битва империй: Англия против России. М. – СПб., 2008.

⁷⁶ Мультатули П. В. Внешняя политика Императора Николая II (1894-1917). М., 2012.

Труд А. Б. Широкограда «Англия. Ни войны, ни мира»⁷⁷ (2011 г.) дает несколько иную оценку взаимоотношений Англии и России. Автор считает, что за последние 300 лет Англия была самым страшным врагом России. Во всех без исключения конфликтах России и Англии однозначно был виноват «туманный Альбион». Исследователь пришел к выводу, что различного рода уступки Великобритании в отношении России (территориальные, экономические), нужны были для того, чтобы как можно дольше использовать русские войска в качестве «пушечного мяса» на фронтах Первой мировой войны. Рассматривая вопрос об участии британской стороны в судьбе семьи Романовых, Широкоград проводит аналогию отношения короля Георга к царской семье и германскому кайзеру. Николай II являясь двоюродным братом короля, получил отказ в переезде на Британские острова в 1917 г.

В недавно появившейся статье Е. В. Алтабаева⁷⁸ анализируется зарождение раскола партии вигов с момента прихода к власти Д. Ллойд Джорджа в 1916 г. и до окончания войны. Проанализирована внешняя политика Г.Г. Асквита, являвшегося на тот момент лидером либералов и либеральной фракции в палате Общин. Автор делает попытки выявить причины бессилия главного либерального органа страны, бездействия Асквита и его неспособности предотвратить раскол либеральной партии.

Существенный вклад в отечественную разработку проблему англо-русских отношений исследуемого периода вносит коллективный труд «Европа и Россия в огне Первой мировой войны»⁷⁹, вышедший в 2014 г. Здесь рассматривается в логической последовательности: геополитические построения – оформление военных союзов – война – ее восприятие обществом и правящей элитой. Анализируются аспекты внешней политики

⁷⁷ Широкоград А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. М., 2011.

⁷⁸ Алтабаев Е.В. Раскол либеральной партии Великобритании в последние годы Первой мировой войны // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Тула, 2013, №4.

⁷⁹ Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К 100 – летию начала войны/В.Р. Мединский, вступ. слово. М., 2014.

Англии и России, мнения политических партий и отношение общественности к войне.

Одна из последних работ Е.В. Романовой посвящена одному из направлений в истории – системной трансформации международных отношений в годы войны. Автор на примере Великобритании анализирует ее положение как ведущей мировой державы во время Первой мировой войны и приходит к выводу, что ослабление британского доминирования связано с политическими, идеологическими и экономическими факторами. В другой статье, исследователь рассматривает военно-политическую стратегию Англии по отношению к России, доказывая, что британцы отвели русской стороне роль тарана против германской мощи. Ставка делалась именно на людские ресурсы России.

Недавно вышедшая монография Е. Ю. Сергеева «Джордж Натаниэль Кёрзон. Последний рыцарь Британской империи»⁸⁰ рассказывает о жизни и деятельности крупного государственного деятеля, дипломата, исследователя стран Центральной и Восточной Азии. Автор на основании большого круга источников доказывает, что маркиз не был русофобом, в чем его неоднократно упрекали в отечественной историографии, он был, разумеется, британским империалистом и воспринимал Россию, как царскую, так и большевистскую, как сильнейшего противника Британии на Востоке. Значительное место в книге уделяется деятельности Кёрзона во главе Форин - офиса, в том числе его непростым взаимоотношениям с Советской Россией.

В 2016 г. впервые в отечественной историографии вышел труд⁸¹, демонстрирующий эволюцию и трансформацию британской внешней политики с XVIII – нач. XXI в. Значительное место уделяется проблеме взаимоотношений Великобритании с мировыми державами в первой четверти XX века.

⁸⁰ Сергеев Е. Ю. Джордж Натаниэль Кёрзон. Последний рыцарь Британской империи. М., 2015.

⁸¹ Капитонова Н. К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М., 2016.

Новейшие исследования о борьбе и сотрудничестве британских лейбористов и либералов в годы войны содержатся в работе Е. А. Сулопаровой⁸². Автор, анализируя партийные документы, материалы британской прессы показывает взаимосвязь между внешнеполитическими событиями и внутривнутриполитической обстановкой в Англии. В статье «Британский социалист Г. Ласки о революционных событиях в России 1917 г.»⁸³ приводятся ранее не опубликованные взгляды и мнения английских левых сил о Февральской и Октябрьской революции в России.

По исследуемой тематике стоит отметить и диссертационные работы по смежным темам. Исследования С.П. Борисевича, А.Е. Плеханова, О.В. Василенковой⁸⁴ посвящены англо-русским отношениям в различные периоды. Авторы преимущественно касаются аспектов дипломатических связей между странами. В диссертациях Ю.В. Савосиной и О.Ю. Филькиной⁸⁵ рассматриваются взаимоотношения между Россией и Великобританией с экономической позиции. В работах Л.В. Никитина, Е.В. Фейгина, С.С. Колотовкиной⁸⁶ отдельно рассматриваются аспекты англо-русских отношений сквозь призму общественно-политического мнения.

В целом, современные зарубежные и отечественные исследователи преодолели устаревшие подходы и внесли много нового в исследование Первой мировой войны. Историки подняли широкий пласт проблемных вопросов, связанных с британской внешней политикой и деятельностью политических сил Великобритании в исследуемый период. Однако, в

⁸² Сулопарова Е.А. Британские лейбористы и либеральная партия: основные вехи борьбы и сотрудничества в первые десятилетия XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2014. Т.5. Вып.10(33).

⁸³ Она же. Британский социалист Г. Ласки о революционных событиях в России 1917 г. // Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства. Рязань, 2015.

⁸⁴ Борисевич С.П. Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за Черноморские проливы в годы Первой мировой войны: 1914 – 1916 гг. Дисс...канд. ист. наук. Владивосток, 2003; Плеханов А.Е. Англо-русские политические отношения в 1907 – 1914 гг. Дисс...канд. ист. наук. Рязань, 2006; Василенкова О.В. Англо-советские отношения в 1918 – 1924 гг. Дисс...канд. ист. наук. Рязань, 2007.

⁸⁵ Савосина Ю.В. Англо-советские экономические отношения в 20 – е гг. XX века. Дисс...канд.ист.наук. Рязань, 2011; Филькина О.Ю. Проблемы финансов в англо-русских отношениях в годы Первой мировой войны: июнь 1914 г. – октябрь 1917 г. Дисс...канд. ист. наук. Рязань, 2007.

⁸⁶ Никитин Л.В. Либеральная партия Великобритании в годы Первой мировой войны. Дисс...канд. ист. наук. Челябинск, 1995; Фейгин Е.В. Лейбористская партия Великобритании в годы Первой мировой войны. Дисс...канд. ист. наук. Челябинск, 1999; Колотовкина С.С. Англо-русские общественные связи в годы Первой мировой войны, 1914 – февраль 1917 гг. Дисс...канд. ист. наук. М., 2001.

зарубежной и отечественной историографии отсутствуют исследования, которые рассматривали бы внешнюю политику Великобритании под углом зрения всех трех британских политических сил одновременно: либералов, консерваторов и лейбористов; а главное, с учетом всех изменений с 1914 по 1920 гг.

Цель исследования состоит в анализе позиций ключевых политических групп и общественности Великобритании в отношении России в 1914 – 1920 гг.

Достижение цели исследования подразумевает решение следующих **задач**:

- анализа позиций британского правительства и английских политических партий в деле сотрудничества с нашей страной в военных и иных сферах в 1914-1916 гг.;
- характеристики поисков британским истеблишментом сильной личности в России в период нахождения у власти Временного правительства;
- выявления точек зрения, существовавших в английских верхах по отношению к Октябрьской революции и Советскому государству;
- изучения перемен в подходах английского политического сообщества к «русскому вопросу» в 1918 – 1920 гг.

Источниковая база диссертации представлена разнообразными свидетельствами. Источники можно подразделить на несколько групп.

К первой относятся *делопроизводственные материалы*, обнаруженные в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁸⁷ (переписка различных ведомств, отчеты министерств иностранных дел Англии и России, соглашения между правительствами). В этих материалах определяется общее направление сотрудничества двух стран. Важнейшие документы были Материалы архива, отражающие состояние англо-русских отношений в исследуемый период, довольно многочисленны и разнообразны. В исследовании использовались следующие фонды: «Канцелярия министра

⁸⁷ Архив внешней политики Российской империи (Далее - АВП РИ). Ф.133, 134, 138, 140, 151, 155, 158, 184.

иностранных дел» (Ф. 133), «Архив война» (Ф. 134), «Секретный архив министра» (Ф.138), «Экономический департамент» (Ф. 158), «Российское посольство в Лондоне» (Ф. 184).

В Ф. 133 содержатся секретные материалы Форин-офис – отчеты английских дипломатов о состоянии дел в России, в ее правящих кругах, об отношении российских политиков к иностранным государствам, отзывы отечественных дипломатов о англо-русских отношениях. Эти документы позволили охарактеризовать позиции дипломатии Великобритании и России на возможность взаимовыгодного сотрудничества и принятия политических договоренностей.

В материалах из Ф. 134 представлена секретная переписка дипломатических, военных и политических кругов, телеграммы из лондонского посольства. Эти документы отражают дипломатическую деятельность Великобритании и России в годы Первой мировой войны.

В Ф. 184 содержится переписка посольств, частных лиц о внутренней и внешней политике Великобритании, документы об англо-русских экономических, политических и культурных отношениях.

Богатый материал, позволяющий проанализировать многие аспекты формирования британской внешней политики, имеется в сборнике документов под названием «Documents on British Foreign Policy 1919 – 1939»⁸⁸. При написании работы большое значение имел сборник документов «Международные отношения в эпоху империализма»⁸⁹. Здесь находится переписка послов союзных держав, их донесения.

Следует также выделить издание Центрального архива РСФСР – «Красный архив»⁹⁰, которое периодически публиковалось с 1922 по 1941 гг. В сборниках содержатся публикации различных дипломатических документов.

⁸⁸ Documents on the British Foreign Policy, 1919-1939. Vol. III., L., 1949.

⁸⁹ Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. М. – Л., 1931-1938.

⁹⁰ Красный архив. 1927. Т. 5 (24).; Там же. 1928. Т. 6.

Вторую группу источников составили *протоколы дебатов* Палаты лордов и Палаты общин за годы войны⁹¹. Эти документы дают наглядное представление о процессе формирования официального курса внешней политики правительства Великобритании и показывает партийную борьбу по данному вопросу. Роль этого источника особенно велика, поскольку он позволяет проследить не только взгляды правительства, но и мнение рядовых членов партий. Представляется возможность понять воззрения и претензии оппозиции, что наиболее важно для осмысления событий и принятых решений.

В третью группу включены *материалы общественных организаций*. К ним относится отчет о деятельности «Общества сближения с Англией»⁹². В работе использовались данные о деятельности британских и российских общественных организаций: «День российского флага», «Русско-Британское общество», обнаруженные в фонде АВПРИ (Ф. 155. Второй департамент).

Четвертую группу составили *документы личного характера* (дневники, переписка). В диссертации используются мемуары, дневниковые записи виднейших английских и российских политических деятелей, дипломатов и рядовых современников событий.

Мемуары министра иностранных дел Э. Грея⁹³ в основном опираются на официальные источники. Политик подробно описывает союзнические отношения в период войны, не выделяя особо англо-русские. Его мемуары не дают детальной информации о военных целях Великобритании, описывая их лишь в общих чертах.

«Военные мемуары»⁹⁴ Д. Ллойд Джорджа представляют собой шеститомный труд, посвященный внешней политики Великобритании. Ллойд Джордж при написании мемуаров привлек огромное количество

⁹¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1914 – 1920; Parliamentary Debates. House of Lords. 1914-1920.

⁹² Общество сближения с Англией. Отчет о деятельности Общества сближения с Англией. I год. 22 мая 1915 - 1 ноября 1916 гг. М., 1917.; Россия и Англия. Речи, произнесенные на торжественном открытии Общества сближения с Англией в Москве, 22 мая 1915 года. Под ред. и с предисл. А.К. Дживелегова. М., 1915.

⁹³ Grey E. Viscount of Fallodon. L., 1925.

⁹⁴ Ллойд Джордж. Военные мемуары. Т.2. М., 1934-1937.

документов: официальная правительственная переписка, ведомственные отчеты, выдержки из прессы, отрывки выступлений виднейших британских политиков на заседаниях парламента, статистические данные, протоколы заседаний Военного кабинета и межсоюзных конференций. В своих воспоминаниях Ллойд Джордж видит причину войны в нерациональной внешней политике Э. Грея.

Мемуары британского посла в Петербурге Дж. Бьюкенена⁹⁵ дают общее представление о настроениях в правящих кругах Великобритании, демонстрируют процесс принятия внешнеполитических решений и показывают настроения русского общества рассматриваемого исторического периода. Дневниковые записи французского посла в Российской империи Мориса Палеолога⁹⁶ подробно повествуют о «рычагах давления» держав Антанты на российское правительство с целью более активного участия войск Российской империи в военных действиях.

Воспоминания Роберта Брюса Локкарта⁹⁷, проработавшего консулом в Москве объективно оценивают события, происходившие в России в 1917 г., так и ключевые вопросы англо-русских взаимоотношений. В мемуарах британского военного агента в России Сэмюеля Хора⁹⁸ содержится познавательная информация о состоянии российской армии, Деятельность российских политических деятелей в 1917 г., представляющих интерес у британской стороны, нашла отражение на страницах воспоминаний в виде оценочных суждений.

Воспоминания генерала-майора А. Нокса⁹⁹, который в годы Первой мировой войны был назначен военным атташе Великобритании в России, а во время гражданской войны главой британской миссии на Востоке России,

⁹⁵ Buchanan G. My Mission to Russia and other Diplomatic Memories. Boston, 1923; Он же. Мемуары дипломата. Мн., 2001.

⁹⁶ Палеолог М. Дневник посла. Пер. с фр. Ф. Ге и др. М., 2003.

⁹⁷ Lockhart R. B. Memoirs of a British Agent. L.- N.Y., 1931. Lockhart R.H.B. British Agent. N.Y., 1933.

⁹⁸ Hoare S. J. Ambassador on special mission. L., 1946.

⁹⁹ Knox A. With the Russian Army 1914 – 1917, being chiefly extracts from the diary of a military attache. V. 1-2. L., 1921.

представляют интерес в плане объективной оценки состояния русской армии и политической обстановки.

Несомненный интерес представляют воспоминания П.Н. Милюкова¹⁰⁰ и А.Ф. Керенского¹⁰¹. П.Н. Милюков в мемуарах подробно и объективно отразил не только собственную деятельность на посту министра иностранных дел, но и в целом политическую ситуацию в стране. А.Ф. Керенский, наоборот, в воспоминаниях оправдывает собственные действия, как министра и главы правительства. В мемуарах министра иностранных дел С. Д. Сазонова¹⁰² прослеживается трансформация англо-русских отношений на государственном уровне и присутствует большое количество фактического материала.

Мемуары наставника императорской семьи Пьера Жильяра¹⁰³ определяют характер участия британской дипломатии в судьбе Романовых

Пятую группу составили материалы *зарубежной и отечественной прессы*, издававшиеся в период с 1914 – 1921 гг. СМИ оперативно реагировали на происходящие события: они отражали взгляды и настроения различных категорий общественности.

В исследовании использовались материалы британской прессы различной политической направленности: консервативная «Daily Mail», «Daily Express», лейбористская «Labour Leader», «Observer», либеральная «Daily News», «Daily News and Leader», «Westminster Gazette», «The Manchester Guardian», «Daily Chronicle», «Daily Herald». А также внепартийные издания: «The Times», «Daily Telegraph», «Evening Standard», «The Morning Post». Из российских газет были привлечены следующие: «Новое время», «Вестник Временного правительства», кадетская «Речь» и либеральные «Русские ведомости». Благодаря прессе известны не только

¹⁰⁰ Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917). Т. II. М., 1990.

¹⁰¹ Керенский А.Ф. Революция в России и поворотный пункт истории. Нью-Йорк-Лондон - Париж - Вена - Гамбург - Рим, 1966-1971.

¹⁰² Сазонов С.Д. Воспоминания. Мн., 2002.

¹⁰³ Жильяр П. Трагическая судьба русской императорской фамилии. Воспоминания бывшего воспитателя наследника цесаревича. Константинополь, 1921.

различные факты, но и создается картина внутривнутриполитической борьбы при решении внешнеполитических вопросов. Вместе с тем, к данной группе источников следует относиться весьма критически, так как пресса является «рупором» определенных политических сил.

Материалы о деятельности британских журналистов в России, тематические газетные вырезки о значимых событиях изучаемого периода хранятся в фонде Отдела печати и осведомления (Ф. 140) АВПРИ. Они также были использованы в диссертации.

Методологической основой исследования стали принципы историзма, системности и объективности. Первый отражен не только в стремлении автора показать англо-русские отношения в связи с быстро менявшимися конкретно-историческими условиями и в хронологической последовательности, но и в выделении этапов эволюции этих отношений в 1914-1920 гг., а также подходов британского «политического класса» к упомянутым переменам. Принцип системности нашел отражение в учете множества факторов и фактов, влиявших на взгляды и настроения всего политического спектра Великобритании по поводу России царской, демократической и советской и англо-русских отношений. Принцип объективности означал отказ от политизированности и пристрастности. Предполагался критический анализ всего фактического материала без наличия заранее заданных идеологических установок.

Научная новизна диссертации заключается, в частности в системном подходе к предлагаемой проблематике. На основе значительного комплекса документов, во многом архивных, охарактеризованы не только позиции британской элиты, политических партий, дипломатических представителей. Выявлены и воззрения отдельных группировок в партийных рамках, показано различие позиций в отношении России в либеральной и лейбористской среде. Изучены также настроения и деятельность общественных структур в связи с мировой войной, англо-русским сотрудничеством в ней, и, противостоянием двух государств в 1918 – 1920 гг.

Новация состоит одновременно в попытке вписать судьбу Николая II и его семьи в общую канву британско-русских контактов, в стремлении определить меру ответственности обеих сторон за трагическую развязку.

Положения выносимые на защиту:

1. Английская власть и британская «политическая элита» относились к России в 1914-1916 гг., как к союзнику. При этом они стремились использовать военный и людской потенциал нашей страны для сокрушения Германии. Своеобразной являлась позиция многих лейбористов, остро критически воспринимавших русское самодержавие, а потому «стеснявшихся» такого союзника.

2. В 1917 г. главной задачей британской правительственной коалиции и дипломатии было удержание России в войне на стороне Антанты. Но оказание столь необходимой для союзника военной и экономической помощи было недостаточным.

3. Английская политическая элита делала с Февраля по Октябрь 1917 г. в России ставку на сильную личность. Первоначально она поддерживала А. Ф. Керенского, потом Л. Г. Корнилова, но это не принесло искомого результата.

4. Британская власть и оппозиция не верили в долговечность большевистского режима. В дальнейшем они активно поддерживали белое движение. Рьяными сторонниками интервенции в Советскую Россию были консерваторы и правые либералы во главе с У. Черчиллем.

5. Неудачи интервенционистской политики побудили значительную часть британского истеблишмента и, прежде всего, либералов и лейбористов к отказу от силовых подходов и к ориентации на долгосрочные торгово-экономические связи.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут способствовать дальнейшим изысканиям по британской партийно-политической системе первых десятилетий XX в., истории англо-русских отношений того же времени, а также изучению

дипломатии в годы Первой мировой войны. Одновременно указанные материалы необходимы для разработки лекционных курсов по новейшей истории Англии и ряда спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертации нашли отражение в 6 научных статьях. Материалы работы были доложены на международной конференции англоведов «Британия: история, культура, образование» в г. Ярославле 24-26 сентября 2012 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (девяти параграфов), заключения и библиографии.

ГЛАВА I. ПОЗИЦИИ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭЛИТЫ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С МИРОВОЙ ВОЙНОЙ И УЧАСТИЕМ В НЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: 1914 – 1916 ГОДЫ.

1.1. Выработка внешнеполитического курса Великобритании на начальном этапе мировой войны и англо – русские союзные обязательства

1914 год. Британская и Российская империи вступили в мировую войну, не обремененные военно-политическими обязательствами. Основой их союза являлось англо-русское соглашение 1907 г., которое разграничивало сферы влияния империй в Средней Азии и положило конец «Большой игре»¹⁰⁴ в Азии, завершив складывание тройственной Антанты.

В предвоенный период в британских политических и дипломатических кругах существовало два мнения по поводу англо-русских отношений. Большинство дипломатов высказывались за налаживание тесных отношений с Россией. Например, А. Никольсон¹⁰⁵ считал, что дружественные отношения с Россией будут гарантом безопасности для Англии. По мнению британского посла в Петербурге Джорджа Бьюкенена, Великобритания должна укреплять союзнические отношения с Российской империей, если не хочет поставить под угрозу существующие связи.

Иначе отзывались об англо-русских отношениях британские политики. Консерваторы в большинстве высказывались за военный союз с Россией. Радикально настроенная часть либералов, после оформления Антанты не поддерживала союз с Российской империей, считая ее главным нарушителем европейского миропорядка. В августе 1914 г. канцлер казначейства Д. Ллойд Джордж утверждал, что в союзе с Россией в будущем могут возникнуть трения, если русская армия окажется хозяином положения на фронте. Дж. Саймон¹⁰⁶ высказывался против Антанты, считая ее ужасной ошибкой и что

¹⁰⁴ «Большая игра» - геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии.

¹⁰⁵ Артур Никольсон – британский дипломат и политик, в 1914 г. заместитель министра иностранных дел.

¹⁰⁶ Джон Саймон - английский государственный деятель, либерал, в 1914 г. занимал должность атторней-генерал (главный юрисконсульт кабинета министров)

«Англия не должна поддерживать такую страну как Россия!»¹⁰⁷. Министр по делам колоний лорд Ф. Харкорт в правительстве Г. Асквита¹⁰⁸ также отрицательно высказывался об англо-русском сотрудничестве. Он выражал мнение либерального крыла, которое идеологически было враждебно России, и выступал за налаживание англо-германских отношений.¹⁰⁹ Э. Грей и поддерживающие его либералы-империалисты высказывались за военный союз с Россией, без которого победа не представляется возможной в начавшейся войне.

Отношение лейбористов к войне и союзу с Россией имело основательную идейную базу, которая определяла стратегию рабочего движения на случай военного конфликта. На проходившем в Штутгарте конгрессе II Интернационала в 1907 г. лейбористы активно голосовали за резолюцию «Милитаризм и международные конфликты». Суть заключалась в том, что рабочие должны были сделать все возможное, чтобы предотвратить военный конфликт. Если война все-таки начнется, то рабочим партиям предписывалось выступать за скорейшее ее окончание с целью «возбуждения народа и ускорения падения капиталистического господства»¹¹⁰. Помимо этого лейбористская партия с начала 1914 г. высказывалась против идеи конскрипции, увеличения числа военно-промышленных предприятий и за организацию митингов рабочих разных стран против войны. Союз с Россией, по мнению лейбористов, не представлялся возможным. Причиной послужила монархическая форма правления, которая никак не соотносилась с идейными принципами партии.

Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей выбрал тактику лавирования между взглядами консерваторов, либералов и лейбористов. Он предложил альтернативу: или полная изоляция Англии, либо реализация плана вхождения в союз. Министр был убежден в том, что германская армия

¹⁰⁷ Riddell G. The Riddells Diaries. 1908-1923. L., 1986.- P.87.

¹⁰⁸ Асквит Герберт – британский политический деятель, премьер министр Великобритании от Либеральной партии с 1908 – 1916 гг.

¹⁰⁹ Turner J. British Politics and the Great War. Coalition and Conflict. New Harben. 1992. – P.47.

¹¹⁰ Грюнберг К. Интернационал и мировая война. Пг., 1919. – С. 19.

не сможет нанести русской армии крупное поражение, и в случае чего, русская сторона всегда сможет восстановить свои силы.

В Форин - офис бытовало мнение, что Российская Империя с ее многочисленным населением и армией может стать угрозой для Европы. Но при этом подчеркивалось, что экономический потенциал намного ниже немецкого и английского. Бьюкенен, докладывая в Лондон, пытался убедить политиков, что у России есть большие перспективы в плане военного и экономического развития.

Таким образом, в британском истеблишменте не было единого мнения в отношении вопроса англо-русского сотрудничества в 1914г. Большинство выступало против, лишь небольшая часть политиков среди либералов и послы выступали за союз Англии и России. Это можно объяснить и тем, что в английском обществе формировался в течение длительного времени негативный образ России. В политическом и общественном сознании Англии русская сторона воспринималась как оплот тирании и азиатского варварства. Поэтому для англичан более подходил бы союз с Германией, которая воспринималась как культурная европейская страна. Журналист Г. Файф писал по этому поводу: «Представления англичан о Российской империи своеобразны: огромные пространства, снежный пейзаж, народ, управляемый кнутом, толпы ссыльных в Сибири и свершение никчемных революций нигилистами»¹¹¹.

Грей и большинство министров больше склонялись к англо-русскому союзу, видя в нем гаранта сохранения баланса сил в Европе против германской гегемонии. Политики были уверены в том, что разрыв отношений с Россией повлечет за собой потерю позиций Англии в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Основным мотивом укрепления связей с Российской империей были идеи сохранения имперского статуса Великобритании.

¹¹¹ Fyfe H. H. The British Liberal Party. L., 1928. – P. 32.

В начале 1914 г. русская сторона предприняла попытку заключить союзный договор и военно-морскую конвенцию с Англией. Британский кабинет выступил против заключения договоров, считая их на тот период «неуместными».

События на Балканах в июле 1914 г. привели к конфронтации европейских государств, пересмотру заключенных ранее соглашений и выработке нового внешнеполитического курса в условиях разгоравшегося военного конфликта. Начало европейского конфликта привело многочисленным дебатам в британском истеблишменте. Один из главных вопросов, который обсуждался в ходе парламентских дискуссий и заседаний кабинета, какой внешнеполитический курс должна выработать Англия в случае войны.

На заседании палаты общин 29 июня Грей отметил, что, «если между европейскими державами возникнет война, то не существует таких неопубликованных соглашений, которые ограничивали бы или сковывали свободу действий правительства или парламента в принятии решения о том, следует ли Великобритании принять участие в военном конфликте»¹¹².

Немцы считали, что в случае войны с Россией и Францией, англичане займут позицию нейтралитета. Рейхсканцлер Германской империи Т. Бетман - Гольвег был совершенно убежден, что англо-германские отношения после решения колониальных вопросов в мае 1914 г. являются дружественными. Канцлер считал, что Англия останется нейтральной, если представить Россию агрессором. Поэтому германская политика во время июльского кризиса стремилась полностью возложить ответственность за конфликт на Россию. События в Сараево воспринимались в британском истеблишменте как развязывание очередной балканской войны. В связи с этим английский кабинет не торопился с выработкой четкой позиции.

19 июля Грей встретился с немецким послом в Лондоне К. М. Лихновским. Министр отметил в ходе беседы, что Англия желает сохранить

¹¹² Parliamentary Debates. House of Commons. 1914. Vol. 64. 29 Jun. Col. 57.

полную свободу действий, если возникнут трудности на континенте. А также добавил, что «правительство обязалось перед парламентом не принимать на себя каких – либо тайных обязательств. Британское правительство ни в коем случае не окажется на стороне нападающего государства»¹¹³. Грей убедил посла, что его осведомленность о настроениях в России в отношении Германии, не должна вызывать беспокойство. Он также подчеркнул, что «британская сторона готова, если пожелает Германия, повлиять в той или иной форме на позицию России. В основном, все будет зависеть от характера проектируемых мероприятий и от того, не затронут ли они славянские чувства в такой мере, что господин С. Д. Сазонов¹¹⁴ не сможет остаться пассивным»¹¹⁵.

23 июля 1914 г. австрийский ультиматум был вручен сербскому правительству. 24 июля, узнав об ультиматуме, Грей снова встретился с немецким послом в Лондоне Лихновским. «Министр был, видимо, под сильным впечатлением австрийской ноты, которая, по его мнению, превосходит все, что до сих пор было когда-либо в этом роде видано»¹¹⁶, — писал Лихновский в телеграмме в Берлин. Его собеседник усомнился в том, сможет ли Россия посоветовать сербам безусловно подчиниться: «Государство, которое нечто подобное примет, собственно, перестает быть самостоятельным государством». Вильгельм, прочтя эти слова Грея, отметил на полях: «Это было бы очень желательно. Это и не государство, а банда преступников, которых нужно проучить за их злодеяния»¹¹⁷. Далее английский министр перешел к коренному вопросу: если Австрия нападет на Сербию, то в войну будут вовлечены Россия, Франция, Германия, а это повлечет за собой неизмеримые последствия. Он предложил, чтобы Англия, Германия, Франция и Италия выступили в качестве посредников, дабы

¹¹³ Мировые войны XX века. Кн. 2: Первая мировая война: Док. и материалы. М., 2002.– С. 70.

¹¹⁴ Сазонов С.Д. – российский государственный деятель, возглавлявший в 1914 г. Министерство иностранных дел Российской империи.

¹¹⁵ Мировые войны XX века. Указ. соч.- С.89.

¹¹⁶ Там же. – С. 90.

¹¹⁷ Там же. – С. 92.

предупредить конфликт между Австрией, с одной стороны, и Россией и Сербией — с другой.

Конечно, предложение Грея было выгодно Антанте и невыгодно для Австрии. Кайзер, со своей стороны, сделал любопытную пометку: «Бессмыслица! Война может принести Англии Персию»¹¹⁸. Так, он сделал попытку склонить Англию к моментальному переходу на сторону Германии и Австрии.

25 июля Сазонов телеграфировал послу России в Лондоне А. К. Бенкендорфу: «При настоящем раскладе дел главное значение приобретает позиция Англии. Пока есть у нее возможность предотвратить европейскую войну, так как в Вене ее считают наиболее беспристрастной. Желательно, чтобы англичане четко и твердо дали понять, что они осуждают не оправдываемый обстоятельствами и крайне опасный для европейского мира образ действий Австро - Венгрии»¹¹⁹.

С 27 июля в английском парламенте и кабинете развернулись острые дискуссии по вопросу вступления в войну Великобритании. Грею на заседании необходимо было убедить представителей левого крыла и центра либеральной партии, преобладавших в кабинете, в необходимости войны с Германией и вооруженной поддержки России и Франции. Консерватор Э. Бонар Лоу начал заседание с вопроса Грею, как складываются отношения между Австро - Венгрией и Сербией. Министр иностранных дел ответил, что «пока спор был только между Австро – Венгрией и Сербией у Англии не было никаких оснований в него вмешиваться»¹²⁰. Но угрозу военного столкновения усилило участие России в конфликте на стороне Сербии. В своем выступлении Грей подчеркнул, что настал момент, когда кабинет должен определенно решить, примет ли английская сторона активное участие в общеевропейском вопросе вместе с Францией и Россией. «Мы не можем далее откладывать решение. События бегут очень быстро. Мы не

¹¹⁸ Там же. – С.101.

¹¹⁹ Там же. – С. 111.

¹²⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1914. Vol. 65. 27 Jul. Col. 937.

можем больше надеяться на счастливый исход. В случае если кабинет выскажется за позицию нейтралитета, я не считаю себя лицом, которое взялось бы проводить подобную политику»¹²¹, - подчеркнул Грей.

В палате лордов лидер либерал - юнионистской фракции маркиз Г. Лансдаун в своей речи отметил, что «сэр Грей взял лучший курс в сложившейся ситуации, который мог быть взят. У него будет поддержка всех партий и всего населения этой страны»¹²².

11 членов Кабинета, возглавляемые заместителем премьер – министром виконтом Дж. Морли, выделились в либерально – радикальную фракцию, решительно выступая против вступления в войну Англии. Их поддерживали консерваторы и лейбористы. Сторонниками идеи Грея из числа либералов – империалистов стали: У. Черчилль¹²³, Г. Асквит, Г. Лансдаун и Холден. Мак – Кенн, Бирелл и Крю заняли нейтральную позицию. Д. Ллойд Джордж констатировал в воспоминаниях: «Почти половина министров противилась нашему вступлению в войну»¹²⁴.

На следующий день кабинет разбился на фракции, которые перед совместными совещаниями обсуждали вопросы отдельно друг от друга. По поручению Асквита Ллойд Джордж организовал ряд собраний с участием представителей банка, промышленности и сельского хозяйства, целью которых стало решение задачи, как отразится участие Англии в войне на ее экономике. Большая часть промышленников и финансистов высказалась против вступления в военный конфликт. В отчете по итогам работы совещаний Ллойд Джордж предупреждал, что участие Англии в войне «парализует промышленность и торговлю, ударит по рабочим, зарплате и ценам, неизбежно вызовет беспорядки и акты насилия»¹²⁵. После консультаций с Государственным банком Англии министру дали понять, что

¹²¹ Morley J. Memorandum on Resignation. L., 1928. - P.1.

¹²² Parliamentary Debates. House of Lords. 1914. Vol. 17. 27 Jul., Col. 157.

¹²³ Черчилль У. – британский политический деятель, в 1914 г. Первый Лорд Адмиралтейства.

¹²⁴ Ллойд Джордж. Военные мемуары. Т.2. М., 1934-1937. - С. 72.

¹²⁵ Morley J. Op. cit.-P.5.

предложение Грея, «учитывая финансовое положение страны в настоящий момент, является крайне нежелательным»¹²⁶.

Морли и поддерживающие его лейбористы в ходе дебатов выдвинули идею, что вступление в войну вызовет недовольство среди рабочего класса Англии. Их оппоненты напротив полагали, что участие в войне приведет к обескровливанию рабочих и установлению гражданского правопорядка в стране¹²⁷.

В ходе дискуссий Грей пытался аргументировать свою позицию тем, что Англии необходимо сохранить хорошие отношения с Россией. На что Морли сделал резкое заявление в плане союзнических отношений с русской стороной. Он прогнозировал, что в случае победы России в войне без участия Англии, она может «занять Константинополь, аннексировать зоны в Персии и настаивать на постройке железных дорог до афганской или индийской границы»¹²⁸.

Но Морли и его сторонникам в кабинете не удалось оказать противодействие технической подготовке вступления Англии в войну. Парламентские дискуссии были выгодны сторонникам войны - Грею, Черчиллю и Асквиту. Черчилль, например, отмечал в своих мемуарах: «Ежедневно, когда прибывали телеграммы, показывающие изменения на европейской арене, и заседания кабинета заканчивались с напряжением, я нажимал на различные рычаги, которые привели наш флот в полную готовность. Было бы бесцельно отвлекать главные споры в кабинете на технические вопросы»¹²⁹.

Еще вечером 27 июля Черчилль послал неофициальную телеграмму командующим эскадрами, в которой он уведомил их о германской опасности с моря. На следующий день началась мобилизация тихоокеанской эскадры, усиление охраны военных баз и сосредоточение военно-воздушных сил.

¹²⁶Parliamentary Debates. House of Commons.1914.Vol. 65.29 Jul., Col. 1324.

¹²⁷Morley J. Op. cit. - P.6.

¹²⁸Ibid.

¹²⁹Churchill W. The World crisis1911 – 1914. L., 1923.- P.215.

После подготовительных мероприятий Черчилль без решения кабинета начал рассредоточение военно-морских сил Англии в открытом море. В воспоминаниях он оправдывался в этой связи: «Было бы ненормально представлять на решение кабинета вопрос о передвижении английского флота. Кабинет ошибочно рассматривал бы его как провокационное деяние. Поэтому я только осведомил премьер-министра, который выразил одобрение»¹³⁰.

К вечеру 28 июля Грей получил телеграмму, в которой говорилось об объявлении Австро - Венгрией войны Сербии. Германия солидаризировалась с союзницей и предупредила, что поддержит ее в случае выступления России. В британском кабинете началась борьба между либерал-империалистами и их оппонентами по вопросу о вступлении в войну. Правительство Г. Асквита решило оставить в мобилизованном состоянии собранный для маневров флот. С. Д. Сазонов поддержал британскую идею посредничества четырех держав (Англия, Франция, Германия и Италия) в австро-сербском и австро-русском конфликтах и предложение МИДа, допускавшее частичную оккупацию Австро-Венгрией сербской территории при условии отказа от дальнейшего продвижения войск в ожидании результатов посредничества держав.

29 июля 1914 г. Асквит писал: «Ирония ситуации в том, что мы, будучи единственной державой, которая так много сделала для конструктивного ее разрешения в направлении к миру, обвиняется как Германией, так и Россией в потакании к развязыванию войны. Немецкая сторона заявляла: «Если вы скажете, что будете нейтральны, Франция и Российская Империя не решатся воевать». Русская сторона напротив говорила: «Если вы ясно заявите, что будете с нами, Германия и Австро - Венгрия сразу же присмирят»¹³¹. 30 июля Грей был осведомлен британским послом в Берлине Э. Гошеном о заявлении Бетман – Гольвега, что немецкая армия намерена пройти через Бельгию не захватывать французские территории в том случае, если Англия сохранит нейтралитет. Грей не принял

¹³⁰Ibid. -P. 213.

¹³¹Koss St. Asquith. L.,1976. - P. 155.

предложение немцев, указав в телеграмме Гошену, о необходимости «уведомить германского канцлера, что его предложение относительно того, чтобы мы связали себя обязательством о нейтралитете на подобных условиях, не может в данный момент быть предметом рассмотрения. Для нас заключение подобной сделки с Германией за счет Франции было бы позором, от которого никогда бы не удалось очистить доброе имя нашей страны. Моим ответом должно быть, что мы сохраняем нашу полную свободу действовать так, как могут потребовать от нас обстоятельства при любом неблагоприятном последствии настоящего кризиса, которое предусматривает канцлер»¹³².

На заседании палаты общин Грей снова пытался убедить в необходимости вступления в войну Англии. «Австро - Венгрия начала войну против Сербии, а Россия приняла решение о мобилизации. Мы должны объединиться с союзниками для достижения одной цели – сохранения европейского мира»¹³³, - агитировал он. Но «большинство категорически отказывалось даже думать о военном вмешательстве Англии в европейский конфликт»¹³⁴. Французская сторона пыталась добиться от Грея обязательства поддержать ее и Россию в случае войны с Австро - Венгрией и Германией. Его ответ после заседания в палате был таков: «Еще не настал момент предусматривать возможность британского вмешательства, так как в кабинете, в печати и в Сити имеется немало лиц, попавших под германское влияние».

31 июля в Российской империи началась всеобщая мобилизация на военную службу. В тот же день в Германии было объявлено «положение, угрожающее войной» и русской стороне предъявлен ультиматум: прекратить призыв в армию, или Германия объявит войну России. Николай II рассчитывал на помощь английской стороны, но она уклонялась от решительного ответа. В английских кругах четко понимали, что Россия не

¹³²Великобритания: внешняя политика. Т. I. - С. 607.

¹³³Parliamentary Debates. House of Commons.1914. Vol. 65,30 Jul., Col. 1574.

¹³⁴Churchill W. Op. cit.-P.216.

могла позволить Австро - Венгрии и Германии уничтожить Сербию и это давало им возможность вести двойную игру с русской стороной. После получения германского ультиматума Сазонов пригласил посла Бьюкенена и попросил ясно изложить позицию Англии. Дипломат сразу же заявил, что британская сторона никогда не обещала Российской империи поддержать ее вооруженной силой или других обязательств, которые способствовали бы крайней решимости России. По его словам, «до последнего момента правительство Великобритании сохраняло за собой свободу действий, при этом предупреждало германское правительство, что дружественные отношения между двумя странами не помешают Англии вступить в войну, если будут затронуты ее интересы»¹³⁵.

После беседы с царем 1 августа, который просил Англию присоединиться к Франции и России, Бьюкенен направил телеграмму в Лондон, в которой советовал правительству побыстрее определиться. Если Англия останется в стороне, говорилось в телеграмме, то лишится всех друзей в Европе. Англия не допустит того, чтобы Германия раздавила Францию, говорилось в сообщении, рано или поздно британцы вынуждены будут вмешаться в войну и чем дольше будет откладываться такое решение, тем более дорогой ценой придется расплачиваться.³¹

В тот же день Грей в разговоре с немецким послом в Лондоне Лихновским, сообщил, что в случае военного конфликта между Российской империей и Германией британская сторона займет нейтральную позицию при условии, если не будет атакована Франция.

Но вечером 1 августа английская сторона была проинформирована о том, что германские войска вошли на территорию герцогства Люксембург. Великобритании необходимо было четко определять внешнеполитическую позицию.

3 августа обсуждение центрального внешнеполитического вопроса Англии привело к длительным дискуссиям в парламенте и кабинете.

¹³⁵ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 53.

Заседание палаты началось с заявления Грея, в котором он отметил, что «Великобритания очень заинтересована в независимости малых стран», и «если британцы останутся в стороне от войны или вступят в нее по ее окончании, то экономические связи с европейскими государствами будут потеряны»¹³⁶. Это заявление подкрепил призыв Николая II поддержать Российскую империю, чтобы «не допустить нарушения немецкой стороной принципов европейского равновесия»¹³⁷. Таким образом, участие Великобритании в войне объяснялось и будущей расстановкой сил в Европе.

Стоит отметить, что столь резкое заявление министра объясняется поддержкой его курса со стороны консерваторов. Они еще 30 июля неофициально обещали Черчиллю поддержку политики Грея в случае, если Германия нарушит бельгийский нейтралитет. 2 августа верхушка консерваторов (Э. Бонар Лоу, О. Чемберлен, лорд Э. Тальбот и др.) собралась на совещание у Асквита, на котором официально заверила премьер – министра в «безоговорочной поддержке правительства в реализации военных планов Великобритании»¹³⁸.

Лидер оппозиции Бонар Лоу считал «грубой ошибкой для чести и безопасности Великобритании сомневаться в поддержке Франции и России при существующем стечении обстоятельств»¹³⁹. «Даю гарантию, что правительство может положиться на решительную поддержку оппозиции при рассмотрении вопросов, связанных с честью и безопасностью Англии»¹⁴⁰ - заявил Бонар Лоу на заседании 3 августа в палате общин.

В тот же день, в знак протеста против воинствующих призывов Грея и Черчилля, несколько министров – либералов (радикалы) (Морли, Бернс, Саймон и Бьючамп) подали в отставку. С этого дня отмечается начало

¹³⁶Parliamentary Debates. House of Commons.1914.Vol. 65. 3 Aug. Col. 1809.

¹³⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее: АВП РИ). Ф. 184. Оп. 520. Т. 2. 1914. Д. 1522. Л. 28, 37.

¹³⁸Там же. Л. 48.

¹³⁹Parliamentary Debates. House of Commons.1914.Vol. 65. 30 Jul..Col. 1574.

¹⁴⁰Ibid. 3Aug..Col. 1828.

кризиса правительства Асквита. «Как близко мы подошли к расколу»,¹⁴¹ - отмечал премьер в воспоминаниях по поводу ухода министров.

Лейбористы также не были настроены на вступление Англии в войну. В ходе дебатов Р. Макдональд¹⁴² пытался доказать, что нарушение Германией нейтралитета Бельгии никак не затронуло национальные интересы Англии. Депутат от лейбористов Мольтено добавил, что английский народ был лишен возможности участвовать в рассмотрении, обсуждении и выборе внешнеполитического курса Великобритании. «Это продолжение той старой и пагубной системы, где несколько государственных лиц создают и принимают секретные обязательства и соглашения, тщательно скрывая их от народа»¹⁴³. Поэтому решение министра иностранных дел о вступлении в войну лейбористами отвергалось, и отстаивалась идея сохранения позиции нейтралитета¹⁴⁴.

Представители британской секции Международного социалистического бюро К. Гарди и А. Гендерсон выпустили манифест, призывавший к массовым демонстрациям против войны: «Заставьте господствующий класс и его прессу, стремящихся принудить вас к сотрудничеству с русским деспотизмом, замолчать и уважать волю большинства рядовых англичан, которые не примут участия в подобном конфликте. Рабочие, отстаивайте мир! Долой войну!»¹⁴⁵.

В завершении своего доклада Грей отметил, что «у Англии до 2 августа не было никаких обязательств перед Францией. Мы свободны и парламент свободен в выборе своего решения. Сохранение Англией обязательств чести по бельгийскому договору не только сохранит доброе имя нашей страны, но и принесет немалые выгоды»¹⁴⁶. Выступление министра иностранных дел завершилось аплодисментами со стороны консерваторов.

¹⁴¹ Asquith H.H. Memoirs and Reflections 1852 – 1927. Vol. II.- P.12.

¹⁴² Макдональд Р. – британский политический деятель, в 1914 г. формальный председатель лейбористской партии Великобритании.

¹⁴³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1914. Vol. 65. 3 Aug.. Col. 1851.

¹⁴⁴ Ibid. Col. 1830.

¹⁴⁵ Cline C. A. The British Labour Party. N.Y., 1963. – P. 29.

¹⁴⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1914. Vol. 65. 3 Aug.. Col. 1811.

2 августа лейбористы Гендерсон, Дж. Лансбери, Дж. Кейр Гарди и Торн выступили на митинге, проходившем на Трафальгарской площади. Здесь была принята резолюция, в которой говорилось о «поддержке усилий британского рабочего класса, стремящегося помешать британскому правительству вступить в войну»¹⁴⁷. В документе подчеркивалось, что «британское правительство должно отказаться от вступления в войну и как можно скорее предпринимать меры для достижения мира»¹⁴⁸. После митинга члены партии отправились на квартиру Р. Макдональда. Он не участвовал в демонстрации, так как находился на совещании на Даунинг – стрит. После совещания лорд Морли задал Макдональду вопрос: какую позицию займут лейбористы при сложившихся обстоятельствах? Макдональд заверил, что предпримет все меры, чтобы Великобритания не участвовала в войне. Морли согласился и добавил, что «перспективы не обнадеживают»¹⁴⁹. В тот же день, кабинет ценой отставки Джона Бернса обещал защиту побережья Франции от германского флота. Помимо этого, консерваторы убедили Грея в том, что сомнения в вопросе поддержки России и Франции могут стать роковой ошибкой. После того, как германские войска вступили на бельгийскую территорию, точка зрения лорда Морли стала «достоянием древнейшей истории, не имеющим никакой поддержки в кабинете»¹⁵⁰.

4 августа Грей обратился к парламентариям со следующей речью: «Формально можно считать, что Великобритания ничем не связана с Францией, но существуют обязательства морального порядка»¹⁵¹. Премьер подчеркнул, что Британия является гарантом бельгийского суверенитета. «Оставив сейчас Францию без помощи, нам будет трудно защищать свою независимость от германской агрессии»¹⁵².

¹⁴⁷ Hunt E. British Labour History, 1815-1914. L., 1981. – P. 34.

¹⁴⁸ Ibid. – P.40.

¹⁴⁹ Marquand D. Ramsey MacDonald. Cape. 1977. – P. 130.

¹⁵⁰ Elton G. The life of Ramsey MacDonald, 1866-1919. L., 1939. – P.246.

¹⁵¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1914. Vol. 65. 4 Aug. Col. 567.

¹⁵² Ibid. Col. 870.

Речь Грея получила широкую поддержку парламентариев за исключением лейбористов. В выступлении Макдональд отметил, что «лейбористская партия поддержала бы правительство и проголосовала бы за военные кредиты, если бы страна была в опасности. Но премьер не убедил нас, что это так. Он не убедил моих уважаемых друзей, и я совершенно уверен, что он не убедит большую часть страны. Если бы честь Великобритании была бы под угрозой, наша партия поддержала бы премьер-министра»¹⁵³. Макдональд заверил, что лейбористы «будут выступать за нейтралитет, во что бы то ни стало и каким бы нападкам они не подвергались за это. Европейская война не оставит карту Европы без изменений. Война может закончиться властью России в Европе»¹⁵⁴. Во время выступления Макдональда большинство парламентариев демонстративно покинули палату.

Вечером 4 августа в МИД пришло сообщение об объявлении Германией войны Англии. Во Францию моментально был послан британский экспедиционный корпус, который значительно уступал сухопутным германским частям. Неблагоприятное для британской армии соотношение сил на континенте восполнялось существенным преобладанием в 1914 г. британской флотилии и флотов ее союзников на море.

Вступление в войну Великобритании ярко отразилось на взглядах народных масс, особенно рабочего класса. Эволюция идей пацифизма в британском рабочем движении, начиная с конференции в Штутгарте и заканчивая речью Макдональда 4 августа 1914 г. в палате общин, показывает, как, несмотря на антивоенную позицию, лейбористам удалось удержаться от леворадикальных взглядов, оставшись на позициях либерального пацифизма. Начавшаяся война отразила еще один важный момент британского общества: мощные патриотические выступления, которые стимулировались вторжением Германии в Бельгию. Сдача Бельгии Германии – означало

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Ibid.Col.1830.

предоставление германской армии превосходного плацдарма для будущего нашествия на Великобританию. Английский историк А. Марвик писал, что «Великобритания вступила в войну из чувства долга и чести»¹⁵⁵. Таким образом, идеи патриотизма, являющиеся составляющими классического либерализма, стали укореняться в сознании рабочих.

После объявления Германией войны Англии состоялась чрезвычайная конференция лейбористов. Макдональд, обвиняемый в прогерманских настроениях и измене подал в отставку с поста председателя парламентской фракции, оставаясь ее казначеем. Руководство партии было передано А. Гендерсону. Лейбористские лидеры предложили образовать Чрезвычайный военный рабочий национальный комитет, целью которого являлось проведение комплекса мер, направленных на облегчение военного бремени для рабочих. Главной задачей этой организации, функционировавшей на протяжении всей войны являлось то, что в ее рамках работали социалисты различных политических направлений: от патриотически настроенных лейбористов до антимилитаристов, основой для совместных действий которых служило решение социально-экономических проблем¹⁵⁶. Работа комитета предотвратила серьезный раскол в рабочем движении Великобритании. Дальнейшая деятельность лейбористской партии свидетельствовала о ее готовности сотрудничать с правительством.

С 7 – 15 августа 1914 г. руководство рабочих организаций Великобритании, исполком лейбористской партии и правление Всеобщей федерации тред-юнионов выступили за курс, направленный на достижение «гражданского мира»¹⁵⁷. 24 августа парламентская фракция лейбористов объявила о «перемирии в промышленности». То есть, на время войны запрещались стачки и локауты, а решение спорных ситуаций должно было происходить только дружественным путем. За «промышленным» перемирием последовало политическое перемирие. 29 августа 1914 г.

¹⁵⁵ Цит. по: Marwick A. The Deluge. British Society and the First World War. L., 1967. – P.87.

¹⁵⁶ Webb S and B. The History of Trade Unionism. L., 1920. – P. 636.

¹⁵⁷ Ibid. – P. 640.

исполком лейбористов постановил заключить соглашение с либералами и либералами – юнионистами, по которому партии не должны были бороться друг с другом за депутатские места в случае смерти депутата. По принятому соглашению место сохранялось за той партией, к которой принадлежал умерший депутат.

В конце августа 1914 г. исполнительный комитет лейбористской партии постановил всем членам принять активное участие в кампании по вербовке в вооруженные силы. До войны рабочий класс настаивал против конскрипции, считая ее угрозой для демократии. Поэтому с началом войны лейбористская партия стала активно призывать добровольцев в ряды армии, дабы избежать введения всеобщей воинской повинности. Одним из председателей парламентского комитета по вербовке в армию наряду с либералами и консерваторами стал лейборист А. Гендерсон. В выступлениях лейбористов звучало, что «партия желает продолжения войны до быстрого и успешного ее завершения»¹⁵⁸. Тысячи рабочих начали вступать в армию, «увлеченные ужасной привлекательностью войны и реальностью перерыва в смертельной монотонности жизни рабочего класса»¹⁵⁹, - писал об активной мобилизации рабочих профсоюзный активист, один из создателей Коммунистической партии Великобритании У. Галлахер. В самом начале войны количество добровольцев достигало до 30 тыс. человек в день, а за три месяца войны в ряды армии вступило около 900 тыс. человек.

Позицию лейбористской партии заняли и британские тред-юнионы, отметив в декларации от 3 сентября полную поддержку правительства в ведении войны.

Столь неоднозначную для лейбористской идеологии позицию, как поддержка программы собственного правительства, можно объяснить положениями из манифеста лейбористов и тред-юнионов от 15 октября 1914 г., который оправдывал рабочих, участвующих в призывной кампании. В

¹⁵⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1914. Vol. 66. 14 Sept.. Col. 1810.

¹⁵⁹ Gallacher W. Revolt on the Clyde. L., 1936. - P.18.

документе отмечалось, что рабочие, вступившие в ряды армии, не желают более рассматривать предвоенные ошибки британской дипломатии. Они пошли на войну с той целью, чтобы в будущем цивилизованные нации решали возникшие споры не посредством оружия, а с помощью третейского суда.

Ставший лидером Независимой рабочей партии Великобритании Р. Макдональд осуждал войну и считал ее преступлением, спровоцированным правящими кругами и выступал против вербовки рабочих в армию. Например, на страницах «Labour Leader» звучали призывы такого толка: «Рабочие Великобритании! У вас нет трений и разногласий с рабочими Европы. Это война правящих классов! Долой войну!»¹⁶⁰

Стоит также отметить позицию Британской социалистической партии в разразившемся международном конфликте. С самого начала войны большинство ее членов выступали против по политическим мотивам. В партии произошел раскол, когда провоенно настроенная часть во главе с Г. Гайндманом¹⁶¹ поддержала курс правительства в кампании по вербовке в армию. Оппозицию составила группа во главе с А. Инкпином¹⁶², которая считала, что «война развязана капиталистами с целью захвата рынков для реализации излишков товаров»¹⁶³.

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском рабочем движении не было единства. Начался период борьбы между провоенно настроенным большинством руководства Британской социалистической партии и массой рядовых членов, который закончился победой последних в начале 1915 г.

¹⁶⁰ Labour Leader. 1914. 20 September.

¹⁶¹ Генри Гайндман – британский писатель и политик – социалист, основатель Социальной демократической федерации Великобритании.

¹⁶² А. Инкпин – деятель английского рабочего движения. В 1904 г. вступил в Социал-демократическую федерацию. В 1913 г. был избран генеральным секретарём Британской социалистической партии. Выступал против социал-шовинистической группы Г. М. Гайндмана. Был одним из основателей Коммунистической партии Великобритании (1920). В 1919—20 гг. активно участвовал в борьбе против антисоветской интервенции.

¹⁶³ H. Lee and E. Archbold. Social – Democracy in Britain. L., 1935. - P.230.

Итак, с августа 1914 г. Европа оказалась втянутой в мировую войну. Английские политики восприняли ее как кратковременную. Предполагалось, что английское участие в ней будет заключаться в оказании финансовой поддержки союзникам и в посылке немногочисленных корпусов на континент. То есть, Англия отводила себе фактически роль наблюдателя в разразившемся военном конфликте. Но быстрое продвижение немецкой армии заставило англичан пересмотреть курс внешней политики в отношении союзников.

Первое предложение британского кабинета союзникам сводилось к подписанию соглашения о незаключении мира отдельно друг от друга. Русская сторона дала согласие, и 5 сентября 1914 г. по английской инициативе декларация о незаключении сепаратного мира была подписана. Для Англии, этот договор был средством реализации военных целей. Ключевую роль в британских стратегических планах играли людские ресурсы России. Из мемуаров Г. Асквита, Д. Ллойд Джорджа, У. Черчилля следует, что британские политики представляли русскую армию как «паровой каток», способный нанести сокрушительный разгром немецкой армии.

Первое официальное соглашение стран Антанты было восторженно встречено в британской прессе. Так, например, в «Times» отмечалось, что «конвенция является своеобразным ответом на попытки Германии отделить Францию от России и Англии за выгодные условия мира»¹⁶⁴. В «Observer» писалось, что «без русских солдат союзники не сделали б ничего. Русская армия спасла европейские народы от германского натиска»¹⁶⁵. «Daily Mail» считала соглашение «гарантом конечной победы»¹⁶⁶. Английская общественность была восхищена доблестью и подвигами русской армии в первые месяцы войны на Юго-Западном фронте.

¹⁶⁴ The Times. 1914. 6 September.

¹⁶⁵ Observer. 1914. 7 September.

¹⁶⁶ Daily Mail. 1914. 6 September.

Но, несмотря на англо-русский союз, среди радикального крыла либералов и лейбористов продолжало существовать мнение о вреде англо-русского сотрудничества. Так, в «Manchester Guardian», было высказано мнение о том, что «Российская империя представляет фундаментальную угрозу для соотношения сил в Европе, нежели Германия»¹⁶⁷. Группа лейбористов: Э. Морел, Б. Рассел, Ч. Тревельян, Б. Шоу - подвергла критике правительственный курс внешней политики. Она объединилась в «Союз демократического контроля», который организовывал митинги, распространял агитационные материалы, осуждая политику Антанты.¹⁶⁸

Англия вступила в войну в ответ на нарушение Германией бельгийского нейтралитета. Поэтому уничтожение германского милитаризма и защита малых наций до конца 1916 г. было ведущим фактом в объяснении причин и целей войны при участии Великобритании.

Представление англичан о многочисленных людских ресурсах Российской империи сподвигло их предложить военному министру России В. А. Сухомлинову использовать русские войска на западном фронте для поднятия боевого духа. Николай II дал согласие министру на посылку в Великобританию казачьего корпуса. Получив ответ, британский военный министр Китченер, отказался от кавалерии и попросил прислать бригаду пехоты. Ответ Императора был следующим: «Послать пехоту нет никакой возможности»¹⁶⁹. В итоге, ни кавалерия, ни пехота не были отправлены на западный фронт.

В это время союзнические войска несли тяжелые потери на западном фронте. Чтобы спасти Францию, русский Генштаб приступил к изменению стратегических планов наступления. Об этом свидетельствует британский военный атташе полковник А. Нокс: «Русским пришлось изменить стратегию

¹⁶⁷

¹⁶⁸ Taylor A. J. Trouble Makers. Dissent over Foreign Policy. 1792-1934. L., 1957. - P.133.

¹⁶⁹ Красный архив.(Ставка и МИД). 1928. Т. 6. С. 21.

ведения войны с той целью, чтобы оказать существенную помощь союзникам на западе»¹⁷⁰.

О необходимости боевой поддержки русской армией заговорили широко и в британских политических кругах. Так, например, Грей считал, что «благодаря силе и самопожертвованию, проявленным русскими в Восточной Пруссии в первые дни войны, союзники были спасены от разгрома»¹⁷¹. Черчилль в мемуарах отметил, что «оперативная мобилизация русской армии и ее стремительный натиск на Германию и Австрию, были необходимы для того, чтобы спасти Францию от уничтожения»¹⁷².

Стоит также заметить, что с начала войны между Великобританией и Россией возник вопрос о согласовании военных планов и наступательных операций. Ни одна из сторон не знала о военных планах союзника. Для разрешения этого вопроса была создана система военных представителей. При Ставке британским представителем был Дж. Ханбури – Вильямс, в обязанности которого входило информирование английского Генштаба о планах русских. В английский штаб от русской стороны был назначен генерал Н.С. Ермолов.

Отсутствие информации о планах русской стороны для англичан было неприемлемо. Военный министр Китченер писал Бьюкенену 4 октября 1914 г., что «британский Генштаб должен быть хорошо информирован о настоящем положении на Восточном фронте. От этого зависит решение вопроса: посылать английские войска за границу, либо оставить дома»¹⁷³. Британского военного министра волновало то, что в случае разгрома России немцы высадят войска на территории Англии и поэтому не спешил с отправкой пехоты во Францию. Помимо этого, британский Генштаб наблюдал за тем, чтобы на Восточном фронте постоянно поддерживалось наступление, а не осуществлялся переход к обороне. В военном кабинете

¹⁷⁰ Емец В.А. Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны. 1914-1917. Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1977. - С.74.

¹⁷¹ Viscount Grey of Fallodm, Twenty-five years. 1892-1916. V.2. N-Y.1925.- P.183.

¹⁷² Churchill W. S. Op. cit. - P.107.

¹⁷³ Neilson K. Britain, Russia and the Collapse of the Versailles Order, 1914-1939. L., 2006. - P.48.

бытовало мнение, якобы «английский военный атташе оказался не очень компетентным, либо русские не позволяют передавать ему то, что он знает. Кабинет находится в полном неведении»¹⁷⁴. В связи с этим Китченер для получения достоверной информации о положении на Восточном фронте решил послать своего представителя А. Пэджета. По итогам поездок представителя, в военном кабинете заговорили о недостаточности военных усилий России.¹⁷⁵

В сентябре 1914 г. русская армия понесла серьезные потери в Восточной Пруссии. Это послужило поводом для развертывания очередной дискуссии в военном кабинете о ведущей роли России в войне. В декабре 1914 г. кабинету был представлен доклад британского военного атташе в России, в котором говорилось, что «русская армия страдает нехваткой боеприпасов и слабой военной подготовкой»¹⁷⁶. Это сообщение вызвало серьезные опасения у британских министров. В итоге Китченер поставил задачу продолжить межсоюзное взаимодействие и привлечь русскую сторону к систематическому планированию действий с союзниками.

Британская сторона предложила усовершенствовать систему межсоюзнического сотрудничества. Для этого было предложено проводить военные конференции. В марте 1915 г. состоялась первая такая конференция в Шантильи, а в июле 1915 г. в Версале был создан Межсоюзный военный совет. Практика конференций способствовала решению проблемы согласования действий союзников.

Важным моментом в англо-русских отношениях на начальном этапе войны был вопрос о военных поставках. 18 августа 1914 г. министерством торговли Великобритании был учрежден комитет военного снабжения, в который 22 сентября 1914 г. вступила Российская империя. Русскую сторону в нем представляли торговый атташе в Лондоне М.В. Рутковский, генерал Н.С. Ермолов и др. Но в начале 1915 г. в военном кабинете сложилось

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Ibid. P.49.

¹⁷⁶ Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001. - С.142.

мнение, что Россия не хочет сотрудничать с комитетом по снабжению из-за коррумпированности. В итоге, в марте 1915 г. в Лондоне был создан Русский торговый комитет, который выполнял те же задачи, что и комитет по военному снабжению. Но и эта организация не смогла удовлетворить потребностей русской армии.¹⁷⁷ Перед британской стороной стала новая задача: организация военных ресурсов, необходимых союзникам, для достижения победы.

Кроме того, в формировании англо-русских отношений важной являлась система контроля за общественным мнением. В сентябре 1914 г. военный кабинет приступил к созданию организации, которая следила бы за пропагандой в стране, и проводило ее корректировку в соответствии с курсом правительства. В результате было создано Бюро пропаганды под председательством К. Мастермана. Мастерман, выступая на заседании парламента, указывал на необходимость проведения пропагандистских мероприятий не только в Великобритании, но и в России и во Франции. С этой целью в Англию и Российскую империю направлялись журналисты, некоторые получили возможность находиться на фронте. Их целью было информирование сторон о размерах жертв, о успешных операциях союзников и о необходимости продолжения войны до победного конца.¹⁷⁸ Пропаганда России и Великобритании была обоюдной. Пресса, как британская, так российская, проходила двойную цензуру - сначала в Англии, а потом в России.

В России пропаганда велась через общественно-политические и литературные издания. Так, например, в журналах «Современник», «Вестник Европы» были опубликованы статьи и очерки об Англии, демонстрирующие ее стремление с Россией достичь победы над Германией.

В Англии, за англо-русский союз активно выступал корреспондент «Times» Стивен Грэхем. Он выпустил 4 книги, посвященные России и ее

¹⁷⁷ Neilson K. Op. cit. - P.100.

¹⁷⁸ АВП РИ. Оп.473.Д.23.Л.45.

дружбе с Великобританией. В одной из них он писал, что «когда закончится война, империя суши и империя моря будут стоять обращенные друг к другу. Две империи и два народа – русский и британский»¹⁷⁹.

Помимо проведения курса пропаганды, британская сторона сделала шаг в создании сети клубов друзей России. Так, например, в феврале-марте 1915 г. были открыты: «Общество друзей России», «Общество русского флага», «Общество англо-русской дружбы». Аналогичные клубы были созданы и в Российской империи. Самыми крупными из них были, созданные в мае 1915 г. «Общество сближения с Англией» и «Общество британского флага».

Деятельность этих обществ носила официально просветительский характер, но также преследовала главную политическую цель - доведение войны до победного конца. При поддержке правительств обеих стран, в клубах читались лекции с целью более детального знакомства с историей и традициями союзников.

Таким образом, англо-русский военный союз сформировался лишь к середине 1915 г., его основой стало соглашение о незаключении сепаратного мира. Теперь союзники не могли проводить самостоятельно военные операции и решать международные вопросы, не согласовав предварительно действия. Для получения детальной информации о состоянии армии союзников на фронтах была создана система военных представителей. Впервые в международных отношениях была введена практика проведения союзнических конференций, целью которых было решение проблем в военно-стратегической, экономической и продовольственной сферах. Эта практика позволила не только согласовывать действия, но и поддерживала единство Антанты и тесное сотрудничество Англии и России.

Анализируя парламентские дискуссии, можно сделать вывод о том, что вопрос о вступлении в войну Великобританию породил раскол в политических кругах. Лейбористы изначально выступали против союза с

¹⁷⁹ Graham S. Russia and the World. L., 1915. - P.203.

Россией, негативно отзываясь о самодержавии и о войне. Консерваторы практически единогласно высказывались за союз с Россией, так как для ведения военных кампаний необходимы были людские ресурсы, на которые рассчитывала Великобритания. Дипломаты и Э. Грей полностью разделяли и поддерживали мнение консервативного крыла. Но среди либералов не было единого мнения. Значительная часть (радикалы) считали невозможным участие Великобритании в разгорающемся конфликте и были против союза с нецивилизованной и несвободной Россией. Меньшинство (империалисты) поддерживали консерваторов. Но быстро меняющаяся международная обстановка и слаженные действия дипломатов, позволили Грею и Бьюкенену убедить колеблющихся либералов и часть лейбористов занять их позицию в разгорающемся конфликте. Участие лейбористов в принятии документа о вступлении Великобритании в войну привело к расколу партии. Большинство (трэд-юнионы) во главе с Гендерсоном выступали за войну, другие с Макдональдом - против.

1.2 Парламентские и общественные дискуссии о ведении военных кампаний в 1915 – 1916 годах.

К концу 1914 г. в британском обществе и политических кругах прекрасно осознавали, что война приобрела затяжной характер. В связи с этим перед английским правительством возник новый проблемный вопрос: готова ли Великобритания к дальнейшему участию в военных кампаниях Антанты? Ведь успех и победа в последнем счете зависят от того, как смотрят народ и власть на войну, что от нее ожидают, какую цель преследуют. Несмотря на соглашение, подписанное 5 сентября 1914 г., внутри Антанты, на начальном этапе войны развернулась дипломатическая борьба. Главной темой в дипломатических отношениях Англии и России в начале 1915 г. стала судьба Константинополя с проливами и территория Турецкого государства.

Султанское правительство изначально было убеждено в поражении Российской империи, а это привело бы к иному соотношению сил на Черном море, Кавказе и Балканах. Союз с Антантой был опасен тем, что это уменьшало перспективы усиления позиций Турции в этом регионе. В случае победы Тройственного союза можно было диктовать России свои условия; в случае победы Антанты - ни Англия, ни Франция не допустили бы усиления России за счет Турции. В конце октября 1914 г. Турция стала участницей Тройственного союза. 2 ноября ей объявила войну Россия, 5 ноября - Англия, 6 ноября - Франция. Царь в манифесте, выпущенном после объявления войны, говорил: «Вмешательство Турции непростительно. Такой шаг султанского правительства подготовил почву для решения исторической задачи, завещанной нам нашими предками на черноморских берегах»¹⁸⁰.

После вступления в войну Турции стало очевидно, что овладение Дарданеллами дало бы Антанте неоспоримые преимущества. Планы такой операции рассматривались в 1906 г. в Британском комитете обороны,

¹⁸⁰Мировые войны XX века. Кн. 2. Указ. соч. – С. 198.

который счёл операцию очень рискованной. Когда этот вопрос повторно обсуждался в начале 1915 г., было высказано мнение, что успех возможен только в случае комбинированного применения сухопутных и морских сил.

3 ноября 1914 г. британские линейные крейсера вместе с французскими броненосцами провели короткую бомбардировку фортов пролива. Выпустив 76 крупнокалиберных снарядов и взорвав артиллерийский погреб, корабли ушли. К этой демонстрации турки отнеслись серьёзно и усилили оборону Дарданелл новыми минными заграждениями и батареями.

В России вопрос о судьбе проливов после окончания войны был поднят кадетами. Их лидер, П. Н. Милюков, 16 ноября официально заявил в своем выступлении, что Российской империи надо препятствовать нейтрализации проливов и настаивать на праве их укрепления. Возможно, когда Россия завладеет проливами, это встретит возражение у союзных держав. С.Д. Сазонов, наоборот, поддерживал идею союзников о нейтрализации проливов и настаивал на признании за Константинополем статуса международного города.

К концу 1914 г. Англия и Франция не давали русской стороне каких-либо конкретных решений относительно Константинополя и проливов. Кадетская «Речь» отмечала: «Таким образом, Россия имеет официальное признание, что ни письменного, ни словесного соглашения по вопросу проливов между союзниками не существует»¹⁸¹.

2 января 1915 г. Верховный Главнокомандующий князь Николай Николаевич обратился к союзникам с просьбой провести военную демонстрацию в отношении Турции с целью облегчить положение российской армии на Кавказском фронте. Однако первый лорд Адмиралтейства У.Черчилль счел возможным провести не отвлекающий маневр, а крупную самостоятельную операцию по захвату черноморских проливов силами флота. Он объяснял такое решение исключительно военной поддержкой русской армии. Но генерал Колвелл - участник дарданелльской

¹⁸¹ Речь. 1914. 25 декабря.

операции утверждал обратное: «Черчилль мечтал с самого начала войны об атаке на Дарданеллы. Он старался любым путем попасть в Константинополь. При таких условиях просьба России о помощи в начале 1915 г. явилась, скорее всего, поводом для выполнения плана, который вынашивался с первых дней войны»¹⁸².

Русская сторона поставила в известность Черчилля, что какая-либо поддержка с ее стороны в этой операции не может иметь места. Действия союзников в Черноморье в русских общественных и правительственных кругах были восприняты как попытка их самоутверждения в этом регионе. «Дарданелльская операция Англии почти испортила наши отношения с Российской империей. Там считают, что Англия и Франция хотят выиграть с ее помощью войну, а потом, у ослабленной, забрать Константинополь»,¹⁸³ - писал Грей в воспоминаниях.

Идею дарданелльской операции Черчилля поддержали премьер – министр Асквит, министр колоний Бальфур, военный министр Китченер и министр иностранных дел Грей, командующий средиземноморским флотом, вице – адмирал Карден. Кабинет создал специальный Дарданелльский комитет при военном Совете, который должен был осуществлять общее руководство операцией. Лишь первый лорд адмиралтейства, адмирал Фишер выступил против этой авантюры и в знак протеста вышел в отставку.

3 января военный Совет вынес решение: «Адмиралтейство должно подготовить в феврале операцию для бомбардировки и взятия Галлиполийского полуострова, имея, конечно, целью овладение Константинополем»¹⁸⁴. Операция началась 19 февраля, когда англо-французский флот (6 линкоров, 1 линейный крейсер) начал обстрел османских фортов. В ходе генеральной атаки союзники не добились поставленных задач и понесли тяжелые потери. Морская операция по форсированию Дарданелл провалилась.

¹⁸² Цит. по: Алексеева И. В. Агония сердечного согласия. Л., 1990. – С. 71.

¹⁸³ Grey E. Viscount of Falladon. L., 1925.- P. 159.

¹⁸⁴ Цит. по: Коленковский А. К. Дарданелльская операция. М – Л., 1930. – С. 19.

Это известие вызвало массу споров и дискуссий в британском истеблишменте. Многие опасались роста германофильских настроений в русском обществе. В парламенте статс-секретарю по иностранным делам Примроузу был задан вопрос: одобряет ли английское правительство отход Константинополя и проливов под патронаж России?¹⁸⁵ Убедительного ответа получено не было. Лидер Независимой рабочей партии Великобритании Макдональд считал требование России о передаче ей Константинополя и проливов неприемлемым. Он полагал, что единственной гарантией стабильности в этом регионе является интернационализация проливов¹⁸⁶. Макдональда поддержали другие крупные лидеры Независимой рабочей партии: Ф. Сноуден, Дж. Кейр Гарди и Ф. Джоуэтт¹⁸⁷. Позиция левого течения лейбористской партии была представлена Британской социалистической партией, которую внутрипартийные разногласия по вопросу внешней политики Великобритании привели к расколу. Секция во главе с Г. Гайндманом, Б. Тиллетом и Б. Баксом полностью поддерживала решение кабинета о передаче проливов русской стороне. Однако большая часть партии восприняла эту кампанию как очередную борьбу за власть и рынки сырья, требуя немедленного прекращения войны. В итоге секция Гайндмана основывает Национальную социалистическую партию с целью поддержки военного курса правительства. Аналогично поступают и тред-юнионы, преобладающие в лейбористской партии. Они создали национал-социалистический комитет обороны, под руководством А. Томпсона, задачами которого являлось оказание помощи в распределении военных усилий и противодействие деятельности левых.

Временным замешательством в английских политических кругах воспользовались кадеты. Они начали оказывать давление на Сазонова, вынуждая его действовать решительнее и энергичнее в решении черноморского вопроса. В воспоминаниях он писал: «Я был в вопросе о

¹⁸⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1915. Vol. 18. 6 Jan. Col. 235.

¹⁸⁶ Ibid. Col. 242.

¹⁸⁷ Ibid.

проливах заодно с русским общественным мнением»¹⁸⁸. К тому же «Речь» опубликовала ряд провокационных статей, в которых обличала союзников в нерешительности. В одном из номеров говорилось, что «общественное мнение Запада должно понять, какое значение имеет Константинополь и проливы для русской общественности. Необходимо скоординироваться, с целью охранения единства и силы общего настроения, необходимого для того, чтобы довести общую борьбу до конца»¹⁸⁹.

Давление кадетов на Сазонова очень скоро дало о себе знать. Министр выступил в Думе с речью, в которой конкретно были определены цели России в Черноморье. Конец его выступления был поддержан аплодисментами кадетов и заключительной речью Милюкова. Выступление Сазонова всколыхнула британскую общественность. На заседании палаты общин 25 февраля членом парламента от оппозиции У. Джоветтом был задан вопрос Грей: верно ли, что Сазонов в Думе сказал: «Россия имеет ввиду занять навсегда Константинополь»¹⁹⁰. Грей ответил, что Сазонов «подразумевал доступ к открытому морю. Это – стремление, которому мы вполне сочувствуем. Точная форма, в которой оно осуществится, несомненно, будет установлена условиями мира»¹⁹¹.

4 марта 1915 г. Сазонов предпринял еще один шаг с целью ускорения решения вопроса о проливах. Через Бьюкенена он передает сообщение в британское правительство. В ней говорится: «Вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно решен в соответствии с вековыми стремлениями Российской империи»¹⁹². Российская империя добивалась включения в ее состав г. Константинополя, западного побережья Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, Южной Фракии. Русская сторона обязывалась тщательно соблюдать специальные интересы Великобритании и Франции в этих районах.

¹⁸⁸ Сазонов С. Д. Воспоминания. Мн., 2002. – С.331.

¹⁸⁹ Речь. 1915. 20 февраля.

¹⁹⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1915. Vol. 70. 25 Feb. Col. 364.

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² Мировые войны XX века. Кн. 2. Указ. соч. – С. 208.

На заседании членов английского кабинета лидеры оппозиции (Бонар Лоу и лорд Лансдаун) поддержали решение выразить согласие русской стороне на передачу ей Константинополя с проливами. 6 марта Сазонов получил ответ английской стороны. В нем говорится: «Исходя из соображений пользы общего дела британское правительство предприняло операцию в Дарданеллах. Великобритания не извлечет для себя никакой прямой выгоды. Она лишь стремится сделать Турцию бесполезной в качестве союзницы для Германии, а также побудить нейтральные балканские государства к сотрудничеству»¹⁹³.

Англичане дали понять русской стороне, что успех операции в Дарданеллах больше нужен России. Следовательно, Англия, пообещав передать русской стороне Константинополь с проливами, «жаждала активного участия русского флота и армии для проведения успешной операции»¹⁹⁴. 12 марта 1915 г. Бьюкенен сообщил Николаю II ноту британского правительства: «Прочная дружба между Российской и Британской империями будет обеспечена, как только будет достигнуто соглашение»¹⁹⁵. С этой нотой возникает вопрос, какую выгоду, если не прямо, то косвенно пыталась извлечь английская сторона, активно поддерживая Россию в Черноморье?

Британцы аккуратно и дипломатично поставили вопрос о пересмотре англо-русского соглашения 1907 г. и на признании Россией нейтральной зоны в Персии британской сферой влияния. Что касается Константинополя, то англичане поставили условие русской стороне обязательно предусмотреть коммерческую свободу проливов для торговых кораблей и открытый порт для транзитных грузов, перевозимых из стран, прилегающих к Черному морю. Кроме того, русское правительство должно было добиться участия Румынии и Болгарии в войне против Турции и центральных держав.

¹⁹³ Там же. – С. 210.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же. – С. 214.

Россия от такого предложения Англии утрачивала сферы экономического и политического влияния в регионе Малая Азия. Сделав нейтральную зону своей сферой влияния, англичане получали доступ непосредственно к Мешхеду и Герату, а оттуда лежал путь на Закаспийскую железную дорогу и к Каспийскому морю. Пользуясь сложившейся военной обстановкой, англичане стремились получить надежные позиции для дальнейшего продвижения в Центральную Азию. Бьюкенен в беседе с Николаем II пояснил, что «после войны Россия и Англия будут самыми могущественными державами в мире. После решения персидского вопроса, путем включения нейтральной зоны в сферу влияния Англии, исчезнет последняя причина трений между русской и британской стороной, и мир всего мира будет обеспечен»¹⁹⁶. Бьюкенен убеждал, что Россия должна подчинить свои узкие интересы «общим интересам союзников»¹⁹⁷. Царь согласился и уполномочил Бьюкенена передать, что он в принципе принимает английские условия.

Таким образом, английская дипломатия одержала победу в дипломатической борьбе против своего союзника - России. Одним обещанием была решена многолетняя проблема - установление господства над нефтяными месторождениями Ирана.

20 марта английское правительство подписало секретное соглашение с Россией, по которому англичане соглашались на аннексию русской стороной Константинополя, владение Босфором и Дарданеллами, половиной владений Турции в Европе¹⁹⁸. Здесь стоит заметить, что правительство Великобритании не проинформировало общественность о заключенном соглашении. На заседании палаты общин в мае 1915 г. депутат – консерватор Р. Оутвейт задал Грею вопрос: «Существует ли соглашение между союзниками о будущем Константинополя после его падения». На что министр неопределенно ответил: «Не в интересах общественности, так как

¹⁹⁶ Бьюкенен Дж. Указ.соч. - С. 145.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Gilbert M. The First World War. N.Y., 1994. – P.137.

это может осложнить течение и успех войны, если публичные политические заявления, подобные этому, будут делаться в такой момент»¹⁹⁹.

Дарданелльская операция развивалась для Англии крайне неудачно. 25 апреля 1915 г. на полуострове Галлиполи высадился первый английский десант под командованием генерала Гамильтона, в состав которого входили 29-я дивизия, австралийский и новозеландские корпуса. Они встретили ожесточенное сопротивление со стороны турок. Англичане упорно удерживали плацдарм, до августа их потери составили 40 тыс. человек. Правительство требовало от Гамильтона активизации действий, хотя его положение с каждым днем становилось все безнадежней. Посылка подкреплений не изменила положения. 14 октября 1915 г. Дарданелльский комитет принял решение о выводе английских войск с Дарданелл. Общие потери английских войск составили 205 тыс. человек.

Провал операции поставил перед ее организаторами проблемный вопрос: кто виноват? Анализ парламентских дискуссий убеждает, что общественность продолжала быть неосведомленной в планах кабинета. 14 октября депутат – оппозиционер Р. Оутвейт задал вопрос лорду Р. Сесилю в палате: «Будет ли официально опубликовано заявление Бьюкенена, в котором он сообщает, что первое нападение на Дарданеллы было предпринято по требованию российского правительства?»²⁰⁰ На что лорд ответил: «Не считаю разумным публиковать это сообщение сейчас»²⁰¹. Заседание 19 октября снова началось с вопроса Р. Оутвейта о роли России в дарданелльской операции. Ответ Сесилия был также неопределенным. Он заявил, что не уполномочен делать заявлений относительно военных операций на фронтах и что сообщение петроградского посла стоит «рассматривать как его личные соображения»²⁰². Такой ответ вызвал недовольство в палате. Депутаты пытались выяснить, почему они в полной

¹⁹⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1915. Vol. 71. 18 May. Col. 2153.

²⁰⁰ Ibid. Vol. 74. 14 Oct. Col. 1446.

²⁰¹ Ibid.

²⁰² Ibid. 19 Oct. Col. 1589.

мере не были осведомлены с планом операции в Дарданеллах и какие истинные потери понесла Англия в процессе ее реализации. Спикер палаты попытался прервать дискуссию по этому вопросу заявив, что «на повестке заседания не рассмотрено еще более 100 вопросов»²⁰³.

Первая попытка организаторов операции переложить ответственность за авантюру в Дарданеллах на Россию не увенчалась успехом. Тогда поиском виновных занялась сформированная в Лондоне Королевская комиссия по расследованию провала Дарданелльской операции. Давать показания явилось около 200 человек, среди которых были Черчилль, Фишер, Гамильтон, все генералы и адмиралы, военные корреспонденты. Большинство считало виновниками Черчилля и Китченера. Китченер, когда велось следствие, погиб. Черчилль 22 октября был отправлен в отставку²⁰⁴. «Австралийская официальная история» писала: «Итак, через отсутствие воображения у Черчилля, незнание правил артиллерии и фатальное умение юного энтузиазма убедить старые и тупые мозги родилась трагедия Галлиполи»²⁰⁵.

Оппозиционер лорд У. Бродрик на заседании палаты лордов 26 октября довольно точно и правильно сформулировал причину неудач британской дипломатии в годы войны. Он отметил, что «представители любой политической партии должны совместно обсуждать и принимать решения по военным вопросам, а не собираться в различных Комитетах»²⁰⁶.

Как осмысливал английский народ свое участие и свою роль в войне, какие идеи он с ней связывал, наглядно представляют выступления участников Общества сближения с Англией («ОСА») и Общества английского флага («ОАФ»)²⁰⁷. Британская общественность условно разделилось на 3 группы, каждая из которых высказывала собственное

²⁰³ Ibid.

²⁰⁴ Winter J. Legacy of the Great War: Ninety Years On. Missouri, 2009. - P. 67.

²⁰⁵ Цит. по: Мурхед А. Борьба за Дарданеллы: решающее сражение между Турцией и Антантой. М., 2004. – С. 171.

²⁰⁶ Parliamentary Debates. House of Lords. 1915. Vol. 20. 26 Oct. Col. 33.

²⁰⁷ Общественные организации, созданные в 1915 г. с русской стороны, цель которых заключалась в содействии сближения российского и британского народов, укреплении общественных связей между ними, а также оказание помощи в изучении и понимании действительности, особенностей культуры и быта страны – союзницы.

отношение к войне. К первой можно отнести принципиальных противников любой войны. Одни из них были против войны по причинам религиозным. Другие – по причинам социальным, так как видели в мировой войне переплетение двух явлений: милитаризма и капитализма. Третьи, выступали против войны вследствие космополитических идей, так как война разрушает «деликатную ткань международного общения и является пережитком прошлого»²⁰⁸.

Вторая категория – это принципиальные противники Антанты. Они резко осуждали политику Грея и предпочитали, вместо сближения с Францией и Россией, сближение с Германией.

К третьей категории можно отнести противников идеологии мировой войны. Они считали, что «война и ее идеология есть лицемерие»²⁰⁹.

Кроме этого, в английском обществе к 1916 г. возникло три течения, которые выражали свое отношение к главному партнеру Англии по войне – России.

Первое из них, включавшее противников войны, относилось к России с абсолютным осуждением. В качестве препятствий к англо-русскому сближению они усматривали отсталость и отрицательные стороны жизни Российской империи.

Либерально-радикальное течение пыталось доказать, что русские не варвары. Общественные деятели этого направления, не отрицая российских недостатков, предусматривают эволюцию русского государства в политических, социальных и национальных вопросах за счет появления новых представительных учреждений. В одном из английских сборников «Война и демократия» Довер Уильсон писал: «Россия – не Англия. Это громадная, малоподвижная масса, и только грандиозными, захватывающими событиями, в роде этой войны, она может быть потрясена. Только лицом к лицу с ними ее может охватить общая мысль, общее чувство, общее

²⁰⁸ Россия и Англия. Речи, произнесенные на торжественном открытии Общества сближения с Англией в Москве, 22 мая 1915 года. М., 1916. – С. 19.

²⁰⁹ Там же. – С. 20.

стремление. Война всегда и в прошлом была в России связана с большими шагами вперед. Все, кто верит в Россию, надеются, что она не только победит Германию на поле битвы, но и уничтожит германский дух в мире идей»²¹⁰.

Консервативно настроенная часть английской общественности, выражая свое отношение к России, опиралась на анализ событий, происходящих в ней в прошлом и настоящем. К недостаткам в различных сферах общественной жизни консерваторы относились снисходительно.

В политических кругах с первых дней войны между либералами и консерваторами было заключено политическое перемирие. Либералы-милитаристы выступали за продолжение войны до победного конца. Примером может послужить заявление Асквита, сделанное в конце 1914 г. Он определил дальнейшее участие Англии в войне в следующих пунктах. «Мы не вложим в ножны меча, пока Бельгия не вернет в полной мере все, чем она пожертвовала, пока Франция не будет достаточно обеспечена от угрозы нашествия, пока права малых национальностей Европы не будут поставлены на незыблемое основание и пока военное господство Германии не будет разрушено вполне и окончательно»²¹¹.

Эту идею поддерживал Ллойд Джордж, добавив, что «мир, который наступит, будет основан, прежде всего, на новых географических границах, соответствующих границам национальностей и желаниям соответствующих народов. Новый мир будет основан на взаимном обязательстве подписавшихся стран не только уважать гарантированный нейтралитет, но и наказывать нацию, которая нарушит международный договор»²¹².

Таких же взглядов придерживалась консервативная часть правительства. Консерваторы к аргументу «война освободительная» присоединили еще аргумент «война за защиту национальных интересов».

²¹⁰ Там же. – С. 23.

²¹¹ Цит. по: Bates S. Asquith 20 British Prime Ministers of the 20th Century. L., 2006. – P.95.

²¹² Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т.I – II. - С. 49.

Позиции лейбористов в отношении продолжения войны расходились. Центристы (трэд-юнионы) считали, что нельзя «говорить о мире до того момента, пока пруссачество и германский милитаризм не будут стерты в порошок». Левое крыло партии (Независимая рабочая партия, Британская социалистическая партия и Фабианское общество) в большинстве выступало за отказ в поддержке войны, придерживаясь пацифистских и интернационалистических настроений. Однако внутри левых не было идейного единства. Дж. Паркер и Д. Клайнс полностью поддерживали в парламенте правительственный курс ведения войны. Дж. Кейр Гарди, Р. Макдональд и Ф. Сноуден предлагали с помощью дипломатических средств завершить войну. Значительная часть левого крыла, тем не менее, оставалась в оппозиции к войне, так как причиной конфликта, считали они, являлись материальные интересы правящих кругов.

Но к рассмотрению внешнеполитических задач Великобритании практически не допускалось большинство членов кабинета, а решение принималось в основном премьером и министром иностранных дел. Консерваторы, поддержавшие Асквита в вопросе о вступлении в войну Англии, всячески отстранялись от участия в управлении. Д. Ллойд Джордж, отмечал по этому поводу, что «вокруг вопросов внешней политики создавалась атмосфера молчания и тайны. 75% членов кабинета были лишены всякой возможности на деле участвовать в разрешении важнейших вопросов, которые тогда возникали в Европе»²¹³. Левое крыло лейбористов, возмущаясь по этому поводу, требовало, чтобы «достопочтенное правительство предоставляло не копии речей министров, а детальные схемы будущих военных операций»²¹⁴.

Внутриполитическая ситуация резко поменялась, когда в начале 1915 г. на Западном фронте маневренный период войны сменился позиционным. Операции у Нев – Шпель, Ипра, Артуа, Шампани и Дарданелл в 1915 г.

²¹³ Там же. - С. 60.

²¹⁴ Hunt E. Op.cit. – P. 98.

завершились для Англии полной неудачей. В этих сражениях погибла почти вся профессиональная армия Великобритании. Естественно, это вызвало массу недовольства со стороны общества и привело к нарушению партийного перемирия.

Консерваторы объясняли неудачи английской армии экономическими просчетами либералов и считали, что без реорганизации экономики и военной промышленности, дальнейшее участие Англии в военных кампаниях будет губительным. Консервативное крыло стало добиваться непосредственного участия в управлении. В январе 1915 г. около 40 депутатов – консерваторов образовали под руководством У. Хьюинса Юнионистский коммерческий комитет, который пытался воздействовать на политику правительства в области торговли и тарифов. Консерватор Д. Лонг отмечал, что курс правительства Асквита продолжает преследовать «либеральные цели» в ущерб общенациональным интересам ведения войны²¹⁵.

Политика либералов в области военной промышленности ориентировалась, прежде всего, на малые и средние предприятия. Раздача крупных военных заказов всячески откладывалась, что вызвало негодование среди крупных промышленников. Ллойд Джордж по этому поводу сообщал в мемуарах, «что среди страстных искателей военных заказов много было лиц некомпетентных или думавших о своей наживе»²¹⁶. Следовательно, военные операции на Западном фронте требовали от военной индустрии производства огромных объемов вооружения, с чем малые и средние предприятия естественно не справлялись. 22 февраля 1915 г. Ллойд Джордж в меморандуме кабинету отметил, что «главная и величайшая трудность – это вопрос о военном снабжении»²¹⁷. На совещании у премьера министр выступил с критикой в адрес Китченера, обвинив его в том, что военное

²¹⁵ Цит. по: Powell D. British Politics, 1910–1935: The Crisis of the Party System. N.Y., 2004. – P.178.

²¹⁶ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т. I – II. - С.118.

²¹⁷ Цит. по: Broadberry St., Harrison M. The Economics of World War One. Cambridge. 2005. – P.201.

министерство не имеет продуманных планов по обеспечению вооружением английской армии.

Поддержку Ллойд Джордж нашел среди консерваторов - Бальфура и Бонар Лоу. Это позволило ему начать газетную атаку против Китченера и возглавляемого им военного министерства. Так, например, в одной из статей «Times» предлагалось отправить Китченера во Францию главнокомандующим, а на его место военным министром назначить Ллойд Джорджа. Бонар Лоу заявил о нехватке снарядов армии и что правительство пренебрегает услугами крупных бизнесменов. В апреле Ллойд Джордж добился создания правительственной комиссии военного снабжения под собственным председательством. По результатам ее работы кабинет признал, что «военное министерство и адмиралтейство не могут выполнить грандиозную задачу снабжения в военное время»²¹⁸.

Наступление немецкой армии под Ипром с применением газа снова обнаружило значительную нехватку снарядов в британской армии. В начале мая Германия прорвала русский фронт. Неудачу терпела и операция на Галлиполийском полуострове. 14 мая Китченер на заседании военного совета вынужден был признать, что на всех направлениях Англия терпит неудачи.

На страницах «Times» суммируются все опасения консерваторов, являвшиеся предметом неоднократного обсуждения: «Наша армия, несомненно, была недостаточно многочисленна, и ей не хватало снарядов, необходимых для того, чтобы разбить Германию. В настоящее время – это единственная национальная задача. Мы нуждаемся в людях и снарядах. Ни того ни другого не приготовили в достаточном количестве по той простой причине, что распоряжения Китченера были даны слишком поздно. Самые настойчивые предостережения игнорировались, и общество было усыплено официальными отчетами, вводившими его в заблуждение. Последствием этого явилось то, что сотни и тысячи британских жизней были пожертвованы в неравной борьбе. Такого положения нация более не может терпеть. Оно

²¹⁸ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. - С.150.

должно быть исправлено немедленно. Все произошло потому, что лорд Китченер взял на себя тяжесть, которая не под силу отдельному человеку»²¹⁹.

Учитывая пошатнувшееся положение либералов, Ллойд Джордж и Бонар Лоу стали добиваться создания коалиционного правительства. В «Daily Mail» ими была опубликована статья «Скандал со снарядами. Трагическая ошибка лорда Китченера», которая еще более пошатнула существование правительства либералов.

17 мая первый лорд Адмиралтейства Джон Фишер ушел в отставку. Часть кабинета приветствовала включение в работу оппозиции. Но среди консерваторов противниками сближения с либералами выступали Керзон, Дерби, Чемберлен, Лансдаун которые считали, что «коалиция свяжет руки»²²⁰. Создание коалиционного правительства будет оправданным лишь в том случае, если на территорию страны вторгнется враг, - считали тори²²¹.

В итоге, 19 мая Асквит сформировал новый коалиционный кабинет под нажимом консерваторов и критики прессы. Либералы получили 12 мест, консерваторы 8, но также были включены 3 лейбориста: Гендерсон, Брейс и Робертс. Руководство промышленностью, работающей на военные нужды, перешло к министерству вооружения, во главе которого был поставлен Ллойд Джордж. Руководящие посты в этом министерстве заняли директора, администраторы и специалисты, выделенные крупными фирмами и концернами.

Но разрешение экономических и военно-промышленных задач было бы не актуально без существования армии. Первую попытку сплотить английское общество вокруг идеи дальнейшего участия Англии в военных кампаниях предприняли либеральный кабинет и СМИ в 1915 г., активно применяя силу убеждения, апелляции к совести и патриотизму, чтобы собрать добровольческую армию. Например, в газетах публиковались такие призывы к английскому народу: «Не думайте, что враг слаб и что победа

²¹⁹ Times. 1915. 21 May.

²²⁰ Powell D. Op.cit. – P.189.

²²¹ Ibid. – P. 197.

легка. Не рассчитывайте на то, что силы Германии истощаются, и перевес автоматически перейдет на сторону Англии. Германское общественное мнение все так же едино и также стремится к победе, как в начале войны. Возьмем же пример с Германии и будем подражать тому, в чем ее сила». На улицах городов расклеивались плакаты с портретом лорда Г. Китченера и надписью, гласящей: «Твоя страна нуждается в тебе!». Или такого содержания плакат, на котором изображена маленькая девочка с отцом и надпись: «Папа, а что ты делал во время Великой войны?»²²². 8 мая 1915 г. отмечалась 52-я годовщина «Газетного фонда». Приглашенный на нее Ллойд Джордж обратился к прессе с просьбой подталкивать народ к осознанию серьезности настоящей борьбы между нациями, от исхода которой зависит свобода Европы для целого ряда поколений. «Нация должна понять, должна подняться до полного понимания всего того, что связано с исходом этой войны. А долг печати – научить ее этому»²²³.

С образованием коалиционного правительства вопрос увеличения численности армии остался открытым. Лорду Дерби, которому было поручено собирать добровольцев в возрасте от 18 до 41 лет, с трудом удалось пополнить ряды армии на 1 миллион человек. Но этих сил оказалось недостаточно, и британские политики поставили задачу, которая никогда не ставилась в течение всей английской истории: введение воинской повинности²²⁴.

Ситуация на фронте была не в пользу Антанты. Союзнические армии несли огромные потери, поэтому вопрос о введении всеобщей воинской повинности (конскрипции) стал предметом многочисленных дискуссий в британском парламенте с июня 1915 г. по июнь 1916г.

Конскрипционная кампания достигла своего апогея летом 1915 г. Инициатива исходила от тред-юнионов и наиболее активным ее проводником

²²² <http://propagandahistory.ru/167/Plakaty-Pervoy-mirovoy--Velikobritaniya--CHast-III/> (дата обращения 18.04.2013).

²²³ Ллойд Джордж Д. Указ. соч.- С.98.

²²⁴ Beckett. I. The Great War. L., 2007. - P. 291—295.

был А. Милнер. Среди либералов главным сторонником всеобщей воинской повинности был Ллойд Джордж. Он считал, что конскрипционная кампания – дело не принципа, а необходимости. Взгляды Ллойд Джорджа поддерживал У. Черчилль. Многие либералы выступали против всеобщей воинской повинности, опасаясь крайней реакции рабочего класса. Ряд либеральных министров – У. Рансимен, Р. Маккенна и Э. Грей считали, что вновь созданные отряды будут обременительны для бюджета Великобритании. 29 сентября 1915 г. на заседании палаты общин тред-юнионисты приняли резолюцию, направленную против конскрипции²²⁵.

Лорд Дерби, юнионист, которому была поручена проработка основных положений закона представил к заседанию палаты общин 5 января 1916 г. проект Билля, с которым выступил Асквит. Премьер в своем докладе отметил, что лордом Дерби первоначально к обязательной воинской службе было отобрано около 3 млн. человек в возрасте от 18 до 41 года²²⁶. Но впоследствии оказалось, что около 400 тыс. из них будут отстранены от воинской службы по медицинским причинам и 487000 мужчин не подлежат мобилизации как состоящие в браке. В итоге около 2 млн. человек подлежали всеобщей воинской повинности²²⁷.

Асквит призывал проголосовать депутатов за принятие Билля о введении всеобщей воинской повинности, распространяя его действие на мужчин, не состоящих в браке или вдовцов без детей, а также не имеющих серьезных заболеваний.

Мужчин, не подлежащих обязательному призыву, лорд Дерби разделил на следующие категории:

- мужчины, не имеющие британского гражданства;
- лица, являющиеся членами регулярных или запасных частей армии Великобритании;

²²⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1915. Vol. 74. 29 Sept. Col. 832.

²²⁶ Ibid. Vol. 77. 5 Jan. Col. 949-1074.

²²⁷ Ibid.

- мужчины, находящиеся в сане священнослужителя;
- лица, находящиеся на дипломатической службе;
- лица, отклоненные от военной службы по состоянию здоровья.

Билль предусматривал также оставить сыновей матерям, у которых дети были либо убиты на фронте, либо стали инвалидами.

Выслушав предложение премьера, депутаты задали вопрос: кто будет контролировать и проверять мужчин, попадавших под категорию исключения от всеобщей воинской повинности. Асквит заверил присутствующих, что в помощь лорду Дерби будут по месту призыва организованы комитеты, в которые призывник должен будет предоставить документы, освобождающие его от воинской службы. Контроль за деятельностью комитетов был возложен на лорда Лансдауна.

Против принятия данного Билля открыто выступил Джон Саймон²²⁸. По его мнению, будущий закон не предусматривал никаких гарантий для мужчин состоящих в браке, церковнослужителей и.т.п, так как они, в случае осложнения ситуации на фронтах, могли быть призваны на воинскую службу. Он считал, что добровольный призыв в армию, еще не утратил своей актуальности.

Мнение левых лейбористов высказал Джон Ходж, который полагал, что принятие Билля может повлечь массовые выступления рабочих и приведет к резким спадам производства в различных отраслях. Политик также поддерживал идею продолжения кампании добровольного призыва.

Заседание палаты общин по вопросу введения всеобщей воинской повинности 5 января не завершилось принятием конкретного решения.

6 января с открытой критикой курса политики Асквита и его либерального окружения выступили консерваторы. В полемику с либералами активно вступил шеф-секретарь Ирландии барон Г. Дук. Он выступал против принятия Билля о воинской повинности: «Каждый сакс со времен

²²⁸ Джон Олсбрук Саймон – в 1915-1916 гг. министр внутренних дел в либеральном кабинете Г. Асквита. Из-за несогласия с кабинетом по вопросу введения воинской повинности вышел в отставку.

средневековья в случае внешней угрозы вступал добровольно в народное ополчение»²²⁹, - подчеркнул в своем выступлении Дук. Депутат Г. Гринвуд добавил, что принятие Билля приведет к «разобщению и междоусобной борьбе»²³⁰, так как мнение и решение меньшинства (в данном случае подразумевались члены правительства, выступавшие за принятие Билля) не учитывает мнения большинства (подразумевались мужчины призывного возраста).

Министр связи Х. Сэмюэль (консерватор) считал, что около 1 млн. мужчин призывного возраста будут оторваны от производства в области военной промышленности. Следовательно, при такой численности армии ее техническое обеспечение будет низким, что приведет к очередным поражениям на фронтах. Чтобы пополнить численность армии, Сэмюэль предложил поставить молодым русским беженцам (прибывавшим по несколько тысяч на территорию Англии) право выбора: либо они призываются в британскую армию, либо их депортируют в Россию.

В конце заседания выступил А. Бальфур. Он отметил, что «основная обязанность правительства состоит в том, чтобы защитить государство, а основной обязанностью гражданина является содействие в этом правительству»²³¹. Депутатов, выступающих против данного Билля, Бальфур пытался убедить, что его принятие вызвано временными обстоятельствами войны, и в мирное время этот закон не будет иметь юридической силы.

Результаты голосования таковы: 403 депутата проголосовали за принятие Билля, 105 членов Парламента против²³². Во втором чтении 431 «за» и «39²³³» против. 24 января Билль был рассмотрен и одобрен большинством в третьем чтении, но с условием: мужчины, состоящие в браке, не подлежали обязательному призыву. 27 января Закон о всеобщей воинской повинности в Великобритании получил королевскую санкцию.

²²⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1916. Vol. 77. 6 Jan. Col. 1114.

²³⁰ Ibid. Col. 1139.

²³¹ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. - С. 138.

²³² Parliamentary Debates. House of Commons. 1916. Vol. 77. 6 Jan. Col. 1139.

²³³ Ibid. 12 Jan. Col. 1736.

Съезд Лейбористской партии Великобритании выступил против воинской повинности.

Уклонистов было решено привлекать к работам на предприятиях военной промышленности, в случае отказа – арестовывали. Ирландия была освобождена от воинской повинности до 9 апреля 1918 г. из-за начавшихся общественных волнений.

Череда неудач и потерь на фронтах вынудила Асквита на заседании палаты общин 26 апреля 1916 г. заявить, что для исполнения обязательств перед союзниками, страна нуждается в 200 тыс. солдат. Было предложено внести поправку в закон о всеобщей воинской повинности и призывать на военную службу женатых мужчин в возрасте от 18 до 41 г.²³⁴ Лейбористы и либералы – пацифисты встретили данное предложение массой возражений. Но перевес оказался на другой стороне, и поправка в закон была одобрена в мае 1916 г.

В Форин - офис в течение 1916 г. предпринимались попытки систематизировать территориальные притязания союзников. Неудачи русской армии в 1916 г. способствовали тому, что британская дипломатия оставила попытку определить русские территориальные притязания в Европе.

Стоит также отметить, что на рубеже 1915 – 1916 гг. британская дипломатия всячески уклонялась от конкретизации военных целей. Это можно объяснить тем, что английская сторона опасалась разрушить альянс. Детализация целей могли бы осложнить отношения с союзниками, которые поняли бы, что их планы не заручились поддержкой. Помимо этого, Англия опасалась вмешательства США в дела Антанты. Другая причина заключалась в том, что в британском истеблишменте назревал политический раскол в решении вопросов, связанных с войной. Консерваторы Бонар Лоу и Лансдаун высказывали свои опасения по поводу того, что либералы, в случае окончания войны, предложат более выгодные условия мира союзникам, чем

²³⁴ АВП РИ. Ф. 133. Оп. 470. Т. 1. 1916. Д. 3. Л. 178.

тори смогут одобрить. Консерваторы считали, что детализация целей войны снижает патриотический настрой в обществе. Лейборист Ф. Сноуден заявил, что война может завести англичан в «милитаристский тупик, приведя обе стороны к материальному истощению»²³⁵. Это заявление вызвало недовольство со стороны лейбористов-милитаристов, представленных С. Уэллтем. Премьер также решительно отверг претензии Сноудена, подчеркнув, что «цели и причины войны были четко изложены британским правительством еще в 1914 г. и остаются неизменными и независимыми от дипломатии»²³⁶.

В первой половине 1916 г. морская кампания Великобритании, завершилась Ютландским боем, в котором англичане понесли тяжелые потери, но сдержали натиск основной мощи германского флота. Вторая половина 1916 г. ознаменовалась крупнейшими поражениями Англии в морских сражениях. Германия перебросила в Атлантический океан большую часть подлодок, которые уничтожали английские торговые и военные суда. Естественно, эти неудачи породили очередную волну пессимистических настроений в политических кругах и обществе.

В обществе недовольство государственной политикой и тяжелыми потерями под Верденом и на Сомме вылилось в стачечное движение рабочих большинства предприятий Великобритании с призывами улучшить материальное положение и условия труда. Они рьяно выступали за выход Великобритании из войны.

В политических кругах - Грей, Рансимен, Кроуфорд и другие под руководством Лансдауна выразили антивоенные настроения в меморандуме к правительству. Они считали, что победа Англии исключена, а поражение реально. Лансдаун считал, что для Великобритании выгоднее начать переговоры с Германией с целью заключить мир и вернуть международные отношения к довоенным. Лейбористы, обсуждая меморандум на

²³⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1916. Vol. 80. 29 Feb. Col. 715.

²³⁶ Ibid. Col. 734.

конференции в Манчестере, выразили уверенность (1036 тыс. голосов против 464 тыс.) в том, что Англия должна продолжать войну до окончательной победы. Если победит Германия, то это приведет к уничтожению свободы и демократии в Европе, считали они. Сторонники немедленных переговоров со стороны левого крыла лейбористской партии были подавлены большинством голосов.

27 ноября 1916 г. меморандум обсуждался на заседании кабинета и был отвергнут большинством членов. Не получив поддержки, Лансдаун и его единомышленники подали в отставку.

Итак, началась очередная внутриправительственная чехарда. При поддержке крупных промышленников, части консерваторов и СМИ, Ллойд Джордж вынудил Асквита подать в отставку. После отставки премьера в декабре 1916 г. Ллойд Джордж, заручившись поддержкой консервативного крыла и провоенно настроенной части лейбористов, сформировал второе коалиционное правительство. Консерваторам досталось в нем 15 из 34 министерских постов. Во главе министерства стояла группа лиц, оформившаяся в «Военный Кабинет»: либерал Ллойд Джордж, консерваторы Милнер и Керзон и лейборист Гендерсон. Деятельность нового органа власти была направлена на достижение главной цели Великобритании – доведение войны до победного конца.

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К СОБЫТИЯМ 1917 ГОДА В РОССИИ.

2.1. Британские дипломатические представительства в России накануне прекращения легитимности императорской власти.

В конце 1916 г. в политических и военных кругах Лондона активно велись обсуждения о предстоящей военной кампании на 1917 г. Предполагалось, что Германия из-за нехватки продовольствия и сырья сдастся. Но проблемным оставался вопрос в отношении места и роли Российской империи в продолжающейся войне. Великобританию и союзников по Антанте очень беспокоили перемены в русском правительстве и усиление прогерманского влияния. Кроме этого, англичане начали сомневаться в возможности России оказать военную поддержку в наступательных операциях.

Англичане, анализируя внутривнутриполитические события в России, предложили идею проведения в Петрограде союзнической конференции для согласования дальнейшего военного сотрудничества. Решено было для начала пригласить в Лондон делегатов из представителей Государственной думы и Государственного совета России, к которым британская сторона обратилась с просьбой оказать содействие в проведении союзнической конференции. Николай II в ноябре 1916 г. поддержал идею проведения союзнической конференции в Петрограде. В Англии состав делегации обсуждался тщательно. В качестве руководителя делегации рассматривалась кандидатура Д. Ллойд Джорджа, но премьер-министр Г. Асквит поручил ему заниматься решением ирландского вопроса. Возможно, причиной такого решения послужило то, что Ллойд Джордж, являясь военным министром, куда лучше разбирался во внешнеполитических и военных вопросах. Свою роль также сыграли внутривнутрипартийные разногласия в либеральной партии,

расколовшие ее на ряд течений по вопросам ведения войны. Среди них можно выделить сторонников Асквита, которые выступали за ведение войны Англией рутинными методами и предусматривали значительные отступления от традиционной партийной идеологии в сфере экономики. Оппозицией данному течению являлись сторонники Ллойд Джорджа, которые считали военные усилия правящего кабинета недостаточными и призывали к полному отказу от традиционных либеральных принципов ради победы над внешним врагом. В 1916 г. военный министр добился полной милитаризации экономики и введения всеобщей воинской повинности - «конскрипции».

Когда же в британских кругах стало понятно, что битва на Сомме не оправдала возлагавшихся на нее надежд, это событие активизировало действия основных сил на британской внутривнутриполитической арене.

28 сентября 1916 г. Ллойд Джордж в интервью журналистам заявил, что «Великобритания категорически исключает компромисс с Германией и готова продолжать войну до полной победы»²³⁷. Это заявление встретило поддержку среди консерваторов и либеральных сторонников Ллойд Джорджа.

Вскоре, в британском истеблишменте началось обсуждение предложений М. Хэнки (секретарь Комитета имперской обороны) о реорганизации системы государственной власти. Согласно его проекту, задачи ведения войны должно было решать не правительство, в целом, с его медлительностью, а несколько ведущих министров, объединенных в Военный комитет. Премьер выступал в качестве наблюдателя. Возможно, такие действия сторонников Ллойд Джорджа послужили причиной ухода Асквита в отставку.

Новый премьер активно включился в работу по неразрешенному внешнеполитическому вопросу – проведение союзнической конференции в России. 10 декабря 1916 г. премьер – министр высказал предложение лорду А. Милнеру возглавить объединенную делегацию союзников для

²³⁷ The Times. 1917. 30 Sept.

переговоров с Россией, считая его «самой значительной фигурой в правительстве»²³⁸. В британскую часть вошли, кроме Милнера, посол Дж. Бьюкенен, Г. Вильсон и еще пять генералов, лорд Д. Ревелсток²³⁹, сэр У. Лейтон²⁴⁰, британский посол в Турции Дж. Клерк. Целью переговоров считалась координация предстоящих военных действий и согласование поставок вооружения в Россию. Неофициальной задачей делегации являлся анализ социально-политической ситуации в России.

Незадолго до Петроградской конференции британский посол Бьюкенен попросил аудиенции с Николаем II. Она состоялась 25 января 1917 г. Бьюкенен высказал свою оценку положения в России, а также выразил недоумение по поводу министерской чехарды: «послы уже не знают, останутся ли завтра на своих постах сегодняшние министры, с которыми они имели дело. Ваше величество! Позвольте мне сказать, что перед вами открыт только один верный путь, это - уничтожить стену, отделяющую Вас от Вашего народа, и снова приобрести его доверие»²⁴¹. Император спросил: «вы считаете, что я должен заслужить доверие своего народа, или, что он должен приобрести мое доверие?»²⁴². Бьюкенен ответил: «Предусматривает ли его величество опасность положения, и знает ли он, что на революционном языке заговорили не только в Петрограде, но и по всей России?»²⁴³. Император ответил, что ему известно о революционных разговорах в общественной среде и пытался убедить посла не придавать этому серьезного значения. Бьюкенен представил соображения о деятельности нового председателя совета министров князя Голицына, который, «не имея никакого опыта административной и законодательной работы, не может повлиять на ход внутривнутриполитических событий», которые, по мнению посла, «с каждым днем становились все более и более угрожающими. Революция носилась в

²³⁸ Halperin V. Lord Milner and the Empire. L., 1952. - P. 158.

²³⁹ Лорд Д. Ревелсток – участник Петроградской конференции, эксперт по финансовым вопросам.

²⁴⁰ У. Лейтон - участник Петроградской конференции, эксперт по вопросам вооружения.

²⁴¹ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. Мн., 2001. - С. 180.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же.

воздухе, и единственный вопрос заключался в том, придет ли она сверху или снизу. Дворцовый переворот обсуждался открыто, и за обедом в посольстве один из моих русских друзей, занимавший высокое положение в правительстве, сообщил мне, что вопрос заключается лишь в том, будут ли убиты и Император, и Императрица или только последняя; с другой стороны, народное восстание, вызванное всеобщим недостатком продовольствия, могло вспыхнуть ежеминутно»²⁴⁴. По поводу Петроградской конференции Николай II отозвался так, что это будет «последняя конференция, которую мы будем иметь до окончательной мирной конференции»²⁴⁵.

26 января 1917 г. объединенная делегация прибыла в порт Романов, где их поразило то, что присланное из Англии вооружение мокло под дождем и снегом. «Тысячи тонн снаряжения были свалены в доках и на набережной, и не было никаких признаков того, что их вскоре отправят дальше, на юг»²⁴⁶.

29 января 1917 г. в Петроград прибыла делегация союзников, которая должна была разрешить ряд задач:

- выяснить состояние боеспособности русской армии и прочность тыла;
- возможно ли наступление на восточном фронте;
- определить объемы поставок вооружения в русскую армию и способность российских железных дорог обеспечить доставку грузов из северных портов в сжатые сроки;
- изучить внутриполитическую обстановку в Российской империи²⁴⁷.

Николай II 31 января 1917 г. принял в Царском Селе всю делегацию, где Милнер лично вручил Императору два письма от британского короля. После этой встречи Милнер сказал Вильсону: «Император и императрица, хотя держались очень любезно, но совершенно отчетливо дали понять, что не потерпят никакого обсуждения российской внутренней политики»²⁴⁸.

²⁴⁴ Там же. С.185.

²⁴⁵ Там же. С.186.

²⁴⁶ Wrench J.E. Alfred Milner. The Man of No Illusions. 1854-1925. L., 1958. - P. 322.

²⁴⁷ Papers on the Milner Mission to Russia. Jan – March 1917 (Box 7). [Электронный ресурс]. Trinity College Library //URL: <http://www.rutrackr.org>. (Дата обращения: 4.08.2013).

²⁴⁸ Ibid.- P. 323.

Работа конференции продолжалась с 1 по 21 февраля. Пленарные заседания были многолюдными. Но принимать решение по важным внешнеполитическим вопросам Милнер считал невозможным в широких кругах, так как подозревал некоторых политиков в нелояльности к союзникам. Поэтому практическая работа велась в комиссиях, прежде всего в той, которая называлась «Стратегическое совещание».

Стоит отметить один момент в ходе Петроградской конференции. Английская делегация, после проведения первых заседаний разделилась на две группы. Британский генералитет во главе с Вильсоном совершал поездки в ставку и на фронт, анализируя военное положение России.

Другая группа британской делегации, во главе с лордом Милнером занялась изучением внутренней социально-политической обстановки в России. В Петрограде прошла встреча с представителями партий, представленных в Думе - кадетами и октябристами, а в Москве Милнер в сопровождении Ревелстока и Клерка беседовал с князем Г. Е. Львовым.

Во время беседы Львов вручил Милнеру текст своего заявления, в котором говорилось, что, если Николай II не проведет конституционной реформы, революция через три-четыре недели неизбежна²⁴⁹. Князь предположил такой срок, потому что через три недели должна была собраться Дума, так как ее сессию отложили до окончания конференции союзников. Под революцией Львов подразумевал не столько народное восстание, сколько действия «наверху», при посредстве политической элиты.

Генерал Вильсон после поездок отметил в дневнике: «Они потеряли свой народ, свое дворянство, а теперь и свою армию - и я не вижу для них никакой надежды. Однажды здесь может произойти что-то ужасное. Император и Императрица - на пути к свержению. Все открыто говорят, что надо избавляться от них»²⁵⁰.

²⁴⁹ Lockhart R.H.B. *British Agent*. N.Y., 1933. - P. 157.

²⁵⁰ Callwell C.E. *Field-Marshal Sir Henry Wilson*, V. 1. L., 1927. - P. 319.

18 февраля Милнеру была организована очередная аудиенция у Императора, на которой он решил обсудить увиденное и услышанное им в ходе рабочих поездок. Делегат выразил глубокие симпатии к России и сочувствие потерям, которые она понесла, и подчеркнул, что «единственное, на чем мы должны сейчас сосредоточить внимание - это умножение общих сил союзников... И, может быть, правильно даже пожертвовать некоторым укреплением на Западном фронте ради снабжения России тем, в чем она сильно нуждается»²⁵¹. Никакой критики российской политики отмечено не было. В конце беседы Император вручил лорду Милнеру орден, что вызвало недовольство лорда Хардинга, который заявил, что «принятие иностранных орденов членами кабинета противно твердо установленному обычаю и потому должно быть отклоняемо. Так как орден был вручен Государем, об отказе не может быть вопроса. Уложению недоразумений может способствовать указание на исключительный характер миссии Милнера»²⁵².

Накануне отъезда делегации союзников из Петрограда в Мурманск Милнер встретился с членом партии кадетов П.Б. Струве. Встреча была на квартире у полковника британской разведки С. Хора. Струве вручил Милнеру две записки: «Состояние дел в России» и «Продовольственный вопрос в России». Основная идея обеих: в нынешних условиях Россия продолжать войну не может. В первой записке говорилось, что для продолжения войны необходимо правительство, которое могло бы добиться компромисса между интересами различных группировок и сплотить страну - чего не может сделать существующая власть. Говорилось и об активности прогерманских сил, близких к императорской чете, и, что «Россию ставят лицом к лицу с революционной ситуацией». Вторая записка была подготовлена по инициативе князя Львова. В ней сказано, что урожай 1916 г. вполне достаточен, чтобы накормить страну, но власть не может справиться с дезорганизацией экономики, вызванной уходом миллионов мужчин из

²⁵¹ Wrench J.E. Op. cit. - P. 325.

²⁵² АВП РИ. Ф.133. 1917 г. Оп. 470. Д.5. Л.56.

сельского хозяйства, промышленности и транспорта в армию, и неумением различных министерств и ведомств координировать свои действия.

По завершении союзнической конференции английские делегаты резюмировали ее следующим образом.

Бьюкенен, подводя итоги конференции считал, что «Император и большинство его подданных желают продолжения войны до конца. Однако Россия не будет в состоянии встретить четвертую зимнюю кампанию, если настоящее положение будет продолжаться до конца; с другой стороны, Россия настолько богата естественными ресурсами, что не было бы никаких оснований для беспокойства, если бы Император доверил ведение войны действительно способным министрам. При настоящем же положении будущее представляется книгой за семью печатями»²⁵³.

По вопросу дипломатических взаимоотношений Англии и России Бьюкенен говорил, что «антибританская кампания умерла, и англо-русские отношения никогда не были лучше, чем в настоящее время. Николай II, большинство министров и большая часть народа твердо поддерживают англо-русский союз»²⁵⁴.

Первая часть британского «Отчета о миссии в Россию» озаглавлена Милнером: «Заметки о политической ситуации». Она начинается с главного вывода: «Правда заключается в том, что широкие задачи и цели союзников в войне несовместимы с идеями и взглядами, лежащими в основе политической системы России». В отчете также приводится подробная расстановка политических сил в Российской империи, чтобы понять настроения в обществе по вопросу продолжающейся войны:

- «германская группировка» (характеризуются немцы, проживающие в России);
- «прогерманская группировка;

²⁵³ Бьюкенен Д. Указ. соч. - С. 188.

²⁵⁴ Там же. - С. 189-191.

-«националистическая группировка» (те, кто называет себя патриотами, а также часть военных);

- те, кто «представляет подлинную Россию», добиваются победы в войне, завоевания Константинополя и хотят сделать Россию великой и независимой от внешних влияний (сюда включена значительная часть Думы, офицерства, министров, чиновничества);

- «просоюзническая группировка» (демократы, прогрессисты, студенты);

- крестьяне²⁵⁵.

Милнер в разговоре с премьером отметил, что Дума и земство «увеличивают свое влияние в огромной степени». Ставился вопрос о «возможности революции» и предлагался ответ: «Что может произойти - это дворцовая революция. Император и Императрица поразительно непопулярны»²⁵⁶. Милнер из своих наблюдений в ходе рабочих поездок отмечает широкое распространение коррупции среди чиновничества. В качестве причины этого он назвал низкое жалование, на которое чиновники не могут существовать.

Во второй части отчета Милнер затрагивает вопрос об отношении русского общества к войне, основываясь на докладах и сообщениях делегатов, которые осуществляли поездки в ставки и на фронт. «В России господствует заметное разочарование в войне. Как бы пренебрежительно ни относились в России к человеческой жизни, огромные потери (6 миллионов русских убито, взято в плен или искалечено) начинают сказываться на народном сознании. Русские с горечью видят, что исключительные потери России не были неизбежны, они знают, что русские солдаты, храбрость которых несомненна, никогда не имели в этой войне и до сих пор не имеют

²⁵⁵ Papers on the Milner Mission to Russia. Op.cit. URL: <http://www.rutracker.org>. (Дата обращения: 4.08.2013).

²⁵⁶ Карлингер М.М. Англия и Петроградская конференция Антанты // Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI-XX века. Сб. статей к 80-летию академика И.М. Майского. М., 1964. – С. 78.

подлинных шансов на успех вследствие вопиющего недостатка в военном снаряжении»²⁵⁷.

Русские солдаты спрашивали англичан, приехавших в действующую армию: «приходилось ли английским солдатам на западном фронте разрывать колючую проволоку голыми руками»²⁵⁸. Милнер комментирует: «Русские - весьма чувствительные, впечатлительные и неустойчивые люди... В воздухе чувствуется общее недовольство и смутная неудовлетворенность, которые легко могут перейти в отвращение к войне... С русскими нужно обращаться крайне бережно, особенно англичанам»²⁵⁹. Когда сэра Уолтера Лейтона по возвращении спросили, «охотно ли русские воюют», он ответил: «Нет, они думают лишь о предстоящей революции»²⁶⁰.

Английские делегаты хорошо знали намерения оппозиционно настроенных думцев. По возвращении в Лондон Милнер считал, что революция, хотя, скорее всего, и неизбежна, но произойдет уже после окончания войны и что «в разговорах о революции в России очень уж много преувеличений»²⁶¹. Впоследствии Ллойд Джордж упрекал Милнера и заодно Вильсона за такой вывод. В мемуарах премьер называет их «глухими и слепыми»²⁶². Милнера за то, что не умел представить и понять настроения на улице, а Вильсона назвал «профессиональным солдатом», от которого нечего ждать, что он знает народ.

В дипломатической миссии также принимали участие британские агенты. Особенно содержательны сообщения Б. Локкарта. Еще в донесении в Лондон от 25 декабря 1916 г. он привел тексты речей князя Львова на Всероссийском съезде земств, в которых говорилось, что надо отказаться от попыток сотрудничества с нынешним правительством. Он же 21 декабря

²⁵⁷ Gollin A.M. Proconsul in Politics. A Study of Lord Milner in Opposition and in Power. Hertfordshire, 1964. - P. 510.

²⁵⁸ Лиддел Гарт Б.Г. Правда о войне 1914—1918 гг. Пер. с англ. О. Триэль. М., 1935. - <http://warlost.ru/pravda/43.htm>. (Дата обращения: 7.09.2013).

²⁵⁹ Papers on the Milner Mission to Russia. Op.cit. URL: <http://www.rutracker.org>. (Дата обращения: 4.09.2013).

²⁶⁰ Лиддел Гарт Б.Г. Указ. соч. <http://warlost.ru/pravda/43.htm>. (Дата обращения: 7.09.2013).

²⁶¹ Gollin A.M. Op. cit. - P. 529.

²⁶² Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т.4. - С.110.

сообщал: «Прошлым вечером я обедал вдвоем с начальником генерального штаба. Он мне сказал: «Император не изменится. Нам надо менять Императора»²⁶³.

«Отчет о миссии в Россию» завершается разделом «Обобщение выводов». В завершении рассматривались только военные вопросы: как помогать России в войне? В качестве основного предложения рассматривался вопрос о военных поставках через Владивосток и Мурманск.

Проанализировав отчеты британской союзнической делегации, Ллойд Джордж в мемуарах приводит следующие выводы. «Состоявшаяся в Петербурге конференция еще раз доказала губительные последствия российской неспособности и западного эгоизма. Союзные делегации только теперь впервые вполне уяснили себе, насколько эгоизм и глупость военного руководства Франции и Англии, настаивавшего на сосредоточении всех усилий на западном фронте, и вытекающее отсюда пренебрежение к затруднениям и лишениям восточного союзника, способствовали тому хаосу и разрухе, которые вскоре вызвали окончательный крах России. Союзные делегации застали Россию в состоянии полной дезорганизации, хаоса и беспорядка, раздираемой партийной борьбой, пронизанной германской пропагандой и шпионажем, разъедаемой взяточничеством»²⁶⁴.

Все «болезни», выявленные британской дипломатией в русском обществе в начале 1917 г., обернулись для великой имперской державы Февральской революцией. Милнер после осведомления о революционных потрясениях в России возложил вину на русский бюрократизм, осуждая его за «стремление своекорыстно использовать служебное положение, фаворитизм, некомпетентность и коррупцию. Всё это вело к голоду в армии и к проигрышу войны - и все это знали, в том числе и солдаты»²⁶⁵. Другой вывод Милнера: революции можно было бы избежать, «если бы Император

²⁶³ Lockhart R.H.B. Op. cit. - P. 172.

²⁶⁴ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. - С.156.

²⁶⁵ Wrench J.E. Op. cit.- P. 328.

выбрал такого человека, как князь Львов, пользующегося всеобщим доверием»²⁶⁶.

В письме Бьюкенену от 15 мая 1917 г. Милнер писал: «Боюсь, что теперь Россия пройдет через все стадии революционной лихорадки и ничто не поможет ей, даже если это будет длиться годами - пока новая форма власти, вероятно, деспотическая и непредсказуемая по своему характеру, не возникнет из этого хаоса»²⁶⁷.

Таким образом, в деятельности британской дипломатии в России накануне свержения самодержавия проявляется некая двойственность в отношении союзника. Английская делегация, прибыв в Россию, разделилась неофициально на две группы: генералитет (во главе с генералом Вильсоном) и штатские политики (во главе с Милнером). Каждая из групп, самостоятельно или посредством агентов собирала информацию и анализировала текущую военную обстановку, а также социально – политическую расстановку сил в Российской империи. Такого рода дипломатический ход помог англичанам в межреволюционный и постреволюционный периоды в России вырабатывать четкий курс внешней политики, поддерживая сильную сторону среди политической элиты. С другой стороны, английский посол с начала 1917 г. открыто вмешивался во внутривнутриполитическую жизнь русского общества, навязывая Николаю II кандидатов на министерские посты из числа чиновников, угодных Великобритании. В целом, деятельность британской дипломатии после завершения Петроградской конференции сводилась к достижению единственно важной цели – удержанию любыми способами русских в войне.

²⁶⁶ Ibid.

²⁶⁷ Ibid. - P. 332.

2.2. Роль британской политической элиты в судьбе царской семьи.

Революционные потрясения февраля 1917 г. в России привели к тому, что одна из могущественных монархий прекратила свое существование. Смена государственного строя, конечно, оказало сильное влияние на позицию союзников России в тяжелейшей мировой войне. Особый интерес к глубинным переменам в бывшей империи проявила Великобритания, которая в ту пору играла огромную роль в международных отношениях. Известно, что Николай II после отречения мог уехать с семьей в Англию. Но до сих пор остается не выясненным до конца вопрос – почему этого не произошло? В чем скрываются истинные причины гибели семьи Романовых: в неправильном поведении английского короля или позиции британского правительства? Возможно, и мощное давление английской общественности на собственную власть послужило поводом для отказа в приеме Романовых на Британских островах. Или, в конце концов, происки Временного правительства могли стать причиной того, что Царь и его семья не уехали в Англию. Эти вопросы диктуют необходимость всестороннего анализа процесса складывания межсоюзнических отношений в 1917 г.

Накануне революции в России, британская сторона в январе 1917 г. организовала приезд в Петроград специальной миссии, которую возглавлял лорд Милнер. Ознакомившись с политической обстановкой, он открыто поддерживал думскую оппозицию, которая требовала предоставления русскому парламенту больших законодательных прав и продления его полномочий до конца войны. Г. Е. Львов (будущий глава Временного правительства) заявлял, что «революция неминуема, если не будут немедленно приняты меры для изменения создавшегося положения»²⁶⁸. И как отметил затем британский министр иностранных дел А. Бальфур, «монархам

²⁶⁸ Львов Г.Е. Воспоминания. М., 2002. – С. 113.

редко делаются более серьезные предупреждения, чем те, которые Милнер сделал Царю»²⁶⁹

Большинство представителей в английском парламенте также сочувствовали думской оппозиции, говоря «наши лидеры... послали лорда Милнера в Петроград, чтобы подготовить эту революцию, которая уничтожила самодержавие в стране-союзнице»²⁷⁰.

События в России 2 марта 1917 г. ознаменовались прекращением легитимности императорской власти, после подписания Николаем II отречения. С этого момента англо-русские отношения в условиях продолжающейся мировой войны сводились теперь еще и к вопросу о дальнейшей судьбе семьи Романовых. Здесь стоит обратить внимание читателя на то, что наиболее теплые, даже дружеские личные отношения из всех зарубежных монархов сложились у русского Императора с английским королем, который вдобавок ко всему был еще и двоюродным братом. В Англии Николаю, который носил в России довольно скромный воинский чин полковника, были присвоены высшие звания — фельдмаршал армии и адмирал британского флота. Такие же, какие носил сам король Георг V.

Косвенно вопрос о дальнейшем местопребывании семьи Романовых поднимался на первом заседании Временного правительства. В протоколе заседания от 4 марта значилось: «Министр иностранных дел доложил, что Совет высказался за необходимость выдворить членов императорской фамилии из пределов Российского Государства, полагая эту меру необходимой по соображениям политическим, так и не безопасностью их дальнейшего пребывания в России. Члены правительства признали, что распространить эту меру на всех членов нет достаточных оснований, но такая мера необходима для Николая II и Михаила Александровича и их семей»²⁷¹.

Текст протокола не упоминает страну, куда собирались выдворить члены Временного правительства царскую семью. Но буквально 5 – ым

²⁶⁹ Цит. по: Алексеева И. Миссия Мильнера // Вопросы истории. М., 1989. № 10. - С. 145-146

²⁷⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1917. Vol. 91. Nr. 28. 22 March. Col. 2081.

²⁷¹ АВП РИ. Ф.138. 1917 г. Оп. 467. Д.655. Л.24.

мартом датировалась телеграмма британского генерала Г. Вильямса, в которой он осведомлял английское правительство о «возможных планах государя отправиться в Англию»²⁷². 6 марта, не дожидаясь ответа из Англии, генерал Вильямс вместе с другими начальниками союзных миссий организовал коллективное письмо на имя генерала М. В. Алексева, в котором они сообщали, что готовы сопровождать императорскую семью до Царского Села для последующей отправки в Англию, если на то согласится Временное правительство.

Это предложение было моментально рассмотрено и судить о решении можно по телеграмме на имя генерала Алексева от князя Львова и А. Ф. Керенского: «Временное правительство постановило предоставить бывшему Императору возможность беспрепятственного проезда в Царское Село, имея в виду организовать в ближайшем времени выезд царской семьи в целом через Мурманск в Англию»²⁷³.

Содержание данной телеграммы подтвердил, находясь уже в эмиграции, генерал-квартирмейстер ставки А. С. Лукомский, который передал ее генералу Алексеву: «Этим сообщением Временное правительство с самого начала гарантировало бывшему Императору полную свободу и возможность переезда с семьей за границу»²⁷⁴. Возникновение плана переезда царской семьи сразу после переворота подтверждают дневниковые записи самого царя: «Перебирал свои вещи и книги и начал откладывать все то, что хочу взять с собой, в случае отъезда в Англию...»²⁷⁵. Князь Львов в воспоминаниях удостоверяет читателя в том, что «во Временном правительстве были тогда предложения об отправке императорской семьи за границу... Мы считали, что им лучше всего будет уехать из России. Называли тогда Англию... Выяснял эту возможность, как и

²⁷² АВП РИ. Ф.140. 1917 г. Оп. 477. Д.344. Л. 40.

²⁷³ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925.- С.24.

²⁷⁴ Там же. - С.121.

²⁷⁵ Дневник Николая Романова. М., 1991. - С.628.

вообще, занимался этим делом, министр иностранных дел П. Н. Миллюков»²⁷⁶.

Миллюков по этому поводу отмечал следующее: «Я прекрасно помню, что как только возникла революционная власть... был тогда же поднят вопрос о судьбе царя и его семьи. Было признано желательным и необходимым, чтобы Николай II покинул с семьей пределы России и выехал за границу... При чем страной, куда были обращены наши взоры, была Англия...»²⁷⁷.

7 марта Миллюков встретился с Бьюкененом и попросил выяснить позицию британского правительства по этому вопросу. Обсудив на ближайшем заседании запрос посла, коалиционный кабинет принимает решение: удовлетворить просьбу русской стороны и предоставить убежище царской семье в Англии. Никто из членов кабинета «не выступил против этой меры гуманности и политической мудрости»²⁷⁸. И уже 10 марта посол сообщил, что «его величество король Георг V и правительство его величества будут рады, предоставить русскому Императору убежище на Британских островах»²⁷⁹. «Я сразу протелеграфировал в Министерство иностранных дел за необходимыми полномочиями. 10 марта я уведомил Миллюкова, что король и правительство счастливы присоединиться к предложению Временного правительства о предоставлении Николаю II и его семье убежища в Англии, которым Их Величества могут пользоваться в продолжение войны. В случае принятия этого предложения русское правительство, естественно, позаботится обеспечением их необходимым содержанием. Уверяя меня, что им будет дана щедрая пенсия, Миллюков в то же время просил не придавать гласности того, что Временное правительство взяло на себя в этом деле инициативу. Я затем выразил надежду, что, не теряя времени, будут начаты приготовления к отъезду Их Величеств в порт Романов»²⁸⁰. Посол также отметил, что решением британского правительства

²⁷⁶ Соколов Н.А. Указ. соч.- С.268.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Цит. по: Alexandrov V. The end of the Romanovs. Boston - Toronto, 1966. - P.143.

²⁷⁹ The Revue of Politics. Hall's report. Prepared under the Direction of the Historical Section. L., 1925. - PP. 25-26.

²⁸⁰ Бьюкенен Дж. Указ. соч. – С. 158.

для переезда императорской семьи будет выделен специальный крейсер, находящийся в Северном море²⁸¹. Керенский, на которого Временное правительство возложило все проблемы, связанные с этой семьёй, начал вплотную заниматься подготовкой отправки её за рубеж.

В донесении в Лондон Бьюкенен просил Керенского «особенно отметить, что ваше приглашение делается исключительно в ответ на указание его правительства»²⁸². Англичане боялись упреков от своих «крайних левых»²⁸³ за вмешательство во внутренние дела другой страны.

Но поднятый вопрос о переезде царской семьи за границу вызвал моментально протесты в среде рабочих Москвы и Петербурга, что вылилось в резолюции, принятые на их собраниях. Здесь прослеживалось требование революционно настроенных сил, чтобы «Временное правительство безотлагательно приняло самые решительные меры к сосредоточению всех членов Дома Романовых в одном определенном пункте под надлежащей охраной народной революционной армии»²⁸⁴. Скорее всего, причиной явилось крайнее возмущение и тревога масс рабочих и солдат тем, что «низложенный с престола Николай II, а также все прочие члены Дома Романовых находятся до сих пор на полной свободе и разъезжают по России и даже возможно за ее пределы, что является совершенно недопустимым и крайне опасным для восстановления прежнего режима и спокойствия в стране и в армии и для успешного хода защиты России от внешнего врага»²⁸⁵.

Эти резолюции дошли до британского посольства, и чтобы не сорвать начавшиеся англо-русские переговоры по вопросу переезда императорской семьи в Англию, Керенский решил приехать в Москву на заседание Совета и попытаться урегулировать сложившуюся ситуацию. Отвечая на реплики –

²⁸¹ Там же.

²⁸² АВП РИ. Ф.140. 1917 г. Оп. 477. Д.344. Л. 68.

²⁸³ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 170.

²⁸⁴ Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923. - http://www.russia-zavtra.narod2.ru/uchebnik_russkoi_istorii/murder.htm#. (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁸⁵ Там же.

«смерть бывшему Императору, казните его», министр заявлял: – «Этого никогда не будет, пока мы у власти. Временное правительство взяло на себя ответственность за личную безопасность царя и его семьи. Это обязательство мы выполним до конца. Царь с семьей будет отправлен за границу, в Англию, я сам доведу его до Мурманска»²⁸⁶. «Русские Ведомости» добавляли еще ряд высказываний Керенского по поводу дальнейшей судьбы царской семьи: «Николай II покинут всеми и просил покровительства Временного правительства... Я, как генерал-прокурор, держу судьбу его и всей династии в своих руках. Но наша удивительная революция была начата бескровно, и я не хочу быть Маратом русской революции.... В особом поезде я отвезу Николая II в определенную гавань и отправлю его в Англию.... Дайте мне на это власть и полномочия»²⁸⁷.

Таким образом, следует отметить то, что на начальном этапе англо – русских переговоров относительно местопребывания императорской семьи, Временное правительство готово вывезти ее в Англию, получив полное одобрение и поддержку британских верхов.

Но буквально 9 марта Временному правительству пришлось пересмотреть свое ходатайство об отправке Николая II в пределы Англии, так как члены Совета заявили: «Ввиду полученных сведений, что Временное Правительство предоставило Николаю Романову возможность выехать в Англию и что в настоящее время он находится на пути в Петроград, Исполнительный Комитет решил принять немедленно чрезвычайные меры к его задержанию и аресту. Издано распоряжение о занятии нашими войсками всех вокзалов и вообще принять ряд чрезвычайных мер. Вместе с тем решено объявить немедленно Временному Правительству о непреклонной воле Исполнительному Комитету, не допустить отъезда в Англию Николая Романова и арестовать его»²⁸⁸. Вечером того же дня следовала запись: «Под

²⁸⁶ Керенский А.Ф. Революция в России и поворотный пункт истории. Нью-Йорк-Лондон - Париж - Вена - Гамбург - Рим, 1966-1971. – С.213.

²⁸⁷ Русские ведомости. 1917. 8 марта.

²⁸⁸ Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций 27

давлением Исполнительного Комитета Временное правительство отказалось от мысли разрешить Николаю Романову выехать в Англию без особого на то согласия Исполнительного Комитета. Временно он оставлен в Царском Селе. Временное правительство и министр юстиции Керенский гарантируют, что он никуда не уйдет. В дальнейшем вопрос о Николае Романове будет разрешен по соглашению с Исполнительным Комитетом»²⁸⁹.

На заседании Петроградского Совета 10 марта было решено мобилизовать все воинские части, находящиеся под влиянием бывшего Императора и сделать так, чтобы царская семья не смогла покинуть Царское Село. Кроме этого, рабочим и начальникам железнодорожных станций разослали телеграммы с призывом задержать поезд царской четы, если таковой пойдет.

Здесь стоит обратить внимание еще на одну деталь. 11 марта в британское посольство в Петрограде дошла присланная из Ставки запоздавшая первая телеграмма английского короля на имя генерала Вильямса, в которой ничего конкретного о переезде семьи Николая II в Англию не говорилось, а лишь выражалось сочувствие английского короля: «События прошедшей недели меня очень глубоко потрясли. Я искренно думаю о тебе. Остаюсь навек твоим верным и преданным другом, каким, ты знаешь, всегда был»²⁹⁰.

«В это время, – пояснял Бьюкенен, – Государь уже был пленником в своем дворце, и мне и моим коллегам было запрещено поддерживать какие-либо отношения с ним. Единственным возможным для меня путем было просить Милюкова передать ее немедленно Его Величеству. Посоветовавшись с Львовым, Милюков согласился сделать это. Однако на следующий день (12 марта) он сказал, что, к сожалению, он не может сдержать своего обещания, так как крайние левые сильно воспротивились

февраля—25 октября 1917 года. Т. 1. Л., 1991. - <http://petrogradskii-sovet.blogspot.com/search/label>. (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Вильтон Р. Указ. соч. - http://www.russia-zavtra.narod2.ru/uchebnik_russkoi_istorii/murder.htm#. (Дата обращения: 14.10.2013).

мысли, что Государь уедет из России, и правительство боялось, что слова короля будут неправильно истолкованы. Я возразил, что нельзя придавать никакого политического значения телеграмме Короля: вполне естественно, что Его Величество желает передать Государю, что он думает о нем и что постигающее его несчастье никоим образом не повлияет на их чувства дружбы и взаимной привязанности. Милюков сказал, что он лично прекрасно понимает это, но другие могут истолковать дело иначе, а потому в данное время лучше телеграммы не передавать. Ввиду этого мне было поручено ничего больше не предпринимать по этому вопросу»²⁹¹.

Петроградский корреспондент «Таймс» Р. Вильтон неаргументированно утверждал, что задержка телеграммы Георга V, заключавшей в себе будто бы приглашение Николая II в Англию, лишила его семью «последнего способа спасения»²⁹².

Получение данной телеграммы русской стороной до сегодняшнего дня остается загадкой среди историков. Скорее всего, англичане, дав согласие 7 марта через посла на приезд Николая II, решили после волнений и возмущений рабочих Москвы и Петербурга понаблюдать за ходом событий, так как в телеграмме ни одного упоминания о готовившемся переезде.

13 марта Бьюкенен узнал, что члены правительства еще не говорили с Императором о возможном путешествии, так как им необходимо преодолеть оппозицию Совета и дожидаться выздоровления царских детей.. К тому же Временное правительство не было еще окончательно хозяином положения в административном плане, так как железнодорожные пути контролировались различного рода группировками рабочих. Поэтому перевезти царскую семью в Мурманск, не подвергая её серьезной опасности со стороны революционных масс, было практически невозможным. Эту ситуацию прекрасно представляли и оценивали в Англии. Чтобы как-то поддержать переговоры об организации отъезда царской семьи, посол Бьюкенен делал

²⁹¹ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 179.

²⁹² Вильтон Р. Указ. соч. - http://www.russia-zavtra.narod2.ru/uchebnik_russkoi_istorii/murder.htm#. (Дата обращения: 14.10.2013).

частые запросы, выражая при этом своего рода заинтересованность. Но члены Временного правительства не предпринимали никаких решительных мер по организации выезда царской семьи, ссылаясь на болезнь великих княжон. Бьюкенен 19 марта доложил в Лондон, что еще «ничего не решено относительно переезда на Британские острова»²⁹³.

Немедленному отъезду помешала еще и работа Чрезвычайной Следственной Комиссии. Но и ещё одна серьезная проблема возникла, когда практически хотели приступить к реализации этого плана: а удастся ли обеспечить безопасный проезд царственных особ до порта Романов, то есть до Мурманска?

Дело в том, что 20 марта в Могилев из Таврического дворца было отправлено телеграфное обещание помочь Николаю II выехать в Англию, но Исполком Петросовета под давлением рабочих заявил протест против такого намерения. Н. С. Чхеидзе заявил на заседании Петросовета о своей поддержке требований, чтобы «новая Россия была обеспечена от возвращения императорской четы на историческую арену»²⁹⁴.

На такого рода заявления членов Исполкома Петросовета сразу отреагировала английская сторона. Телеграмма личного секретаря короля лорда Стамфордхэма – министру иностранных дел лорду А. Бальфуру (24 марта 1917 г.) гласила: «... должен умолять вас передать премьер-министру, что все, что Король слышит и читает в прессе, показывает, что присутствие Императора и Императрицы в этой стране не понравится публике и, конечно, ухудшит позицию Короля и Королевы... Бьюкенен обратился к Милюкову, чтобы, «учитывая очевидное негативное отношение общественности, информировать русское правительство о том, что правительство Его Величества вынуждено взять обратно данное им ранее согласие»²⁹⁵.

27 марта Бьюкенен осведомил Лондон о разговоре с Керенским. Министр обратился с просьбой «не оказывать давления с целью ускорить

²⁹³ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 180.

²⁹⁴ Мстиславский С. Д. Пять дней. Начало и конец Февральской революции. Берлин, 1922.- С. 76.

²⁹⁵ АВП РИ. Ф.133. Оп.470. Д.5. Л.56.

переезд Романовых на Британские острова в ближайшее время, так как не окончен разбор изъятой у Николая II документации»²⁹⁶.

Боязнь членов Временного правительства крайней реакции Советов и постоянное откладывание окончательного решения повлекло за собой то, что проект переезда императорской семьи в Англию терял перспективы реализации. Судя по последующей переписке посла с британским МИДом события начали развиваться по другой линии.

28 марта Бьюкенену из министерства иностранных дел пришла телеграмма, в которой рекомендовалось «отговорить императорскую семью от мысли приехать в Англию...»²⁹⁷. Британский посол в мемуарах, рассуждая о ней, отмечал «что в Лондоне находят теперь предпочтительным отговорить императорскую семью от мысли приехать в Англию. Правительство опасается, как бы это не вызвало внутренних волнений. Идут какие-то революционные разговоры в Гайд-Парке; рабочая партия заявляет, что она заставит рабочих бросить работу, если Императору будет разрешен выезд. Мне предписано отменять соглашение с Временным правительством»²⁹⁸.

На эту рекомендацию британского посол в России лорд Бьюкенен ответил министру иностранных дел Великобритании лорду Бальфуру 31 марта 1917 г.: «... Я полностью согласен с вами... Будет намного лучше, если бывший Император не поедет в Англию»²⁹⁹.

Пьер Жильяр (наставник цесаревича Алексея Николаевича и преподаватель французского языка) писал в дневнике: ... отъезд беспрестанно откладывался. Временное Правительство принужденно было считаться с крайними элементами и чувствовало, что власть понемногу ускользает из его рук. А тем временем, семья Романовых была в нескольких часах езды от финляндской границы, и Петроград был единственным серьезным препятствием. Действуя решительно и в величайшей тайне не

²⁹⁶ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 181.

²⁹⁷ АВП РИ. Ф.184. Оп.520. Д.96. Л.5.

²⁹⁸ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 182.

²⁹⁹ Там же.

трудно было бы дать возможность Императорской семье пробраться до одного из финляндских портов и вывезти ее в Англию. Но каждый боялся ответственности, и никто не отважился запятнать себя»³⁰⁰.

Попытку осуществить переезд семьи Романовых пытался поверенный в делах в Лондоне К.Д. Набоков. Британское Правительство дало следующий ответ по этому запросу. «По многим причинам, пребывание в Англии бывшего Государя представит большие затруднения. Правительство дало согласие лишь по соображениям, вытекающим из обстоятельств военного времени, так как пребывание семьи Государя и его самого в смежных с театрами военных действий странами грозит опасностью, равно серьезного для всех союзников, интриг и попыток восстановления на Престоле»³⁰¹.

Англичане дали точно понять русской стороне, что «в Англии определенно рассчитывают на принятие со стороны России всех мер к тому, чтобы обеспечить семью, получающую право убежища в Англии, средства к жизни, подобающие ей»³⁰².

К тому же, английская сторона стала осуществлять «строгий контроль над приездами в Англию и отъездами отсюда иностранцев во время войны»³⁰³, считая это гарантией против пребывания «опасных в отношении интриг и агитации элементов»³⁰⁴.

Вдобавок ко всем защитным мерам, редакторов английской печати, просили «не уделять в своих корреспонденциях слишком много места рассказам о семье бывшего Государя. Эти рассказы занимают газетные столбцы в ущерб сведениям более действительно – государственного значения и рассчитаны на удовлетворение любопытства таких элементов в читающей публике, с которыми, казалось бы, желательно считаться менее, чем с истинными друзьями России»³⁰⁵.

³⁰⁰ Жильяр П. Трагическая судьба русской императорской фамилии. Воспоминания бывшего воспитателя наследника цесаревича. Константинополь, 1921. - С.15.

³⁰¹ АВП РИ. Ф.133. Оп.470. Д.5. Л.87.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же. – Л.88.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же. – Л.89.

На основании приведенных фактов можно сделать следующие выводы, что несостоявшийся переезд семьи Николая II в Великобританию не был связан с изменениями, которые произошли к концу марта во взглядах британского истеблишмента на целесообразность предоставления Царю права убежища на Британских островах. Ответственности за то, что царская семья осталась в России, на британское правительство нельзя возлагать. Если бы Временное правительство оперативно отреагировало на настойчивость английской стороны, какой была проникнута нота 10 марта, когда Бьюкенен получил предписание указать Временному правительству на «особую важность» скорейшего переезда царской семьи в Великобританию и решало вопрос о выезде независимо от расследования Чрезвычайной Следственной Комиссией, то не получило бы прямой отказ в переезде 28 марта.

Но на этом англо - русские переговоры по вопросу дальнейшей судьбы семьи Романовых не остановились. В России разразился политический кризис (апрельский кризис), изменился состав правительства. В связи с этим можно выделить второй этап в англо – русских переговорах в мае – июне 1917 г., когда новый состав Временного правительства делает еще одну попытку отправить семью Романовых в Англию. Новый министр иностранных дел М. И. Терещенко посылает очередной запрос в Англию по поводу переезда Романовых.

Ответ на эту просьбу министерство иностранных дел Великобритании передало русскому коллеге через посла Бьюкенена, заявив, что «Британское правительство не может посоветовать королю оказать гостеприимство людям, чьи симпатии к Германии более чем хорошо известны»³⁰⁶. Бьюкенен ответил решительным отказом, сказав: «Есть ли когда об этом думать! Теперь все заняты гораздо более серьезными вещами. Да к тому же я не хочу обременять моего государя и мое правительство лишними осложнениями...»³⁰⁷.

³⁰⁶ АВП РИ Ф.138. Оп.467. Д.655. Л.67.

³⁰⁷ Там же.

«Наши усилия, – писал Терещенко, – закончились столь же неудачно, как и шаги, предпринятые... в марте 17 г. В конце июня или начале июля, точно не помню, получился окончательный отказ»³⁰⁸.

По мнению Терещенко, новая власть не могла противостоять мощному давлению антимонархических сил: «К сожалению, намерение русского Временного Правительства отправить Царя за границу не зависело от взглядов английских либералов и рабочей партии. Вопрос решался нашим внутренним политическим положением, и мы не могли ничего изменить»³⁰⁹. С согласия Львова, министр иностранных дел еще раз спросил у английского посла о времени, когда британский крейсер сможет взять низложенного монарха и его семью. Немецкое правительство со своей стороны пообещало не атаковать судно подводными лодками. Бьюкенен фиксировал в мемуарах: «все мы ждали с нетерпением ответа из Лондона»³¹⁰.

Ллойд Джордж ответил на просьбу русской стороны следующее: «Мы предложили Императору убежище, согласно обращенной к нам просьбе Временного Правительства, но сопротивление Совета, которое оно не имело силы превозмочь, все росло и углублялось. Правительство не решалось взять на себя ответственности за отъезд Императора и отказалось от первоначального намерения. Оно взяло на себя инициативу просить вас оказать гостеприимство и убежище царской семье. Мы изъявили нашу готовность и настаивали на ускорении выезда, и большего мы сделать не могли. Наше предложение осталось открытым, и мы его взяли назад. Если это преимущество не было использовано, то только потому, что Временное Правительство не могло справиться с оппозицией Совета... Конец событий был поистине трагическим, и его подробности наполняют ужасом грядущие поколения человечества. Но за эту трагедию наша страна не может нести какой-либо ответственности»³¹¹. Посол Бьюкенен поддерживал в мемуарах

³⁰⁸ Цит. по: Мельгунов С. П. Судьба Императора Николая II после отречения. Историко – критические очерки. М., 2005. – С. 280.

³⁰⁹ Там же. – С. 281.

³¹⁰ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 184.

³¹¹ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т. 5. – С. 56.

ответ премьера: «Мы предложили Государю убежище, согласно требований Временного Правительства, – пишет Бьюкенен, – но так как оппозиция Совета, которую оно напрасно надеялось преодолеть, все возрастала, оно не решилось взять на себя ответственность и отступило от своей первоначальной позиции. Мы также имели своих крайних левых, с которыми приходилось считаться, и мы не могли взять на себя почин без того, чтобы нас не заподозрили в видах на дальнейшее. Кроме того, для нас было бесполезно настаивать на разрешении Государю приехать в Англию, после того, как мы узнали, что рабочие угрожают развинтить рельсы впереди его поезда. Мы не могли предпринять каких-либо шагов, чтобы охранять его во время путешествия к порту Романов. Эта обязанность лежала на Временном Правительстве. Так как оно само не было хозяином в собственном доме, весь проект провалился»³¹².

С резким заявлением выступил в «Daily Telegraph» английский премьер: «Мы искренне надеемся, что у британского правительства нет никакого намерения дать убежище в Англии Царю и его жене. Во всяком случае, такое намерение, если оно действительно возникло, будет оставлено. Необходимо говорить совершенно откровенно об этом. Если Англия теперь даст убежище императорской семье, то это глубоко и совершенно справедливо заденет всех русских, которые вынуждены были устроить большую революцию, потому что их беспрестанно предавали нынешним врагам нашим и их. Мы жалеем, что вам приходится говорить это об экзальтированной даме, стоящей в столь близких родственных отношениях к королю, но нельзя забыть теперь про один факт: Царица стала в центре и даже была вдохновительницей прогерманских интриг, имевших крайне бедственные последствия для вас и едва не породивших бесславный мир. Супруга русского Царя никогда не могла забыть, что она немецкая принцесса. Она погубила династию Романовых, покушаясь изменять стране, ставшей ей родной после замужества. Английский народ не потерпит, чтобы

³¹² Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 193.

этой даме дали убежище в Великобритании. Царица превратит Англию в место новых интриг. Вот почему у англичан ныне не может быть никакой жалости к павшей Императрице, ибо она может предпринять шаг, который будет иметь гибельные для Англии последствия. Мы говорим теперь совершенно откровенно и прямо: об убежище не может быть речи, так как для нас опасность слишком велика. Если наше предостережение не будет услышано и если царская семья прибудет в Англию, возникнет страшная опасность для королевского дома»³¹³.

Скорее всего, такое резкое заявление Д. Ллойд Джорджа не предоставлять возможности Императорской семье переехать в Великобританию связано с переговорами по вопросу продолжения войны с германцами. Позволив Царю, а особенно Императрице приехать в Англию, англичане повредили бы ходатайству у военного министра Керенского в вопросе союзнической военной поддержки.

Не менее характерный ответ в июне 1917 г. на просьбу принять Романовых дал английский военный атташе генерал А. Нокс: «Англия нисколько не заинтересована в судьбе русской императорской семьи...»³¹⁴.

За две недели до отправки Романовых в Сибирь, в середине июля, министр иностранных дел Терещенко оповестил британского посла о предстоящей акции и заверил, что там семья «будет пользоваться полной свободой» и что «бывший Царь остался доволен предложением сменить место жительства»³¹⁵. Министр врал: Николай II даже не догадывался о возможности переезда в Сибирь и никакого «согласия» дать не мог. Однако в этом эпизоде интересна не позиция отечественных министров, а точка зрения другой стороны. В депеше на имя министра иностранных дел Великобритании лорда Бальфура посол сообщил, что на его вопрос, чем объясняется подобное решение, Терещенко сказал, что это вызвано

³¹³ Daily Telegraph. 1917. 5 May.

³¹⁴ Knox A. With the Russian Army: 1914-1917. L., 1921. - P.339.

³¹⁵ АВП РИ. Ф.138. Оп.467. Д.655. Л.78.

«растущей среди социалистов боязнью контрреволюции»³¹⁶. Бьюкенен ответил министру иностранных дел, что, по его мнению, эта боязнь неосновательна, поскольку речь идет о династии»³¹⁷. Известие о депортации Императора и его близких в Сибирь с непонятной целью не произвело никакого впечатления в Лондоне. Оттуда не последовало ни ноты, ни запроса.

Георг V не сделал ровно ничего, что могло бы облегчить участь семьи Романовых. Ни в 1917 г., ни в последующие годы британский монарх не проявил никакого интереса к положению родственников в России. Ему эта история была видимо «малоинтересна». Лишь один раз, весной 1919 г., английский король проявил внимание к родственной династии, распорядившись вывести из Крыма императрицу Марию Федоровну. Этому ему делать совсем не хотелось, и это не было его добровольным жестом. Его мать, вдовствующая королева Александра, чуть ли не на коленях месяцами умоляла сына спасти жизнь ее сестре. Получив известие о расстреле семьи Романовых в Екатеринбурге, Георг V писал сестре императрицы Александры Федоровны маркизе Виктории Мильфорд - Хевен (Баттенберг): «Глубоко сочувствую Вам в трагическом конце Вашей дорогой сестры и ее невинных детей. Но, может быть, для нее самой, кто знает, и лучше, что случилось, ибо после смерти дорогого Ники она вряд ли захотела бы жить. А прелестные девочки, может быть, избежали участь еще более худшую, нежели смерть от рук этих чудовищных зверей»³¹⁸.

Спустя многие годы, Гарольд Никольсон опубликовал биографию Георга V, в которой, опираясь на конфиденциальные правительственные документы доказывает, что уже к началу апреля 1917 г. «предложение о предоставлении убежища в Англии царю и его семье стало достоянием гласности. В левых кругах палаты общин и в прессе поднялся возмущенный крик. Король, которого несправедливо сочли его инициатором, получил

³¹⁶Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С.252.

³¹⁷Там же. - С.253.

³¹⁸Harold Nicolson. King George the Fifth: His Life and Reign. L., 1984. – P.502.

немало оскорбительных писем. Георг V понял, что правительство не в полной мере предусмотрело все возможные осложнения. 28 марта 1917 г. он дал указание лорду Стэмфордхему предложить премьер-министру, учитывая очевидное негативное отношение общественности, информировать русское правительство, что правительство Его Величества вынуждено взять обратно данное им ранее согласие»³¹⁹.

Российские политики также вели диспут, выясняя кто виновен в гибели царской семьи. Так, например, министр юстиции, а затем глава Временного правительства Керенский в эмиграции не раз размышлял о причинах гибели царской семьи, стараясь всячески дистанцироваться от произошедшего. Он писал: «Уже летом, когда оставление царской семьи в Царском Селе сделалось совершенно невозможным, мы, Временное Правительство, получили категорическое официальное заявление о том, что до окончания войны въезд бывшего монарха и его семьи в пределы Британской империи невозможен»³²⁰. Именно тогда был подписан приговор Николаю II и его близким.

Бывший царский премьер-министр В. Н. Коковцов, напротив полагал, что вина за трагедию семьи Романовых лежит на членах Временного правительства, «оказавшемся во власти Совдепа»³²¹. Князь Львов в 1920 г. на вопрос о том, почему же царская семья не уехала в Англию, ответил, что по этому поводу «он ничего сказать не может»³²². Милюков же вообще не отразил в мемуарах события, связанные с его участием в судьбе Романовых. Он лишь вспомнил, что, по его инициативе, английский посол запрашивал Лондон и оттуда якобы обещали прислать крейсер. «Однако крейсер не приходил, и отъезда не было. Наступила какая-то, так сказать, заминка»³²³. «История с заминкой» понадобилась Милюкову для того, чтобы оправдать свое бездействие в марте — апреле 1917 г. и свалить вину на других. Но

³¹⁹ АВП РИ. Ф.138. Оп.467. Д.655. Л.87.

³²⁰ Керенский А.Ф. Указ. соч. — С.293.

³²¹ Соколов Н.А. Указ. соч. — С.251.

³²² Там же. — С.254.

³²³ Марков С.В. Покинутая царская семья. Вена, 1928. — С.347.

переложить вину на других у Милюкова не получилось. Так, например, журнал «Revue de Paris» поместил статью княгини Палей, вдовы великого князя Павла Александровича, в которой она заявляла: «Георг V, беспокоясь за своего кузена — Императора Николая II и за его семью, телеграфировал их величествам через посредство Бьюкенена с предложением выехать как можно скорее в Англию, где семья найдет спокойное и безопасное убежище. Он прибавлял далее, что германский император поклялся, что его подводные лодки не будут нападать на крейсер, на котором будет находиться императорская семья. Что же делает Бьюкенен по получении телеграммы, которая была приказом? Вместо того, чтобы передать ее по назначению, что было его обязанностью, он отправляется советоваться с Милюковым, который советует ему оставить эту телеграмму без последствий. Самая элементарная добросовестность, особенно в «свободной стране», состояла в том, чтобы передать телеграмму по назначению»³²⁴. В газете «Последние Новости» Милюков признался, что все это правда и что британский посол сделал это по его просьбе и из уважения к Временному Правительству».³²⁵

В октябре 2011 г. в интервью журналу «NewStyleMag» глава дома Романовых князь Николай Романович выразил свое мнение об участии английской стороны в судьбе династии Романовых в 1917 г. «Надо понять одно — Георг V никогда не должен был царствовать. (Он стал королем вследствие смерти его старшего брата герцога Кларенса.). Он служил моряком, дошел до ранга капитана и командовал маленьким крейсером. И его восприятие — это восприятие военного моряка. Король Георг V решил, что предоставить убежище бывшему царю, о котором говорили ужасные вещи, не говоря уже об императрице, которую называли немкой, хотя она ненавидела немцев, могло бы иметь неприятные последствия для всей английской политики. В действительности, я отлично знаю, что до 30-х годов мы в семье считали, что Георг V не смог приютить кузена по вине ужасного

³²⁴Княгиня Ольга Палей. Воспоминания о России (с приложением писем, дневника стихов ее сына Владимира). М., 2005. — С.198.

³²⁵Дж.Бьюкенен. Указ. соч.- С.228.

социалиста, Джеймса Макдональда. Но последнее решение было за Георгом V, который приказал своему личному секретарю передать премьер-министру, что король не желает, чтобы его кузен с семьей переезжал в Англию. Так что невиновен отвратительный социалист, а виновен все же король.»³²⁶.

В заключении, отвечая на главный вопрос, какую роль сыграла английская сторона в судьбе царской семьи, можно сделать следующие выводы. Анализ архивных источников, воспоминаний свидетелей и участников событий, позволяет выделить два этапа в развитии англо – русских переговоров относительно переезда семьи Романовых. Поначалу, при отсутствии в первые дни революции «атмосферы цареубийства», Николаю II и его семье, ничто не мешало выехать в Англию. Это подтверждают упомянутые выше ноты согласия, как английской стороны, так и Временного правительства. Но усилившееся с середины марта 1917 г. давление Советов и работа Чрезвычайной Следственной Комиссии послужили причиной отказа британской стороны в приглашении царской семьи. На втором этапе переговоров, когда произошел первый правительственный кризис в России, английская сторона показала явное равнодушие к судьбе царской семьи. Скорее всего, это объясняется боязнью англичан, в случае переезда Николая II, выхода России из продолжающейся мировой войны, а также растущим недовольством британских социалистов. Для этого случая подходит высказывание лорда Пальмерстона, гласящее, что у Англии нет ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, а есть только постоянные интересы. Король Георг V не проявил никакой этики, никакой морали, никаких родственных чувств — он преследовал лишь политическую выгоду. Ллойд Джордж, в одном из выступлений в Глазго в июле 1917 г. открыто заявил: «Невозможно заранее вырабатывать будущий мирный трактат, ибо одни условия нужно предложить Вильгельму в случае продолжающегося его пребывания на троне, и совсем другие условия –

³²⁶NewStyleMag. 2011. 28 октября.

германскому народу, если он поступит с Гогенцоллернами так же, как мы с Романовыми»³²⁷.

³²⁷ АВП РИ.Ф.140. Оп.477. Д.347. Л.25.

2.3. А. Ф. Керенский, Л. Г. Корнилов и британские политические верхи: ставка на военную диктатуру.

После свершения в России Февральской революции в стране установился режим двоевластия. Смена государственного строя являлась глубинной переменой не только для отдельного государства, но и создавали новую геополитическую обстановку в мире. Англия играла в ту пору огромную роль в международных отношениях. В условиях продолжавшейся мировой войны Россия являлась сферой экономических и стратегических интересов для Великобритании. Поэтому английские власти сделали ставку на Временное правительство, которое, по их мнению, было «образовано с ясной целью продолжать войну с обновленной энергией»³²⁸ и «бороться с разрушительными тенденциями Совета»³²⁹. Но череда политических кризисов в России заставила британские политические круги искать «сильного человека, который не даст России выйти из войны, покончит с революцией, и будет отстаивать английские финансовые интересы в России». Кто должен был стать этим «сильным человеком» в России? Почему Великобритания отошла от курса поддержки деятельности министров Временного правительства и стала ориентироваться на установление в России режима военной диктатуры? Эти и многие другие вопросы диктуют необходимость непредвзятого анализа процесса выбора и поддержки человека, на которого британское политическое сообщество сделало ставку в 1917 году.

Об установлении режима военной диктатуры в России заговорили еще с первых дней Февральской революции. 12 марта в думских кругах обсуждался вопрос, можно ли «предотвратить полный развал России и выход ее из войны такими средствами, как созыв Учредительного собрания или военный

³²⁸ Вестник Временного правительства. 1917. 11 марта.

³²⁹ Бьюкенен Дж. Указ. соч.- С 214, 215.

переворот»³³⁰. В качестве возможных военных диктаторов назывались имена генералов А. А. Маниковского и А. А. Поливанова³³¹.

Разногласия, начавшиеся между Временным правительством и Советами по вопросу переезда семьи Романовых в Англию, а также череда поражений русской армии на фронтах Первой мировой войны заставили союзников, особенно Великобританию, активно вмешиваться во внутренние дела России. И основная идея этого вмешательства заключалась в установлении режима единоличного правления «сильного человека», так как русский народ, как полагали англичане, не в состоянии был развиваться в условиях демократии. «Россия не готова к демократической форме правления», — писал Дж. Бьюкенен в конце марта 1917 г.³³².

В качестве кандидатов на роль военного диктатора фигурировали поочередно генерал М. В. Алексеев, генерал А. А. Брусилов, а позже адмирал А. В. Колчак. Но с назначением А. Ф. Керенского военным министром и быстрым ростом его популярности, в том числе и среди союзников, о нем стали поговаривать как об одном из наиболее вероятных кандидатов на эту роль³³³. Английский посол Бьюкенен писал по этому поводу следующее: «Керенский был единственным человеком, от которого мы могли ожидать, что он сумеет удержать Россию в войне. Став министром юстиции, он играл роль посредника между Советом и правительством, и оппозиция первого была преодолена, главным образом, благодаря ему»³³⁴. Вот почему глава дипломатического корпуса и другие представители союзников проявляли к нему повышенный интерес и даже добивались сближения с ним. «Я постоянно вхожу также в дружбу с Керенским», — информировал Бьюкенен Военный Кабинет 10 апреля³³⁵. Став военным министром, Керенский отправился в поездку по фронтам и отдельным тыловым военным округам,

³³⁰ Coates W.P. and Z.K. A history of Anglo-Soviet relations. L., 1943.- P.321.

³³¹ Там же.

³³² Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С.182.

³³³ Цит. по: Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром. Л., 1965. - С. 34–35.

³³⁴ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С.182.

³³⁵ Warth R. The Allies and the Russian Revolution. Durham, 1954. - P. 86.

где произносил речи, взывая к «революционной совести» солдат и уговаривая их на «почетную смерть на глазах у всего мира во имя свободы и революции»³³⁶. Одновременно был принят ряд мер против братания и других нарушений воинской дисциплины. Среди них особенно выделялись циркуляр главы Временного правительства Г. Е. Львова, требовавший бороться с проявлениями анархии, и приказ военного министра № 17. Но Англия не оставалась безучастной наблюдательницей. 24 мая английский посол в России получил телеграмму от лорда Роберта Сесия, исполнявшего тогда обязанности министра иностранных дел, с извещением о том, что военный кабинет считает необходимым создать более благожелательное отношение русских социалистов и рабочих к войне и рассеять ложное впечатление, создавшееся в России относительно целей Великобритании и командирует для этого А. Гендерсона со специальной миссией³³⁷. Гендерсон разъезжал по заводам и воинским частям, убеждал рабочих и солдат в необходимости выполнения союзнического долга, без которого невозможно отстоять завоевания революции. «Мы отправлялись на фронт, как проповедники священной войны»³³⁸. «Мы и наши союзники с нетерпением ждем теперь, чтобы русский народ поскорее укрепил свою свободу и принял участие в общем наступлении союзных армий»³³⁹.

Агитацию за продолжение войны вели и военные представители Англии. Например, генерал А. Нокс и его помощники выезжали на Северный, Западный и Юго-Западный фронты и с помощью пропаганды поддерживали боевой дух русской армии. Британский морской атташе вел агитацию в Балтийском флоте. За наступление агитировали приехавшие в Россию посланец фабианского общества Ю. Уэст, лидер женского суфражистского движения в Англии С. Панкхерст³⁴⁰. Английская газета «The Times» писала 9 июля, что наступление в Галиции знаменует собой «новую

³³⁶ Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 137.

³³⁷ АВП РИ. Ф.138. Оп. 470. Д.655/677. Л.40.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Речь. 1917. 20 мая.

³⁴⁰ Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 147.

и многообещающую фазу русской революции»³⁴¹. Спустя неделю та же газета снова отмечала: «Союзники России на Западе в данный момент даже больше заинтересованы в моральном значении побед в Галиции, чем в их стратегических и тактических результатах». Петроградский корреспондент газеты «Daily Telegraph» Вильямс в одном из своих сообщений в Лондон заявлял, что, «поражая немцев, поражают и большевиков»³⁴². Но Июльский политический кризис и Галицийская катастрофа положили начало новому вмешательству Англии во внутренние дела России. 17 июля газета «Morning Post» опубликовала статью, в которой описывалась социально – политическая обстановка в России и содержалась резкая критика в адрес Временного правительства. Провал июльского наступления английская сторона возлагала на Россию. Британский военный атташе в Петрограде генерал Нокс 22 июля доложил в Лондон телеграмму, что «русская армия, как боеспособная единица, больше не существует»³⁴³. В одном из донесений Бьюкенен отмечал, что работа Керенского среди солдат на фронте полностью парализуется антивоенной пропагандой большевиков. «Политическая атмосфера такова, что он не осмеливается призывать войска сражаться ради победы, но только ради скорого заключения мира, потому что желание мира стало всеобщим»³⁴⁴ - сообщил посол в телеграмме.

События 3–5 июля явились для англичан случаем, когда можно было создать военному министру Керенскому обстановку, в которой он реализовал бы идеи британского политического сообщества в области внутренней и внешней политики в России. 17 июля Бьюкенен передал М. И. Терещенко составленные Ноксом предложения по улучшению внутривнутриполитической обстановки: 1) восстановить смертную казнь по всей России; 2) предать суду зачинщиков «незаконной» демонстрации 16–17 июля в армии; 3) разоружить всех рабочих Петрограда; 4) ввести военную цензуру; 5) организовать

³⁴¹ The Times. 1917. 9 July.

³⁴² Daily Telegraph. 1917. 11 July.

³⁴³ Кнох А. Оp. cit.- P. 648.

³⁴⁴ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 246.

милиции из солдат, получивших ранения в бою (в возрасте 40 лет и старше) во всех крупных городах; 6) разоружить и преобразовать в рабочие батальоны все полки петроградского гарнизона, если они не подчинятся перечисленным условиям³⁴⁵. В это же время генерал Нокс инструктировал офицеров штаба Петроградского военного округа, как лучше использовать силы карателей³⁴⁶.

Британский посол в беседах с Терещенко 19 и 20 июля настойчиво советовал ни в коем случае не упускать столь благоприятного момента и довести начатое дело до конца, а именно раздавить сторонников В. И. Ленина. Причем Бьюкенен полагал, что лучше всего с этой задачей могут справиться Керенский и другие министры - социалисты. По существу, он предложил обновить кабинет и прямо поставил вопрос о том, что князь Львов, как глава кабинета, «недостаточно силен для подавления анархии раз навсегда»³⁴⁷.

При встрече 21 июля Бьюкенен снова напомнил Терещенко, что наступил момент для «чрезвычайных шагов». Тогда же он посоветовал ввести в состав правительства генерала Корнилова, и был удовлетворен совпадением взглядов с Керенским по этому вопросу³⁴⁸.

Но после провала июльского наступления среди союзников все больше укрепляется мнение, что Керенскому не удастся «овладеть положением» и поставить революцию в жесткие рамки. И хотя они по-прежнему приветствовали меры эсеровского премьера и оказывали ему политическую поддержку, их взоры были обращены теперь на генерала Л. Г. Корнилова.

Среди союзников, первыми заговорили о новой кандидатуре военного диктатора англичане. Посол Бьюкенен докладывал в Кабинет, что «Керенский, несмотря на его прежние заслуги, почти, что сыграл свою роль»³⁴⁹. По свидетельству английского посла, представители торго-

³⁴⁵ Knox A. Op. cit. - P. 661–662.

³⁴⁶ Warth R. Op. cit. - P. 115.

³⁴⁷ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 249.

³⁴⁸ Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 153–154.

³⁴⁹ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 261.

промышленных кругов в последнем составе Временного правительства, отзывались о Керенском презрительно, считая его «слишком социалистом для того, чтобы можно было надеяться на подавление им революции»³⁵⁰.

Керенский вызвал недовольство среди британского истеблишмента тем, что он слабо использовал подготовку к наступлению и само наступление для искоренения идей революции в армии и в стране в целом. Поэтому немалую долю ответственности за провал на фронте возлагали на него самого. Бьюкенен по этому поводу писал, что «военный министр сделал все, что может сделать человек, который полагается только на слова, пытаясь двинуть в наступление уставшую от войны армию, дисциплина которой уже была подорвана»³⁵¹.

Английскую сторону также не совсем устраивали некоторые меры, с помощью которых Керенский надеялся укрепить дисциплину и боеспособность армии. В частности, они считали совершенно излишним назначение туда политических комиссаров, подрывавших, по их мнению, авторитет офицеров и дисциплинарную власть.

Но особенно не нравилось англичанам позиция Керенского по отношению к большевикам, которая заключалась в медлительности и нерешительности. Это подтверждают воспоминания английского посла, который писал: «Хотя Керенский обладал теперь всей полнотой власти, необходимой для того, чтобы справиться с положением, он совершенно не сумел надлежащим образом воспользоваться своими полномочиями, разыскать и арестовать Ленина и верхушку большевиков. Правительство упустило единственную возможность раз навсегда раздавить большевиков после беспорядков, происходивших в июле месяце»³⁵².

Англичане выявили и еще ряд политических промахов, которые допустил Керенский. По их мнению, он слишком мягко обошелся с рабочими, предписав им добровольно сдать оружие, а не приказав офицерам

³⁵⁰ Там же. - С. 266.

³⁵¹ Там же. - С. 245.

³⁵² Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 156.

разоружить их силой. Прошедшее Московское государственное совещание, на котором выступал Керенский, отразилось в докладной записке Бьюкенена в Форин - оффис 21 июля. «Керенский увлекался общими местами. Он не рассказал ни о том, что он сделал в прошлом, ни о том, что он предполагает сделать в будущем»³⁵³. На этом совещании присутствовали и представители британского политического сообщества, которые по возвращению на родину сказали Поверенному в Делах в Лондоне К. Д. Набокову, что «Керенский выдохся»³⁵⁴.

Ллойд Джордж отмечал, что английские правящие круги очень быстро разочаровались в Керенском, который, «слишком надеялся на свои ораторские способности и недостаточно подкреплял их действиями. Ситуация требовала более жесткого человека, чем был Керенский»³⁵⁵. По рекомендации Нокса и Бьюкенена правительство его величества сделало ставку на Корнилова и установление им военной диктатуры»³⁵⁶.

Настроение военно-политических кругов Великобритании отразил начальник британского морского генерального штаба генерал Холль в разговоре с адмиралом Колчаком (побывавший в Лондоне проездом, когда направлялся по поручению Временного правительства в США). По его мнению, Россию может спасти только режим военной диктатуры³⁵⁷.

Таким образом, во главе русского правительства и армии британская политическая элита желала видеть человека, который полагался бы «не только красивые слова», а преимущественно на силу и решительность. «Корнилов гораздо более сильный человек, чем Керенский. Если бы он смог укрепить свое влияние в армии и если бы последняя стала крепкой боевой силой, то он стал бы господином положения»³⁵⁸. Он является единственным человеком, способным взять армию в свои руки и подавить анархию в

³⁵³ АВП РИ. Ф.138. Оп. 470. Д.655/677. Л.81.

³⁵⁴ Набоков К. Д. Испытания дипломата. Стокгольм, 1921.- С. 139–140.

³⁵⁵ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т.5. -С. 66.

³⁵⁶ Там же. С.68.

³⁵⁷ Допрос Колчака. Протоколы заседаний Чрезвычайной Следственной Комиссии. Л., 1925. URL: <http://militera.lib.ru/db/kolchak/index.html> (дата обращения 20.01.2012 г.)

³⁵⁸ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 260.

тылу»³⁵⁹. Так представлял Бьюкенен генерала в донесении от 21 июля в Лондон.

Особенно расположили к Корнилову союзников его методы. Бьюкенен в телеграмме от 29 июля в Лондон описывает, как Корнилов, «железной рукой» восстанавливая дисциплину, приказал расстрелять сотню солдат и положить их тела вдоль дороги, привязав к ним доски с надписью, что они были расстреляны за «грабежи и убийства», якобы совершенные ими в г. Калуше»³⁶⁰.

Итак, генерал Корнилов новый военно – политический лидер, способный, как считали союзники, на подавление русской революции и доведения Мировой войны до победного конца с участием России.

После назначения Корнилова верховным главнокомандующим представители западных держав стали настойчиво добиваться от Временного правительства наделения его всей полнотой власти, угрожая, в противном случае, лишить Россию военно-экономической поддержки со стороны союзников. Об этом было заявлено 29 июля Терещенко английской стороной, которая ссылаясь на обращенную к союзникам просьбу Корнилова о дальнейшей доставке ими артиллерии для русской армии, заявила министру: «Военный Кабинет вряд ли согласится выполнить упомянутую просьбу, если не получит уверенности в том, что Корнилов будет наделен всей полнотой власти для восстановления порядка и дисциплины»³⁶¹. Восстановление дисциплины заключалось в подавлении антивоенного и революционного движения в армии. Для облегчения выполнения этой задачи Корниловым британские представители требовали включить Петроград в линию фронта и ввести военное положение в нем³⁶².

Таким образом, осуществление этого плана позволило бы правительству и реакционному командованию свободно вывести из столицы наиболее

³⁵⁹ Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 159–160.

³⁶⁰ АВП РИ. Ф.138. Оп. 470. Д.655/677. Л.109.

³⁶¹ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 254.

³⁶² Там же.

революционные части, эвакуировать вместе с предприятиями рабочих и таким путем свести на нет все очаги революции.

Через некоторое время Бьюкенен снова обращался к Керенскому, требуя от него удовлетворения настояний Корнилова. «Я не могу взять на себя ответственности за благоприятное освещение положения перед своим правительством. Если Временное правительство не сможет дать ему весомых гарантий поддержания порядка в тылу, а также в отношении продовольственного вопроса и транспорта, то возникнет опасность разрушения железнодорожной сети и угроза голода в армии. А если последнее случится, то наступит всеобщий «паралич», к которому должно быть готово британское правительство³⁶³. Бьюкенен настойчиво рекомендовал сделать армию «действительно боевой силой», прежде всего имея в виду полнейшее подчинение ее контрреволюционному командованию.

Генерал Нокс настоятельно убеждал членов кабинета в необходимости для союзников совместно обратиться к верхушке Временного правительства и внушительно посоветовать им оказать Корнилову должное содействие «в тех мероприятиях, которые он хотел провести»³⁶⁴, т. е. в подавлении революционных очагов. Союзники очень упорно требовали от русской стороны введения смертной казни не только на фронте, но и в тылу. Но ни какой реакции членов Временного правительства в решении этого вопроса отмечено не было. Бьюкенен писал по этому поводу, что «британская сторона не удовлетворена позицией правительства, старалась убедить Терещенко в необходимости применения тех же самых дисциплинарных мер в тылу, какие были распространены на фронте³⁶⁵. Причем речь шла о смертной казни не только на военнотружущих, но и на гражданских лиц, обвиняемых в государственной измене. Таким образом, юридически под

³⁶³ Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 179.

³⁶⁴ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. - С.82-83.

³⁶⁵ Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 251.

категорию «преступников» намеревались подвести большевиков, как самых непримиримых противников войны.

На встрече с Терещенко накануне Государственного совещания Бьюкенен заявил, что каковы бы ни были у правительства основания для осторожного выбора действий в прошлом, в настоящий момент оно не может терять времени. «Я очень разочарован тем, — сказал Бьюкенен министру, — что если положение и переменялось, то только к худшему. Правительство, кажется, сейчас гораздо более слабым, чем когда-либо, и если не будут приняты энергичные меры к подавлению большевиков, они опять скоро возьмут верх»³⁶⁶.

В конце концов Керенский ввел смертную казнь и включил Петрограда в фронтовую полосу. «Он дал мне положительные заверения по всем этим вопросам»³⁶⁷, — сообщал Бьюкенен в Лондон 18 августа о результатах своих многочисленных переговоров с министром.

Но накануне осуществления задуманных мероприятий между Керенским и Корниловым начались разногласия, которые перешли в открытое противостояние. У историков нет пока единого мнения, что послужило причиной конфликта. Существует версия, что генерал Корнилов незадолго до этого выступивший на Московском государственном совещании с требованием «сильной руки» заранее согласовал вооружённое выступление с главой Временного правительства Керенским, который в ходе продвижения казаков Крымова на Петроград, под давлением Петроградского Совета, сменил свою первоначальную позицию и признал 27 августа генерала Корнилова мятежником. По этой версии, Корнилов с ведома Керенского, отправил на Петроград 3-й кавалерийский корпус под командованием генерала А. М. Крымова. Таким образом, под предлогом введения войск для нейтрализации большевиков Корнилов получал возможность сместить Временное правительство и стать военным

³⁶⁶ Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 156.

³⁶⁷ АВП РИ. Ф.138. Оп. 470. Д.655/677. Л.112.

диктатором. По другой версии, Корнилов неправильно понял Керенского. Мятеж также мог быть провокацией Савинкова (который дал согласие на введение войск) или Львова, служившего парламентаром между главнокомандующим и председателем правительства.

Реакцию союзников на случившийся конфликт между Керенским и Корниловым прокомментировал чрезвычайный комиссар Временного правительства С. Г. Сватиков, побывавший за границей в июне — августе 1917 г. со специальной миссией. В своем докладе, по возвращении из поездки, комиссар отмечал, что попытка генерала Корнилова встретила на Западе самое глубокое сочувствие. «Нужно прямо сказать, что когда произошло столкновение между Керенским и Корниловым, то сочувствие западных держав было на стороне генерала»³⁶⁸.

Правящие круги союзников с нетерпением ждали больших перемен во Временном правительстве от Государственного совещания, состоявшегося в Москве 25–28 августа. Основные надежды возлагались на генерала Корнилова, чья речь на Московском совещании произвела на них сильное впечатление. Но зато крайнее недовольство и озлобление вызвала стачка московского пролетариата, организованная по призыву большевистской партии. Ллойд Джордж прибыв 26 августа в Биркенхэд заявил, что «последние известия из России нехороши и даже внушают беспокойство. Мы должны терпеливо относиться к народу, одним внезапным ударом освободившийся от многовекового гнета»³⁶⁹.

Стоит отметить и тот факт, что наибольшую активность в плане поддержки Корнилова перед Государственным совещанием проявляла английская сторона. 15 августа в Россию прибыл из Англии эмиссар, член первой Государственной Думы А. Ф. Аладьин. Он привез для генерала Корнилова специальное письмо от военного министра Великобритании лорда Милнера, в котором одобрялась идея установления в России военной

³⁶⁸ Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел. Вып. 1–6, изд. 2. Петроград, 1918. - С. 194–195.

³⁶⁹ АВП РИ. Ф.140. Оп. 477. Д.283. Л.136.

диктатуры, а также и те шаги, которые должны были привести к ее реализации³⁷⁰. Еще до прибытия Корнилова на Государственное совещание на улицах Москвы распространялись брошюры, озаглавленные: «Корнилов — национальный герой», «Русский герой Корнилов». Брошюры были отпечатаны на деньги британской военной миссии и доставлены в Россию в вагоне генерала Нокса³⁷¹.

Помимо этого, Бьюкенен в воспоминаниях показывает осведомленность о планах переворота. «Едва успело разойтись Московское государственное совещание, — писал английский посол, — как слухи о проектируемом перевороте стали приобретать более конкретную форму. Журналисты и другие лица, находившиеся в контакте с его организаторами, говорили мне даже, что успех переворота обеспечен и что правительство и Совет капитулируют без борьбы»³⁷². В телеграмме послу от британского военного представителя при Ставке генерала Бартера, посланной им по возвращении из Москвы, также сообщалось, что «в любой момент можно ожидать попытки к какому-нибудь перевороту»³⁷³.

Еще один важный случай стоит отметить в воспоминаниях Бьюкенена, где он пишет, что 23 августа к нему пожаловал некий «русский друг», являвшийся директором одного из крупнейших петроградских банков, и поведал цель своего появления. По поручению руководителей заговора он поставил посла в известность, что их организация, поддерживаемая крупными промышленниками и финансистами, рассчитывающая на помощь генерала Корнилова, а также армейского корпуса, в ближайшую субботу, т. е. 26 августа, начинает свои операции, которые должны завершиться арестом правительства и роспуском Совета. От имени уполномочивших его лиц гость выразил надежду, что британский посол предоставит в их распоряжение британскую бронедивизию и поможет скрыться в случае неудачи

³⁷⁰ АВП РИ. Ф.133. 1917 г. Оп. 470. Д.5. Л.124.

³⁷¹ Сборник секретных документов. Указ. соч. - С.196.

³⁷² Бьюкенен Дж. Указ. соч. - С. 261–262.

³⁷³ Там же. - С. 259, 262.

намеченного мятежа³⁷⁴. На просьбу такого рода Бьюкенен ответил, что не пойдет против правительства, при котором аккредитован. Но при этом он передает через собеседника генералу Корнилову рекомендацию «выждать момент, пока большевики не сделают первый шаг»³⁷⁵.

Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что военная помощь Англии имела место в предстоящем перевороте. Полковник Р. Робинс, занимавший должность помощника председателя миссии американского Красного Креста в России, свидетельствовал, что британские офицеры, переодетые в русскую форму, следовали вместе с корниловскими частями в английских танках и едва не открыли огонь по солдатам Корнилова, когда те отказались наступать дальше Пскова»³⁷⁶. Эта же информация нашла подтверждение на страницах газеты «Социал – демократ».

Английская бронедивизия, входившая в состав Юго-Западного фронта, завоевала особое доверие Корнилова (когда он являлся командующим этого фронта) своим подлым обстрелом русских войск с тыла при их отступлении в начале июля под Тарнополем. Корреспонденты британских газет с восторгом сообщали тогда об этом «подвиге» своих соотечественников. Теперь эта бронедивизия по приказу ставки перебрасывалась к Петрограду³⁷⁷.

После провала переворота глава британской военной миссии в России генерал Нокс в беседе с полковником Робинсом признал, что был заодно с Корниловым: «Быть может, эта попытка была преждевременна, но я не заинтересован в правительстве Керенского. Оно слишком слабо; необходима военная диктатура, необходимы казаки. Этот народ нуждается в кнуте! Диктатура — это как раз то, что нужно»³⁷⁸.

Англичане также поспешили заявить Терещенко, что они не имеют «ни малейшего желания вмешиваться во внутренние дела России. Они хотят лишь как друзья и союзники предоставить в распоряжение правительства

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Сборник секретных документов. - С. 197–198.

³⁷⁷ Иванов Н. Я. Указ. соч. - С. 81.

³⁷⁸ Кнох А. Op. cit. - P. 661–662.

свои услуги и помочь, если удастся, избежать того, что может оказаться непоправимым бедствием»³⁷⁹. «The Times» писала: «Мы будем оказывать поддержку каждому русскому гражданину, как военному, так и не военному, который докажет свою способность спасти Россию. Невозможно допускать, чтобы Россия могла быть спасена Советом Рабочих Депутатов»³⁸⁰.

В действительности этот шаг означал открытую поддержку курса на военную диктатуру и вмешательство во внутренние дела страны. Это подтверждает донесение английского посла в Форин - оффис, где обозначалась цель этого заявления в МИД России: выиграть время для Корнилова, внести смятение с помощью Временного правительства в ряды противников генеральского мятежа. В донесении отмечалось, что примирение между верховным главнокомандующим и правительством стало невозможным и поэтому у союзников не остается ничего иного, как «выжидать и верить, что Корнилов окажется достаточно сильным, чтобы в течение нескольких дней преодолеть всякое сопротивление»³⁸¹.

Но намеченным планам помешала партия большевиков, которая привела в боевую готовность свои организации, в первую очередь в тех пунктах, которым угрожала наибольшая опасность, подняла на борьбу с мятежниками многотысячные массы рабочих и революционных солдат. На митингах принимались резолюции протеста против контрреволюционных действий, осуждалось соглашательство меньшевиков и эсеров, формировались отряды Красной гвардии. Моряки Балтийского флота направили боевые корабли на поддержку в Петрограде революционных гарнизонов. В сжатые сроки из солдат, матросов и рабочих, под Петроградом была создана огромная армия, во много раз превосходившая силы контрреволюционеров. В большинстве городов при Советах были созданы революционные комитеты по борьбе с корниловщиной. В результате

³⁷⁹ Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 159.

³⁸⁰ АВП РИ. Ф.140. Оп. 477. Д.347. Л.140.

³⁸¹ Красный архив. 1927. Т. 5 (24) С. 159.

мощного наступления революционных сил мятежники потерпели полное поражение.

Бьюкенен позднее отметил, что «корниловщина представляла собой неприкрытую контрреволюцию, намеревавшуюся смести и само Временное правительство»³⁸².

Стоит отметить тот факт, что Керенский после мятежа не показывал недовольства поведением союзников, а напротив, Временное правительство решило снова прибегнуть к декларациям о доведении войны до конца и о готовности исправить положение в армии. В телеграмме министра иностранных дел русским дипломатическим представителям в Лондоне, Париже, Токио и Вашингтоне, разосланной 15 сентября, подчеркивалось, что «временное замешательство в жизни армии, вызванное последними событиями, не помешает правительству осуществить все те меры, необходимость коих была признана до выступления генерала Корнилова». То есть, в этой телеграмме Керенский и его окружение признали необходимость реализации программы, предложенной ранее Корниловым. Заняв пост верховного главнокомандующего, Керенский издал ряд приказов и распоряжений, запрещающих «под страхом самых суровых кар различные самовольные действия солдат, воинских комитетов и иных организаций, направленные против офицерских чинов»³⁸³.

16 сентября Терещенко направил в Лондон телеграмму, в которой просил англичан посоветоваться с союзниками, по вопросу оказания поддержки Временному правительству. «Я рассчитываю на Ваш патриотизм, чтобы помочь правительству побороть обуявшее наших союзников разочарование и убедить их, что, несмотря на всю тяжесть испытаний, Россия будет вести до конца общую борьбу с врагом»³⁸⁴. В ответных телеграммах Лондона мы видим, как резко поменялся курс британского истеблишмента в отношении установления в России военной диктатуры. 18

³⁸² Бьюкенен Дж. Указ. соч.- С. 267.

³⁸³ АВП РИ. Ф. 133. 1917 г. Оп. 470. Д. 99. Л. 807; Д. 100. Л. 17.

³⁸⁴ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общественно-политический кризис. М., 1961. - С. 218.

сентября английская сторона говорит уже о том, что «формальное провозглашение республики в России полезно, так как дает этой стране определенную форму государственного устройства»³⁸⁵. «Manchester Guardian» пишет, что «единственная наследница самодержавия в России – республика»³⁸⁶. В телеграмме от 19 сентября британские лидеры ставят точку в плане установления в России военной диктатуры, отмечая, что «поражение Корнилова – результат деятельности Советов и демократических организаций. Мы от всего сердца приветствуем формальное установление новой республики. Мы с глубокой симпатией будем следить за деятельностью Керенского»³⁸⁷.

На такого рода заявления английской стороны моментально отреагировали революционные массы. Постоянное вмешательство союзников во внутренние дела России, их стремление, во что бы то ни стало удержать ее в войне и, наконец, открытая поддержка контрреволюции вызвали мощную волну народного гнева. Советы, рабочие, солдаты, матросы и крестьяне стали требовать немедленного выдворения из России иностранцев, в том числе и официальных представителей союзников, оказывавших поддержку и покровительство контрреволюционерам. В резолюции, принятой на собрании членов профсоюза рабочих и служащих кожевенного производства г. Петропавловска 18 сентября, среди других требований по борьбе с контрреволюцией содержалось требование «удалить из пределов всей России иностранных агентов, друзей Родзянко, Милюкова и Каледина»³⁸⁸.

Решительный протест поведение союзников вызывало и в армии. Так, например, в решении полкового комитета 197-го пехотного запасного полка в категорической форме от 24 сентября было записано: «Немедленно выслать всех агентов из России, иностранцев и прежде всего английского посла»³⁸⁹.

³⁸⁵ АВП РИ. Ф.140. Оп. 477. Д.347. Л.145.

³⁸⁶ Manchester Guardian. 1917. 18 September.

³⁸⁷ АВП РИ. Ф.140. Оп. 477. Д.347. Л.146.

³⁸⁸ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Указ. соч. - С. 272.

³⁸⁹ Социал-демократ. 1917 г. 8 сентября.

Таким образом, попытка союзнических держав, а в больше степени Англии, вмешаться во внутривнутриполитическую ситуацию в России после Февральской революции окончилась большим провалом. Анализ источников убеждает, что позиция английских политических верхов в отношении кандидатуры «сильного человека» менялась во многом из-за быстрых изменений и сдвигов в России и на фронте. С марта по июль 1917 г. четко прослеживается английская политика «дрейфа» между министрами Временного правительства и «остановка» на Керенском. Но Июльский политический кризис и провал военно-наступательных операций русской армией, заставил Англию пересмотреть кандидатуру Керенского и ставка была сделана на генерала Корнилова, способного, по мнению англичан, удержать Россию в войне и ликвидировать с помощью военной силы очаги революции. Стоит отметить, что Керенский продолжал занимать высокий пост во Временном правительстве, несмотря на то, что Великобритания и остальные союзники поддерживали Корнилова. Скорее всего, это был своего рода внешнеполитический расчет, так как в случае неудачного переворота, как мы видим, британский истеблишмент переориентировался на поддержку республики и «курса» Керенского. И опять Англия, оказывая поддержку министру – председателю, преследовала цель удержания России в войне. Но революционные события октября 1917 года внесли впоследствии раскол в британские политические круги при выборе ими курса внешней политики теперь уже в отношении Советской России.

2.4. Экономические связи Англии и России в 1917 году как предмет дискуссий в британском истеблишменте.

Политическая ситуация в России резко изменилась после свершения Февральской революции. Великобритания наблюдала за этим процессом с точки зрения боеспособности России. Для союзников самое главное было – удержание России в войне и недопущение сближения ее с Германией.

В первые дни после Февральской революции английское правительство сделало следующие выводы:

- новому государственно-политическому строю не хватает сильной власти над страной, «Временное правительство взобралось в седло, но у него не было вождей»³⁹⁰;
- в России, в связи отсутствием нормального функционирования государственного аппарата, предстоит острая внутривнутриполитическая борьба;
- центральные органы власти нестабильны, что ставит под угрозу дальнейшее участие России в войне.

В связи с этим, английское правительство рассчитывало на установление твердой центральной власти в России, в результате чего, можно было бы добиться значимых гарантий военного партнерства.

Решить финансовые вопросы предстояло на наметившейся на январь 1917 г. конференции союзников в Петрограде. Для рассмотрения заявок России на снабжение армии в рамках конференции было организовано военное совещание, где работа велась в предметных комиссиях. 27 января 1917 г. состоялось первое заседание комиссии по снабжению, на котором союзники ознакомились с заявками министерств земледелия, торговли и промышленности, инженерного и санитарного ведомств и Военного министерства.

По результатам работы комиссий Англия должна была, начиная с открытия навигации в Архангельске, поставлять по четыре батареи тяжелой артиллерии в месяц, сверх того 50 орудий для замены потерянных орудий. К

³⁹⁰ Hart L. The Real War. L., 1930. – P.304.

концу 1917 г. английское правительство обязалось заменить новыми все вышедшие из строя орудия, ранее поставленные Англией, и начиная с июля 1917г. поставлять необходимое количество снарядов для всех английских пушек в России. Кроме того, английские делегаты согласились предложить своему правительству уступить России из собственных запасов по 4000 т. стали в неделю для изготовления снарядов, пока закрыт архангельский порт.

Английская сторона обязалась разместить также новые заказы на 100 тыс. т. подвижного состава и 200 тыс. т. рельсов, которые должны быть поставлены к концу 1917 г. Для потребностей железных дорог, морского флота, петроградской промышленности Англия согласилась поставить в течение года в Россию около 100 млн. пуд. угля.

Необходимо отметить, что на Петроградской конференции вопросы финансирования отходили на второй план, либо вообще не рассматривались. Это еще раз подтверждает главную цель западных держав Антанты на 1917 г. – удержание России в войне. На восстановление сельского хозяйства, промышленности и пр. царскому правительству требовалась огромная сумма, которую предоставить союзные державы не торопились. Ллойд Джордж в своих воспоминаниях отметил, что «наиболее ценная часть работы Петроградской конференции состояла именно в выработке плана перевооружения русской армии и снабжения городов. Конечно, после всего, что было сказано и сделано, та помощь, которую мы предлагаем России, даже если она будет полностью осуществлена, далеко не покроет ее насущных потребностей»³⁹¹.

Но царское правительство все равно предпринимало попытку добиться получения нужной суммы займа. Канцлер казначейства Великобритании Э.Бонар Лоу предоставил на обсуждение Парламента заявку, в которой русская сторона испросила 400 млн. ф. ст., и отметила, что до окончания финансового года, возможно, потребуется еще 200 млн. ф. ст.³⁹². Канцлер заметил, что общая

³⁹¹ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т.III. – С. 358.

³⁹² АВП РИ. Ф. 133. Оп. 470. Д.3. Т.2. Л. 392.

сумма ассигнований на 1917 г. дойдет до 1950 млн. ф. ст.³⁹³. По его подсчетам, перерасход на 1917 г. составил 350 тыс. ф. ст.³⁹⁴ по сравнению с 1916 г. Причиной послужило увеличение производства вооружения на нужды русской армии.

Английская сторона, отправляя своих делегатов на Петроградскую конференцию, негласно поставила задачу изучения социально – политических настроений в русском обществе. На основании докладов и сообщений руководителей этой миссии, кабинет пришел к выводу, что в России назревают резкие перемены во всех сферах жизни общества и предоставление кредита в больших размерах было бы огромным просчетом. Стоит также отметить, что предоставленные суммы Англией России с 1914 г. обменивались на русское золото общей стоимостью около 60 млн. ф. ст.³⁹⁵. Это было своего рода стимул для русской стороны в скорейшей выплате долга, а для Великобритании финансовой страховкой. Помимо этого, англичане предоставляли кредиты на 1% выше учетного процента Национального Банка Великобритании. За счет такой валютной операции британцы дополнительно получали около 3 млн. ф. стерлингов в год³⁹⁶. Как английская сторона рассматривала вопрос по займу на 1917 г. видно по переписке Поверенного в делах в Лондоне К. Д. Набокова с русским МИДом.

13 февраля 1917 г. Бонар Лоу сообщал русской стороне, что «сумма подписи на новый заем составляет 131295 млн. ф. ст.³⁹⁷». Узнав об этом решении английский посол Бьюкенен посылает в Кабинет телеграмму, где отмечает, что «если приостановится подвоз продовольственных продуктов, то забастовки вспыхнут неизбежно, и беспокойство вызовет скорее экономическое положение, чем политическое. Если бы дело шло только о последнем, то окончательное уложение его могло бы быть отложено до окончания войны; однако первое является постоянной угрозой. Оно может ежеминутно раздуть тлеющую искру

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Сидоров А. Л. Указ. соч. – С. 347.

³⁹⁶ АВП РИ. Ф. 140. Оп. 477. 1917. Д. 202. Л. 111.

³⁹⁷ АВП РИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 106. Л. 59.

политического недовольства в пламя, а это нанесет серьезный ущерб делу войны. Запасы топлива на железных дорогах настолько сократились, что на одной линии, как говорят, их хватит всего на несколько дней, и многие опасаются, что если даже эти запасы временно будут пополнены, то прекращение подвоза снова почувствуется, если вдруг совершенно прекратится правильная торговля, которая в настоящее время упала до минимума. Многие заводы, вырабатывающие военное снабжение, уже временно закрыты ввиду недостатка топлива и сырья. Политическое и экономическое положение может нам сулить неприятные сюрпризы, тогда как финансовое положение может быть испорчено повторными выпусками бумажных денег. Однако, Россия - есть страна, обладающая счастливой способностью к опьянению, и моя единственная надежда состоит в том, что она окажется в состоянии выдержать до конца, если мы будем продолжать давать ей необходимую помощь»³⁹⁸.

На следующий день Набоковым послана секретная телеграмма в МИД России, где отражена реакция английской стороны на сообщение Бьюкенена: «...в правительственных, парламентских и финансовых сферах царит и ежедневно растет сильная тревога по поводу внутреннего положения в России»³⁹⁹».

Через некоторое время от Поверенного в делах в Лондоне в МИД России поступила информация, что в самой Великобритании назревал экономический кризис. В сообщении отмечалось, что в Палате Общин 23 февраля 1917 г. состоялось заседание, где Первый министр вынес на обсуждение вопрос об экономическом состоянии Англии для дальнейшего ведения войны. В первую очередь предлагалось немедленно принять меры «для предотвращения недостатков в припасах и скорой победы над врагом»⁴⁰⁰. На заседании было решено сократить ввоз всех менее существенных предметов. Предполагалось разрешить ввозить лишь товары, безусловно, необходимые для обороны и для пропитания и одежды армии и населения. Ввоз остальных же товаров

³⁹⁸ Бьюкенен Дж. Указ. соч. – С. 110.

³⁹⁹ АВП РИ Ф. 133. Оп. 470. Д. 106. Л. 64.

⁴⁰⁰ АВП РИ Ф. 133. Оп. 470. Д. 5. Л. 27.

воспретить, или ограничить до минимума. Ради сокращения ввоза лесных материалов⁴⁰¹ и железных руд предполагается усиленно использовать леса Англии и Франции и возобновить разработку заброшенных рудников.

В марте 1917 г. в очередной раз состоялось совещание Великобритании и России по вопросу общего займа. Русская сторона ответили, что «правительство согласно на общий заем, желательно было бы, заручившись согласием Франции, поручить нашему и французскому агентам в Лондоне сговориться с представителями Британского Казначейства об общем плане переговоров»⁴⁰². Новый кредит, с привлечением Франции в качестве поручителя⁴⁰³, был одобрен Бонар Лоу после того, как русская сторона признала все договора и обязательства принятые царским правительством на общую сумму около 400 млн. ф. ст.⁴⁰⁴.

Но в конце марта 1917 г., в одной из бесед с Набоковым, А. Бальфур и члены правительства заявили, что «получаемые Правительством из России сообщения внушают им опасения. Вполне отдавая себе отчет в громадности и неотложности задач, подлежащих разрешению Временным Правительством, здесь в то же время не вполне уверены, что русская армия является столь же сильною опорой и надежным фактором в союзе, как прежде»⁴⁰⁵.

Английские правящие круги понимали, что получив отказ в кредитовании, Россия моментально выйдет из войны, и было принято решение о уменьшении суммы займа, которая была оговорена в феврале 1917 г. Одновременно, в Россию приходит сообщение из Лондонского Комитета, в котором поднимался вопрос о ежемесячном пособии в размере 15000 ф. ст., которые выплачивает Комитет бывшей Императрицы по оказанию помощи русским военнопленным. Там отмечалось, что «без уверенности в правильности получения этой суммы ежемесячно, английская сторона лишается возможности

⁴⁰¹ 60% необходимого леса Англии поставляла Россия.

⁴⁰² АВП РИ Ф. 133. Оп. 470. Д.5. Л.67.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ АВП РИ. Ф. 133. Оп. 470. 1917. Д.3. Т.1. Л. 253.

⁴⁰⁵ АВП РИ Ф. 133. Оп. 470. Д.5. Л.106.

производить необходимые заказы хлеба и платья»⁴⁰⁶. Председатель Лондонского Комитета просил увеличить субсидию, так как «англичане, до сих пор жертвовавшие с благородной щедростью, вынуждены отдавать все более своим собственным пленным, раненым и увеченным»⁴⁰⁷.

Таким образом, препятствием в полноценном финансировании России явилось слабая боеспособность русской армии и шаткое внутривластное положение. Поэтому англичане решили поставить под полный контроль и военные поставки, отслеживая потребности русской стороны в сырье, снаряжении, орудиях и боеприпасах, а также наблюдали за качеством и доставкой грузов в Россию.

Признание Временного правительства английской стороной состоялось 24 марта 1917 г. Глава английского дипломатического корпуса в России Дж. Бьюкенен высказал следующее по этому поводу: «Великобритания протягивает руку помощи Временному правительству, убежденная, это последнее верное обязательство, принятым его предшественниками, сделает все возможное для доведения войны до победного конца, употребляя особые старания к поддержанию порядка, к возобновлению нормальной работы на фабриках и заводах и поддержанию дисциплины в армии»⁴⁰⁸.

П.Н. Милюков в ответ заверил посла, что Временное правительство не расторгнет соглашения и союзы, заключенные в годы правления Николая II, и продолжит участие в войне до победного конца.

Но донесения разведки и посла о деятельности Временного правительства и внутренней ситуации в России вынуждали английское правительство любыми средствами как можно дольше поддерживать своего союзника в боевой готовности. Главным на повестке дня на заседаниях парламента стоял вопрос финансирования России.

Пришедшее к власти Временное правительство столкнулось со множеством финансовых проблем. В России на февраль 1917 г. не существовало

⁴⁰⁶ Там же. Л.128.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Цит. по: Бьюкенен Дж. Указ. соч. – С.225.

единого утвержденного бюджета. Государственные средства расходовались на основании бюджета, внесенного на обсуждение еще царским правительством. Чтобы ликвидировать бюджетный дефицит, оцениваемый к марту 1917 г. в 17.5 млрд. руб., что на 30 % превышало дефицит 1916 г.⁴⁰⁹, требовались определенные меры. Одни из них были унаследованы от «старого режима» и заключались в «усилении налогового обложения, повышения доходности казенных предприятий и значительное увеличение кредитных операций»⁴¹⁰. Но данный курс восстановления экономической стабильности оказался проигрышным, так как начала нарастать внутренняя социальная напряженность и недовольство в армии. Поэтому Временное правительство решило пойти по пути возобновления финансовых отношений с кредиторами царского правительства, в особенности отдав предпочтение английскому капиталу. Английское правительство отнеслось к этому настороженно и подозрительно. Британская сторона была прекрасно информирована о нестабильном внутреннем положении в России и тем самым пыталась сохранить собственный бюджет от чрезмерных запросов русского правительства. Поверенный в делах в Лондоне В.Д. Набоков неоднократно поднимал вопрос об удовлетворении финансовых требований Временного правительства. Но ему всячески давали понять, что британское правительство потеряло веру в боеспособность русской армии и ее возможность вести наступательные операции. Набоков телеграфировал, что именно это и есть «коренная причина того, что никакие представления о необходимости для новых многомиллионных кредитов не в силах убедить здешнее правительство»⁴¹¹. В конце он подчеркнул, что «союзники ждут «на деле» доказательства боеспособности русской армии и ее стремления к победе»⁴¹².

Апрельский политический кризис в России еще более затруднил решение финансового вопроса. У англичан теперь не было желания вкладывать

⁴⁰⁹ Михайлов И.А. Государственные доходы и расходы России во время войны. Факты и цифры. Пг., 1917. – С. 312.

⁴¹⁰ Там же. – С.29.

⁴¹¹ Вестник Временного правительства. 1917. 25 апреля.

⁴¹² Там же.

средства в провальную экономику России, и поэтому утвердительно заявили об отказе в свободном кредитовании. Но полностью отказаться от финансирования Англия не могла в условиях продолжающейся войны. Поэтому, решением парламента было определено «предоставлять кредиты для нужд торговли и промышленности и для поддержания рубля, в размерах, определенных предыдущими финансовыми соглашениями (т.е. соглашениями царского правительства)»⁴¹³. Английская сторона при этом ссылалась на ограниченные средства, отмечая при этом, что «до момента вступления США в Антанту, о помощи союзникам в крупных размерах не могло быть и речи»⁴¹⁴.

Вступление США в войну, несколько изменило планы финансовой политики Временного правительства. Министр финансов Временного правительства М. И. Терещенко, в сложившейся остро экономической ситуации с Англией, разработал план получения кредита от США. Получая положительные сообщения от американской стороны, министр рассчитывал в дальнейшем освободить Великобританию от финансирования военных отраслей, взамен чего англичане должны были увеличить кредитование торговой и промышленной сферы, а также поддерживать курс рубля.

План Терещенко не был поддержан английской стороной. Кроме того, англичане отложили рассмотрение подробностей окончательного финансового соглашения с Временным правительством до момента выяснения с США вопроса о финансировании заказов союзников⁴¹⁵. Кроме этого, английское правительство приняло решение сократить заказы на производство оборудования и вооружения. Так, например, в марте 1917 г. генерал Гермониус прислал перечень заказов на оборудование, размещение которых британское правительство отклонило из-за «неопределенности дальнейших контактов»⁴¹⁶. С апреля 1917 г. русская сторона могла разместить заказы только через сотрудника английского посольства в Петрограде генерала Пуля, который должен был

⁴¹³ Цит. по: Миллюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917). М., 1990. – Т. II. – С. 405.

⁴¹⁴ Там же. – С.407.

⁴¹⁵ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской революции. – Ч. II. -Док. №585. М.-Л., 1957. – С.473.

⁴¹⁶ АВП РИ. Ф.158. Оп. 348. Д.105. Л.37.

посылать соответствующие ходатайства в Лондон. Английские представители еще на Петроградской конференции советовали русской стороне укрепить собственное промышленное производство, но новая власть рассчитывала поддержать промышленность России за счет зарубежных заказов.

Для экономического контроля над деятельностью Временного правительства в Петрограде силами союзников был создан Межсоюзнический комитет снабжения, который определял работу Комитета пограничному снабжению. Комитет следил за рациональным расходованием кредитов, выдаваемых России, и принимал решения о размещении русских заказов на предприятиях Англии и других стран. Основная роль в работе данного комитета отводилась Англии, прежде всего генералу Пулю.

Неудачи русской военной кампании весны-лета 1917 г. привели к тому, что между Великобританией и Россией начали возникать трения в вопросах финансирования. Между тем, внутренняя социальная обстановка в России выходила из под контроля Временного правительства.

Ллойд Джордж в этой ситуации понимал, что жесткое введение финансовых санкций против России, могло поставить под опасность будущее самой Великобритании. А. Ф. Керенский всячески пытался доказать английской стороне, что Россия придерживается союзного договора и разговора о сепаратном мире не может быть вообще. Министр финансов России А. И. Шингарев отмечал в донесениях о резком ухудшении жизненного уровня большей части населения, инфляции и уменьшении уплаты налогов с 80% до 65%⁴¹⁷. Помимо этого, к первой четверти 1917 г. покупательная способность рубля снизилась в 6 раз и составила около 14 коп.⁴¹⁸ Временное правительство фактически осталось без иностранной валюты и вынуждено было увеличить эмиссионное право Государственного банка с марта по октябрь на 16.5 млрд. руб.⁴¹⁹ Таким образом, увеличивался разрыв между реально поступившими

⁴¹⁷ Военные займы. Сборник статей. Пг., 1917. – С.150.

⁴¹⁸ Цит. по: Погребинский А. П. государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968. – С.163.

⁴¹⁹ Экономическое положение России... Указ. соч. Ч. II. – С.388.

доходами и возрастающими финансовыми потребностями Временного правительства. Попытки получить внутренние и внешние займы не увенчались успехом.

Неустойчивость и слабость правительства Керенского, отмечали все союзнические послы. Ллойд Джордж писал по этому поводу, что в «июле 1917 г. англо-французским правящим кругам стало ясно, что правительство Керенского окончательно потеряло контроль над обществом»⁴²⁰. В апреле 1917 г. на русские заказы за рубежом англичане резко сократили кредитные выплаты. Размер кредитных выплат в мае 1917 г. составил лишь 10% оттого, что выплачивалось в январе 1917 г., а в июне сумма была сокращена еще в несколько раз. Помимо сокращения выплаты кредитов, англичане не отправили 80 станков, приготовленных для России, и приостановили отправку тяжелой арттехники.⁴²¹

Британский военный министр Милнер заявил по этому поводу, что «английское правительство не посчитало возможным посылать грузы в Россию, так как не было уверенности в том, что они достигнут конечного пункта и будут применены на фронте»⁴²². К июлю 1917 г. в портах Англии и США скопилось около 400 тыс. тон грузов, которые должны были быть отправлены в Россию. С английской стороны, Милнер разрешил отправить лишь половину британских грузов, ссылаясь на необходимость пересмотра программ в отношении поставок. Позже было постановлено: позволить увеличить количество отправляемых грузов в Россию из других стран, за счет соответствующего сокращения грузов из Англии. За этим решением последовало требование английской стороны включить Петроград в прифронтовую полосу, что восстановить там дисциплину. В случае выполнения данного требования, Великобритания возобновит поставку артиллерийской техники в Россию. Керенский заявил в этой связи следующее: «Если вы намерены торговаться насчет поставок арттехники, и не хотите

⁴²⁰ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. – Т.V. – С.75.

⁴²¹ Экономическое положение России... Указ. соч. Ч. II. – С. 493.

⁴²² Там же. – Док. № 611. – С.499.

помогать России, то сразу об этом скажите»⁴²³. На что Бьюкенен ответил: «Мы не собираемся посылать на фронт технику, так как ее могут захватить немцы»⁴²⁴.

В донесениях в Лондон, Бьюкенен отмечал, что у Временного правительства нет шансов спасти войну и довести войну до победного конца. «Для нас пришло время откровенно сказать русскому правительству, что мы ожидаем сосредоточение всей энергии русских на реорганизации армии и на восстановлении дисциплины на фронте»⁴²⁵. Посол пришел к выводу, что с такой задачей мог бы справиться военный человек, такой как, например, генерал Корнилов.

18 мая 1917 г. в Петроград прибыл английский министр снабжений лейборист А. Гендерсон и секретарь Военного Кабинета Дж. Юнг. Ллойд Джордж поставил миссии цель - убедить Временное правительство Керенского продолжать войну до победного конца, отправив «человека с одинаковым успехом говорить в России и с правительством, и с Советом от имени британского правительства или британских рабочих»⁴²⁶. Привлечение левых сил британским премьером было обусловлено напряженной внутривластной обстановкой в самой Англии, куда начала проникать большевистская пропаганда.

По прибытии в Петроград Гендерсон выявил, что главной проблемой политической нестабильности в России являются военные действия. Поэтому отношение лейбористов к России будет во многом определена позицией, которую займет русское правительство в вопросе о продолжении войны. Выступая 9 июля на заседании Петросовета, Гендерсон призвал русских к совместному участию в военных кампаниях. Им также были сделаны предложения об организации местных профсоюзов под руководством британских инструкторов. Министр выступил с предложением усилить правительственный контроль над промышленностью и снабжением армии.⁴²⁷ На

⁴²³ Kerensky A.F. The Catastrophe. N.Y., 1927. – P.216.

⁴²⁴ Цит. по: Buchanan G. My Mission to Russia and other Diplomatic Memories. Boston, 1923. – P.373.

⁴²⁵ Ibid. – P.379.

⁴²⁶ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т. IV. – С. 112.

⁴²⁷ Graubard S.R. British labour and the Russian Revolution, 1917 – 1924. Cambridge. – P.68.

совещаниях обсуждались планы поставок в русскую армию, и велась разработка военных операций. В одном из докладов Гендерсон затронул вопрос о торговом сотрудничестве в Черноморье, отметив, что «Константинополь, по возможности, должен превратиться в свободный порт, а Дарданеллы интернационализированы»⁴²⁸.

За время пребывания в России министр снабжений заметил, что работа Керенского среди войск на фронте полностью парализуется антивоенной большевистской пропагандой. Цель агитаторов - отговаривать солдат от наступления. На одном из собраний Гендерсон выступил с речью, в которой, опираясь на статистику, пытался убедить все слои русского общества в необходимости продолжения войны. «С самого начала войны Англия предоставила русскому правительству финансовую поддержку в 500 млн. ф. ст., поставляла миллионы пар обуви и материалы на одежду сотнями миль. Военных материалов отправлено более 150 тыс. т. металла, 500 машин для аэропланов, 700 пушек и дальнобойных орудий, 3 – 4 млн. снарядов, 300 тыс. ружей, 1 млрд. патронов и тысячи автомобилей. Если русский народ обратит внимание на эти цифры, а также на число использованного тоннажа для перевозки этого груза, он должен будет согласиться, что Англия не была отсталым союзником»⁴²⁹. Его мнение по возвращении было определенным: «Россия была неспособной продолжать войну»⁴³⁰.

После провала июньского наступления и Июльского политического кризиса союзники окончательно потеряли доверие к Временному правительству.

В августе 1917 г. по России стали закрываться английские предприятия, начались перебои с поставкой оружия. В Петрограде, в британском посольстве состоялось совещание представителей союзных держав, на котором было принято решение известить Временное правительство, что намеченный план перевозок не будет выполнен⁴³¹. Затем военный атташе Великобритании

⁴²⁸ АВП РИ. Ф. 138. Оп. 467. Д.655/677. Л.40.

⁴²⁹ Русские ведомости. 16 июня 1917 г.

⁴³⁰ АВП РИ. Ф. 140. Оп. 477. 1917. Д.347. Л.30.

⁴³¹ Экономическое положение России... Указ. соч. Ч. II. – С 495.

уведомил Керенского, что в целях безопасности доставки грузов для России, их отправка будет доведена до минимума.

В сложившейся ситуации, министры финансов и иностранных дел Временного правительства обратились в августе 1917 г. к британской стороне с просьбой о заключении нового финансового соглашения и выдаче кредита на 25 млн.ф.ст.⁴³² Кроме этого, оставалась неиспользованная сумма от прежних кредитов, которую Временное правительство определило в 10-15 млн. ф. ст.

В ответ англичане сообщили, что в распоряжении России находится сумма около 65 млн. ф. ст., а не 10-15 млн. ф. ст., которой будет достаточно, чтобы покрыть все обязательства Временного правительства и оплатить зарубежные заказы. Просьба о новом кредите была отклонена. Английское правительство согласилось лишь производить оплаты по ранее сделанным заказам и выдавать российской стороне небольшие пособия.

В середине августа 1917 г. в России пика достиг продовольственный кризис. Терещенко послал подробный отчет русскому послу в Лондоне о финансовом положении страны. В сообщении отмечалось, что до конца года России требуется около 15 млрд.руб., в связи с чем, необходимо заключение нового крупного внешнего займа.⁴³³ Министр также просил посла добиться разрешения английской стороны на печатание бумажных денег за границей. Ответ британской стороны снова был отрицательным.

Получив отказ в предоставлении финансовой помощи от Англии, Временное правительство обратилось с этой просьбой к США. Американское правительство в 1917 г. проявляло склонность к предоставлению займов России, так как капиталисты США видели в ней потенциальный рынок для вложения собственных средств. Кроме этого, американская сторона, как и все союзники, пыталась удержать Россию в войне. В итоге переговоров, от американцев было получено в конце августа 100 млн. \$, а в сентябре 1917 г. еще 125 млн. \$⁴³⁴. Но рост социальной напряженности в конце сентября 1917 г.внутри России заставил

⁴³² Там же. – С.541.

⁴³³ Там же. - С.376.

⁴³⁴ Там же. – С.557.

США отказаться от выплаты субсидий. Американские послы докладывали в Вашингтон, что Временному правительству остаются считанные дни.

Несмотря на политический кризис, Временное правительство предпринимает последнюю попытку обратиться к американскому послу Д. Френсису. В обращении была просьба министерства финансов Временного правительства покрыть английские расходы в размере 165 млн.ф.ст. за размещение русских заказов. Просьба американской стороной не была удовлетворена.

Таким образом, падение правительства Керенского привело к политическому расколу внутри страны и полному финансовому кризису. Финансовая политика Временного правительства оказалась провальной в англо-русских экономических отношениях. От экономического союза двух крупных держав к ноябрю 1917 г. остался лишь огромный долг царского и Временного правительств. В отечественной и зарубежной историографии приводятся различные суммы долга России перед Великобританией. По мнению Ю.А. Павловского, военный долг России на 1 ноября 1917 г. перед английской стороной составлял около 5377 млрд. руб.(582 млн.ф.ст.).⁴³⁵ В роли главного кредитора царского и Временного правительств в 1917 г. выступала Великобритания. Финансовые отношения Англии и России в 1917 г. носили стихийный характер. Особенно это стало заметно после февральской революции 1917 г. Неудачи в военных кампаниях Временного правительства, напряженная социальная обстановка внутри страны, привели к тому, что к осени 1917 г. англо-русские экономические отношения были сведены на нет. Революционные события октября 1917 г. прервали финансовый диалог обеих держав.

⁴³⁵ Павловский Ю.А. Русский государственный долг//The Russian Economist. 1920. №1.-P.176-188.

ГЛАВА III. АНГЛИЙСКИЕ ПОЛИТИКИ И УТВЕРЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ.

3.1. Позиция британских политических сил по отношению к Октябрьской революции.

События октября 1917 г. в России оказались переломным моментом не только в истории великой державы, но и в истории ее взаимоотношений с другими крупными странами мира.

Английская сторона получила сведения о случившемся перевороте из донесений посла Бьюкенена. «Вскоре после того, как разразилась революция, тень огромной фигуры Ленина начала подниматься над горизонтом. Впервые она упала на покрытый зеленым сукном стол на Даунинг-стрит в виде донесения сэра Джорджа Бьюкенена»⁴³⁶. Получение известий о перевороте вызвало бурную реакцию в британских СМИ. В номере за 8 ноября 1917 г., «Daily Express», например, отмечает, что Россию нужно предоставить на время самой себе: «...наше вмешательство рассматривалось бы как непрошенное и лишь ухудшило бы положение»⁴³⁷. В тот же день «The Morning Post» высказывает иную точку зрения. В статье под заглавием «Революция, сделанная Германией», авторы выступают с враждебных для новой российской власти позиций, называя коммунистов «несомненными врагами Антанты и открытыми друзьями Германии»⁴³⁸. Никаких дел поэтому с ними не может быть. Перед Англией стоит задача установить «связь с русским народом и с теми его элементами, которые остаются верными союзниками»⁴³⁹. 9 ноября 1917 г. либеральная «Westminster Gazette» писала: «Мы должны быть весьма осторожны в эти дни и не делать ничего такого,

⁴³⁶ Parliamentary Debates. House of Commons. 1917. Vol. 26. 8 Nov.. Col. 953.

⁴³⁷ Daily Express. 1917. 8 Nov.

⁴³⁸ The Morning Post. 1917. 8 Nov.

⁴³⁹ Ibid.

что дало бы возможность большевикам сказать, что мы, а не немцы, являемся врагами»⁴⁴⁰.

Среди политических течений Великобритании революция была воспринята неоднозначно, велись дискуссии о причинах победы большевиков в России. Консерваторы видели причины падения Временного правительства в политике затягивания и нерешительности. «The Times» написала по этому поводу, что «конституционно установленная власть была неспособна подтвердить свои слова делами, попустительствовала анархии, а толпе опрометчиво предоставляла вооружение, и конец не заставил себя ждать»⁴⁴¹. Большевиков консерваторы представляли как фанатиков и анархистов, чей лидер Ленин и его сообщники являются авантюристами германской стороны.

В журнале «National» причинами победы большевиков либералы называли следующие:

- вето, наложенное странами Антанты на Стокгольмскую конференцию;
- откладывание созыва конференции союзников по вопросу целей войны.

Первоначально в британских кругах большевистский переворот воспринимался как случайное стечение обстоятельств. Предполагалось, что большевики вскоре будут отстранены от власти. Англичане пришли к выводу, что «большевизм не сможет стабилизировать положение в обществе и государстве, так как основывается на принципах анархии»⁴⁴². Об этом писала 9 ноября 1917 г. «The Times», через три дня она же утверждала, что «Ленин теряет контроль»⁴⁴³. Консервативная «Daily Mail» тогда же заверила читателей, что буржуазные порядки в России «в конце концов, восторжествуют»⁴⁴⁴. Либеральная «Daily News and Leader» 12 ноября 1917 г.

⁴⁴⁰ Westminster Gazette. 1917. 9 Nov.

⁴⁴¹ The Times. 1917.9 Nov.

⁴⁴² Lockhart, B. The diaries. N.Y., 1973. Vol. I. 1915-1938.- P.98.

⁴⁴³ The Times. 1917. 12 Nov.

⁴⁴⁴ Daily Mail. 1917. 9 Nov.

считала, что «Советское правительство обречено»⁴⁴⁵, а «The Manchester Guardian», тоже либеральная, предсказывала «скорое падение» Советской власти⁴⁴⁶. Воскресная газета «The Observer» предполагала «падение большевизма совершенно определенным»⁴⁴⁷. «Daily Telegraph» характеризовала Ленина и его партию легкомысленными мечтателями, которые «насилиям установили так называемое правительство, которому никто и не думает подчиняться, кроме как под прицелом оружия»⁴⁴⁸.

В Форин-офис полагали, что «большевистское правительство уже находится на завершающей ступени существования, так как оно никогда не имело серьезной поддержки в российском обществе за исключением крупных городов, где оно «контролировалось фанатически настроенными интеллектуалами»⁴⁴⁹. Бальфур представил кабинету министров меморандум, где он предлагал политику «выжидания». В ходе дебатов министр отметил, что, «если правительство Англии не беспокоилось о составе русского правительства в годы правления Николая II, то необходимо продолжать вести себя так и дальше...»⁴⁵⁰. Другими словами, министр призывал не предпринимать никаких решительных действий в отношении большевистского правительства. Министры - консерваторы резко выступали против политики Бальфура и Ллойд Джорджа, так как в условиях продолжающейся войны необходимо было сохранить Восточный фронт. Консервативное крыло настаивало на материальном обеспечении сил в России, поддерживающих военный курс Антанты. Ставка первоначально делалась на казаков атамана Каледина.

Но точка зрения Бьюкенена отличалась от позиции британского кабинета. Посол подчеркнул в донесении, что «большевики составляли компактное меньшинство из решительных личностей, которые знали, чего

⁴⁴⁵ Daily News and Leader. 1917. 12 Nov.

⁴⁴⁶ The Manchester Guardian. 1917. 12 Nov.

⁴⁴⁷ The Observer. 1917. 13 Nov.

⁴⁴⁸ Daily Telegraph. 1917. 10 Nov.

⁴⁴⁹ Цит. по: Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917 – 1918. М., 2006. – С. 196.

⁴⁵⁰ Keeble C. Op. cit. p.17.

хотели и как этого достигнуть»⁴⁵¹. Среди всех политических сил в России на стороне большевиков, по мнению посла, было «превосходство ума и организационный талант»⁴⁵². Этот вывод был связан с тем, что долгое время в России не было такой политической силы, которая могла бы восстановить порядок и прекратить социальную дезорганизацию⁴⁵³.

Оценивая большевистских лидеров Ленина и Троцкого, дипломат обращал внимание кабинета на то, что это были «неординарные личности, которые представляют собой не созидательную, а разрушительную силу»⁴⁵⁴. Поэтому спасением для России могла быть только поддержка контрреволюционных сил со стороны союзников. Таким образом, проблема большевизма привела к расколу в правительстве Великобритании.

После отхода 13 ноября 1917 г. частей Керенского – Краснова от Пулковских высот стало ясно, что инициатива перешла большевикам. Бьюкенен докладывал в Лондон: «Ситуация становится все более и более безнадежной. Большевики являются хозяевами положения»⁴⁵⁵. Несмотря на то, что посол стремился удержать Россию в войне, он все-таки пришел к выводу, что «невозможно принудить истощенную нацию сражаться вопреки ее собственной воле»⁴⁵⁶. Дипломат считал, что требование от «России исполнения своих обязательств, вытекающих из соглашения 1914 г., означало бы сыграть на руку Германии»⁴⁵⁷.

С этого времени консерваторы заняли в отношении революционных масс России во главе с Лениным крайне враждебную позицию. У английской буржуазии был страх перед угрозой мировой революции, которую провозгласили большевики. Противоположными были взгляды лейбористов. В ноябре 1917 г. исполком лейбористской партии и Конгресс тред-юнионов объединяются для разработки совместной доктрины под названием

⁴⁵¹ Бьюкенен Дж. Указ. соч. – С. 328.

⁴⁵² Там же. – С. 335.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же. – С. 338.

⁴⁵⁵ Ullman R.H. *Anglo-Soviet Relations. 1917-1921*. Princeton, 1961. - P.127.

⁴⁵⁶ Ibid. – P. 133.

⁴⁵⁷ Бьюкенен Дж. Указ. соч. – С. 341.

«Меморандум о целях войны». В состав комиссии по его разработке вошли 13 членов (в том числе Гендерсон, Макдональд и С. Вебб). Документ состоял из шести разделов. В первом излагались главные цели лейбористов: уничтожение института войны и сохранение принципов мировой демократии. Второй раздел был посвящен формированию национальной законодательной власти – «Лиги наций» и международного суда. Эти структуры, по мнению лейбористов, должны были выполнять роль посредников между странами при решении экономических и политических вопросов. Остальная часть документа была посвящена территориальным вопросам. Меморандум был представлен на обсуждение в палате общин в начале декабря 1917 г. В ходе дебатов Бальфур и Асквит, как и большинство либералов и консерваторов не поддержали этот документ, отметив, что «социалисты переключают свое внимание с внутренних проблем на вопросы мировой политики»⁴⁵⁸. Ллойд Джордж одобрил лишь «разумный дух»⁴⁵⁹ меморандума.

В этих условиях 24 ноября 1917 г. появилось первое официальное заявление министра блокады, члена консервативной партии (в обязанности которого входила разработка мер экономической и торговой войны с врагом) Р. Сесия об отношении к Советской власти, в котором говорилось: «Что касается признания этих людей, то хотя совершенно невозможно избежать определенного круга деловых сношений с ними, как например, по вопросам, возникающим из-за ареста британских подданных – за исключением этого не может быть вопроса о дипломатическом признании и сношения с ними»⁴⁶⁰. Незамедлительно отреагировал и английский посол в Петрограде, который заявил, что его «Правительство не может признать новое Русское Правительство и поручило своему Послу воздержаться от всяких действий, могущих быть истолкованными, как признание с его стороны

⁴⁵⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 1917. Vol. 101. 29 Dec. Col. 1109.

⁴⁵⁹ Ibid. Col. 1113.

⁴⁶⁰ Ullman R.H. Op. cit. - P.148.

совершившегося переворота»⁴⁶¹. После этого «Evening Standard» написала: «Союзники должны быть готовы путем максимально-авторитетной комиссии помочь в восстановлении порядка и специально оказать военную помощь Каледину, Корнилову и румынской армии»⁴⁶². «The Times» писала, что большевизм «надо лечить пулями и Советы должны быть распущены не словами, а ударами»⁴⁶³. Следовательно, 24 ноября – дата, когда английская сторона официально заявила о своем неприятии Советской России.

Неоднократные обращения Советского правительства с предложением начать переговоры о всеобщем мире Англия и другие страны Антанты игнорировали. Исходя из анализа британских СМИ, можно сделать вывод, что у английского политического сообщества были на это следующие причины. Оно считало, что немедленное заключение мира на базе принципов, выдвинутых в Декрете о мире, не обеспечит достижения тех целей, во имя которых Англия вела войну. Западные союзники, «связанные выгодными им секретными договорами, заключенными в начале войны, были плохо снаряжены для ведения мирных переговоров с быстротой, которую требовали первая и вторая русские революции»,— говорится в «The Times»⁴⁶⁴. Англия, отказавшись от переговоров о всеобщем мире, пыталась всеми средствами помешать успеху советско-германских переговоров. Так, например, в беседе с корреспондентом «Daily Chronicle», состоявшейся в ноябре 1917 г., секретарь лейбористской партии Артур Гендерсон заявил: «Я не согласен с русскими большевиками. Я очень желаю, чтобы было сделано всё, чтобы удержать Россию»⁴⁶⁵.

Одним из средств, которое выбрал английский политический класс, была экономическая поддержка белого движения в России. Это подтверждает телеграмма британского военного кабинета послу в Петрограде Дж. Бьюкенену, где говорилось, что «правительство

⁴⁶¹ Бьюкенен Дж. Указ. соч.- С.331.

⁴⁶² Evening Standard. 1917. 25 Nov.

⁴⁶³ The Times. 1917. 25 Nov.

⁴⁶⁴ The Times. - 1917, 27 Nov.

⁴⁶⁵ Daily Chronicle. 1917. 29 Nov.

Великобритании готово поддержать любой ответственный орган власти в России, который активно выступает против большевиков, и в то же время свободно финансирует в разумных пределах такие органы по мере их готовности помочь делу союзных держав»⁴⁶⁶. Позиция Англии подталкивала к гражданской войне и подразумевала её вмешательство во внутренние дела России. На это намекают и строки из «The Contemporary Review», где говорится, что «русскому народу необходима помощь нравственная и политическая. Нам надо вызвать к жизни новые социальные силы. В этой громадной работе необходимо наше сочувствие и содействие»⁴⁶⁷. По поводу «содействия» писал и Ллойд Джордж: «мы рассматривали вопрос о мерах содействия антигерманским частям, которые существовали в отдельных районах России. Трудно было осуществить это, не создавая представления о том, что мы ведем войну против создавшегося в Петрограде большевистского правительства»⁴⁶⁸. Показательно, что протокол британского военного кабинета №298 от 14 декабря 1917 г. предписывал не отказывать в запрашиваемых деньгах для поддержки в юго-восточной России сопротивления центральным властям, если военное министерство и МИД сочтут необходимым⁴⁶⁹.

Начало мирных переговоров в Брест-Литовске привело к новому витку напряженности между Англией и Советским правительством. Но в самом британском истеблишменте обнаружились разногласия по российской проблематике. Между двумя политическими блоками – консервативным и либерально – лейбористским возникли споры. Позиция У. Черчилля и ряда консерваторов заключалась в том, что после начала сепаратных переговоров с Германией, большевиков следует считать открыто признанными врагами. А чтобы сорвать мирные переговоры в Брест-Литовске, нужно заставить Россию снова воевать с Германией. Четко определил позиции либералов и

⁴⁶⁶ Ullman R.H. Op. cit. - P.186.

⁴⁶⁷ The Contemporary Review. 1917. 1 Dec.

⁴⁶⁸ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т.5. - С.89.

⁴⁶⁹ Там же. - С.91.

лейбористов рупор Ллойд Джорджа «Daily Chronicle». В качестве манёвра либерально – лейбористский блок предлагал признать Советское правительство де-факто. «Ввиду того, что мирные переговоры между Россией и центральными державами, по-видимому, сорвались, западные страны смогут, наконец, признать правительство Ленина де-факто»⁴⁷⁰. Фактическое признание Советской России рассматривалось либералами как средство предотвратить заключение сепаратного мира между германским и Советским правительствами.

Результатом совещаний британцев с союзниками явилось принятие английским правительством 21 декабря подготовленного Милнером и Сесилем меморандума об отношениях с Советской Россией. Документ предусматривал, что британское правительство немедленно вступит в переговоры с Советским правительством. Однако это не было признанием Советской власти со стороны Англии, так как предусматривалось, что сношения между двумя правительствами должны осуществляться «через посредство неофициальных агентов»⁴⁷¹. В соответствии с этим, 14 января 1918 г. Брюс Локкарт⁴⁷² направился из Лондона в Петроград, где ему предназначалась роль британского дипломатического агента при правительстве большевиков.

Меморандум и действия англичан, предпринятые для установления отношений с Советской Россией, являлись лишь прикрытием для военного кабинета. Кабинет поставил себе основную задачу: через собственных агентов воздействовать на местные правительства в России и оказывать поддержку их армиям. Почему Англия решилась на такой шаг? Ответ на этот вопрос можно найти на страницах воспоминаний Ллойд Джорджа, который писал: «делать по возможности тихо (т.е. оказывать финансовую поддержку контрреволюционным силам), чтобы никто нас не смог обвинить, что мы готовимся к войне с большевиками. Трудность заключалась в том, что любой

⁴⁷⁰ Daily Chronicle. 1918. 4 Jan.

⁴⁷¹ Coates W.P. and Z.K. Op. cit. - P.123.

⁴⁷² Роберт Брюс Локкарт - с января 1912 – по сентябрь 1917 г. генеральный консул Англии в Москве.

официальный шаг, открыто направленный против большевиков, мог только укрепить их в решимости заключить мир и мог быть использован для раздувания антисоюзнических настроений в России»⁴⁷³.

Итак, некоторая сдержанность в политике Англии диктовалась, прежде всего, боязнью, немедленного подписания мирного договора между Советской Россией и Германией. В подтверждение можно привести высказывание министра иностранных дел Бальфура, который говорил, что «внутренние дела России, если они не связаны с войной, Великобритании не касаются. Нежелательно ни полное признание, ни разрыв отношений»⁴⁷⁴. Какими бы ни были расхождения между Великобританией и большевиками, они могли прийти к взаимному согласию относительно недопущения дальнейшей экспансии Германии. На этом основании большевики отказались бы от поставок Германии, что в свою очередь позволило бы Великобритании осуществить в Россию необходимые поставки, не опасаясь при этом, что они попадут к немцам. Бальфур также считал, что «Англии выгодно как можно дольше воздерживаться от открытого разрыва с этой безумной системой. Если это означает дрейфовать по волнам, значит, я сознательно выбираю дрейфующую политику...»⁴⁷⁵. Политика «дрейфа» проявлялась в попытках Англии, посредством своих агентов, заключить соглашение с Советским правительством о введении войск в зону соприкосновения с немецкими дивизиями через Север, Дальний Восток и Сибирь, и в то же время добиться от Франции и США открытого заявления о невмешательстве в русские внутренние дела.

Английскому агенту Б. Локкарту практически не удалось достичь, такого рода обоюдной договоренности и в начале лета 1918 г. он пришел к выводу, что «единственная помощь, которую мы можем получить от России, - эта та помощь, которую мы выйдем из нее силой при помощи наших

⁴⁷³ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. - С.110.

⁴⁷⁴ Daily News and Lieder. 1918. 2 Feb.

⁴⁷⁵ Ibid.

собственных войск»⁴⁷⁶. Такой резкий поворот в заявлении английского посланника, а вместе с ним и большей части британской элиты можно объяснить следующими причинами. Во – первых, к лету 1918 г. уменьшилось влияние Англии на Советскую Россию. Большевистскому правительству нужны были союзники, способные наполнить товарами внутренний рынок страны и вложить средства в развитие российской промышленности. Для этих целей реально подходили США, а не разоренная войной Англия. Во – вторых, в созданной большевиками РККА, принимали участие французские и американские инструкторы, а об англичанах «забыли». И в третьих, важно отметить то, что большевиками были раскрыты на севере, юге и востоке страны связи антибольшевистских движений с английскими агентами.

Итак, к концу 1917 г. политика выжидания была исчерпана. В английском истеблишменте в первой половине 1918 г. преобладала гибкая и взвешенная позиция либерально – лейбористского политического крыла (Ллойд Джордж, Вильям Адамсон и др.) и умеренной части консерваторов (А. Бальфур и др.), ориентированная на защиту основных экономических интересов Англии и выражавшая готовность к компромиссам с большевиками. Помимо этого, англичане предприняли попытку установить неофициальные контакты с Советским правительством, возложив решение этой задачи на Б. Локкарта. Милнер поручил агенту «нанести немцам как можно больше вреда любыми способами и получить как можно больше реальной информации о большевиках»⁴⁷⁷. Но после доклада британского агента и наблюдателей о политической обстановке в России, обороты начали набирать резко антибольшевистские представления консервативной части британского политического сообщества, которую представлял У. Черчилль. Эти силы считали, что единственное средство защиты британских интересов в России – интервенция. Английский историк П. Арнот отмечал, что, британский истеблишмент не смог амнистировать большевиков за то, что

⁴⁷⁶ Lockhart R. B. Memoirs of a British Agent. London. N. Y. - P.276-277.

⁴⁷⁷ Ibid. – P.204.

они «не только ликвидировали власть капиталистов и помещиков в России, но и показали пример всему трудовому народу на Земном шаре»⁴⁷⁸. Политика интервенции в отношении России рассматривалась консерваторами как средство недопущения заключения мирного договора между большевистским правительством и Германией.

⁴⁷⁸ Цит. По: Arnot R.P. The Impact of the Russian Revolution in Britain. L., 1967. - P.98.

3.2. Британский истеблишмент: за и против интервенции в Советскую Россию.

После того, как Советская Россия, опубликовав Декрет о мире, вышла из Первой мировой войны, она оказалась охвачена не только гражданской войной, но и подверглась интервенции со стороны стран Антанты. После докладов британских агентов и наблюдателей о политической обстановке в России обороты начали набирать резко антибольшевистские высказывания консервативной части британского политического сообщества, которую представлял У. Черчилль. Эти силы считали, что единственное средство защиты британских интересов в России – интервенция. Главную роль в организации интервенции, в снабжении белых войск играла Англия. Вопрос об интервенции стал предметом споров и дискуссий в британском истеблишменте. Если часть консерваторов рьяно и открыто выступали за интервенцию, то либерально – лейбористское крыло и умеренно консервативные круги приложили немало сил, чтобы скрыть истинные причины участия Англии в ней. Ллойд Джордж убеждал, что интервенция «была чисто военной проблемой», что её английских организаторов «интересовал вопрос о том, как наилучшим образом помешать Германии в захвате ею продовольствия и сырья из богатых зерном и нефтью провинций России... По этим причинам, а отнюдь не из антикоммунистических соображений решили мы оказать поддержку тем лояльным по отношению к союзникам элементам в России, в руках которых находился контроль над этими областями»⁴⁷⁹. На страницах «Times» писали, что «восстановление Восточного фронта рассматривалось западными союзниками - как вопрос абсолютной военной необходимости. Это сделало необходимой интервенцию в России»⁴⁸⁰. Пытаясь скрыть истинные цели интервенции, авторы статьи утверждали, что «интервенция... не была вызвана враждебностью в отношении социальных целей большевизма»⁴⁸¹.

⁴⁷⁹ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т.5. – С. 223.

⁴⁸⁰ The Times. 1918. 3 Aug.

⁴⁸¹ Ibid.

23 декабря 1917 г. Англия и Франция заключили соглашение о совместной интервенции в России и о разделении сфер влияния. В английскую зону вошли Дон, Кубань, Кавказ, Средняя Азия и северная часть России⁴⁸². Согласно меморандуму, Англия и Франция поставили задачу убедить русскую армию в южной части продолжить участие в войне. Оказывая поддержку контрреволюционным силам в России, союзники боялись обвинений в свой адрес со стороны большевиков в подготовке войны против них.

Другим мотивом интервенционистской политики являлось стремление британцев использовать временный внутривнутриполитический упадок России, чтобы свергнуть Советскую власть. Англию не устраивало восстановление единой России даже царского образца. Как писал Бальфур, «трудно себе представить, чтобы в случае реставрации царизма Россия не стала опять чисто военной монархией. Но если так, она будет неизбежно опасна для ее соседей; ни для кого в такой мере, как для нас»⁴⁸³. Интервенционистская политика Англии подталкивалась и большими инвестициями британцев в экономику России. Например, Царское и Временное правительства получили от Англии займов, в основном военных, на сумму в 5300 млн. рублей, а английские капиталовложения в русскую промышленность составляли примерно 507 млн. рублей. Все это было потеряно в результате революции.

Британский генералитет высказывался за военную интервенцию, связывая свои планы с активизацией действий армии Японии.

За вооруженную интервенцию выступал и вернувшийся в Англию Бьюкенен. В качестве президента он возглавил англо-русский клуб, который был основан коммерсантами, имевшими интересы в России. Клуб и различные комитеты Англии разрабатывали антисоветские планы, которые предлагались правительству Ллойд Джорджа и членам Военного

⁴⁸² Documents on the British Foreign Policy, 1919-1939. Vol. III., L., 1949.- P.369.

⁴⁸³ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. – С.96.

Кабинета. «Клуб стал сборным пунктом для всех, кто имел интересы в России, и большинство его членов были знакомы с политической и экономической жизнью России. Соответственно, мы были в состоянии давать правительству ценные советы и рекомендации»⁴⁸⁴. Бьюкенен отмечал, что страны Антанты должны добровольно освободить Россию от обязательства не заключать сепаратный мир, оставляя за ней право, самостоятельно сделать выбор. Посол полагал, что таким путем, возможно, удастся удержать в войне русских⁴⁸⁵. «Если что-нибудь и может заставить Россию продолжить участвовать в боевых действиях, так это представление, что она совершенно свободна действовать, без какого-либо давления со стороны союзников»⁴⁸⁶. В целом, суть предложения посла сводилась к тому, чтобы помочь антибольшевистским силам вернуться к власти.

Лейбористы в это время не возражали против интервенции, но с условием:

-проведения ее с согласия США. Данное условие лейбористы объясняли тем, что военные и экономические ресурсы Великобритании были практически истощены и в случае их нехватки британская сторона рассчитывала бы на помощь союзника. Кроме этого, несогласованность в совместных действиях привела бы к напряженности между странами;

-предоставления Японией гарантий собственной незаинтересованности. В ходе дебатов, неоднократно поднимался вопрос об участии Японии в планах держав Антанты. В Министерстве иностранных дел считали, что японские вооруженные силы могут быть использованы для восстановления восточного фронта и для свержения большевистского правительства. Такая позиция была связана с тем, что 14 января 1918 г. большевики денонсировали англо-русский договор о сотрудничестве 1907 г. Помимо этого, Бальфур был уверен, что большевики не смогут быстро оказать сопротивление германцам⁴⁸⁷.

⁴⁸⁴ Бьюкенен Дж. Указ. соч. – С. 308.

⁴⁸⁵ Там же. – С. 309.

⁴⁸⁶ Buchanan G. Op.cit. – P. 225 – 226.

⁴⁸⁷ Ulman R. Op.cit. - P.74-75.

Таким образом, в британском правительстве принимается решение при помощи военного вмешательства урегулировать российскую проблему.

Начавшиеся советско-германские переговоры о мире в Брест – Литовске убедили еще раз англичан начать открытую военную интервенцию. На проходившей в марте 1918 г. в Лондоне союзнической конференции, Бальфур подготовил депешу союзникам, в которой английская сторона просила поддержать японскую интервенцию в Сибири. При этом министр принял решение оставить Локкарта в России, чтобы сохранить неофициальные отношения с Советской Россией и поддерживать антибольшевистские силы.

Керзон и Сесил резко выступили против такого решения, считая, что курс политики Великобритании в отношении Советской России идет по несовместимым направлениям: «одновременно устанавливать контакты с большевиками и сражаться против них»⁴⁸⁸.

14 марта 1918 г. Бальфур на заседании парламента отметил, что «если союзники не вмешаются в дела Советской России, то развитие русской революции неизбежно»⁴⁸⁹. Итогом выступления стало предложение направить японские вооруженные силы в Сибирь не дальше Урала. Тезис министра вызвал возражение со стороны Локкарта, который считал, что следует отложить японскую интервенцию, так как это поставит под угрозу контрреволюционные силы в России⁴⁹⁰. Ллойд Джордж и Бальфур согласились с мнением агента.

В марте 1918 г. англичане высадили десант в Мурманске, а в августе 1918 г. в Архангельске. В апреле 1918 г. на Дальнем Востоке высадились японские отряды, за которыми последовал и английский отряд. 28 июня 1918 г. английское правительство приняло резолюцию, в которой отмечалось, что «Британский военный кабинет, тщательно изучив военную

⁴⁸⁸ Keeble C. Britain and the Soviet Union. 1917-1989. N. Y., 1990. - P.29.

⁴⁸⁹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1918. Vol. 29. 15 March. Col. 136.

⁴⁹⁰ Цит. по: Думова Н. Г., Трухановский В. Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. М., 1999. - С.48.

ситуацию и перспективы союзников, пришел к выводу, что немедленная интервенция и вооруженная поддержка антибольшевистских сил России необходима»⁴⁹¹.

Но после принятия данной резолюции, среди британских политиков были те, кто еще сомневался в открытой военной интервенции в Советскую Россию. В донесении М. М. Литвинова⁴⁹² из Лондона говорится: «среди руководителей английской внешней политики, в особенности Бальфура и Сесия, и великобританского правительства в целом, есть те, кто еще продолжает колебаться в определении своей политики по отношению России. Трезвые английские политики не могут не видеть всей безрассудности и никчемности и даже вредоносности японского вмешательства»⁴⁹³.

Несмотря на сдержанность и рассудительность либеральной и умеренно-консервативной части британского правительства, политика интервенции в Советскую Россию становилась более актуальной. В министерстве пропаганды и информации, при содействии Черчилля, был создан «Комитет для общих действий в русской политике», куда вошли генерал А. Нокс, член палаты общин С. Хор и др. Программа комитета звучала так: «интервенция в Россию для борьбы с немцами и большевиками». В июле 1918 г. Форин-офис командировал генерала Нокса во Владивосток в качестве военного атташе.

В августе 1918 г. англичане высадили войска под командованием генерала Денстервиля в Баку. Активное продвижение английских войск по территории Советской России, вызвало немедленный ответ со стороны большевистского правительства. Были арестованы британские граждане, находившиеся в Москве, в том числе и Локкарт, которые обвинялись в заговоре. Британское правительство ответило арестом Литвинова. После

⁴⁹¹ Там же. С. 38.

⁴⁹² М.М. Литвинов – в 1918 г. являлся дипломатическим представителем Советской России в Великобритании (уполномоченный НКВД).

⁴⁹³ АВП РИ. Ф. 133. Оп. 4. Д. 234. Л.26-28.

длительных переговоров, было принято решение 19 октября 1918 г. обменять Локкарта на Литвинова. Неофициальные отношения между правительствами были прекращены.

11 ноября 1918 г. подписанием соглашения о перемирии закончилась Первая мировая война. В связи с этим, Восточный отдел штаба армий Антанты, составил план использования союзнических войск для урегулирования «русского вопроса». Основная задача теперь – «уничтожение большевизма и содействие в создании в России режима порядка»⁴⁹⁴. 13 ноября 1918 г. в ходе совещания в министерстве иностранных дел под председательством Бальфура большинством было принято решение из 10 пунктов, в которых речь шла о продолжении английской интервенции в Советскую Россию. 14 ноября эти решения утвердили в Форин-офис.

До сегодняшнего дня, в английской и отечественной историографии нет единого мнения по поводу истинных причин интервенции. Английские историки считают, что это была исключительно военная необходимость. В. Г. Трухановский считал данную позицию британского правительства фальсификацией, утверждая, что «если бы Англия преследовала только цели уничтожения Германии, то она пошла бы на сотрудничество с Советским правительством, которое являлось единственной силой в России, способной противостоять германскому милитаризму, и, во-вторых, интервенция прекратилась бы после поражения и капитуляции Германии»⁴⁹⁵. Представитель леволейбористского крыла Конни Зиллиакус писал, что «Бальфур и Бьюкенен признавали то, что с точки зрения ведения войны против Германии наилучшей тактикой была бы поддержка большевиков»⁴⁹⁶. В ноябре 1918 г. английское правительство подтвердило подписанное соглашение с Францией об организации военной интервенции

⁴⁹⁴ Цит. по: Думова Н. Г., Трухановский В. Г. Указ. соч. - С. 75.

⁴⁹⁵ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939 гг.). М., 1962. - С.57-58.

⁴⁹⁶ Zilliacus K. The Mirror of the Past. - P. 171.

на территории Советского государства. Также было принято решение оказать Деникину военную и материальную поддержку, отправить в Сибирь дополнительные кадры из офицеров и признать омское правительство адмирала Колчака де-факто.

Окончание Первой мировой войны обострило споры в британском истеблишменте по поводу интервенции и отношений с Советской Россией. 23 декабря 1918 г. на заседании кабинета, в котором участвовали и премьер-министры доминионов, Черчилль потребовал ответа на вопрос: «В чем заключается внешняя политика Великобритании? Оставить русских вариться в собственном соку или попытаться свергнуть власть большевиков?»⁴⁹⁷. Военный министр прямо высказался за второе - для чего, по его мнению, следовало собрать войска. Либералы и часть консерваторов были не в восторге от такого предложения. Первым высказался премьер – министр Ллойд Джордж, заявив, что «левые силы, используя прессу, уже намерены сделать наше вмешательство в российские дела своей главной темой». А во-вторых, заявил премьер Черчиллю, по его мнению: «для предлагаемой «крупной армии» едва ли найдется хотя бы пять тысяч добровольцев»⁴⁹⁸. В завершении, Ллойд Джордж высказался за признание советского правительства де-факто и начало ведения с ним переговоров.

Ллойд Джорджа поддержал В. Хьюз⁴⁹⁹ заявив, что «британцам следует уйти из России и пусть русские имеют правительство, какое им нравится»⁵⁰⁰. В том же ключе высказался министр иностранных дел Бальфур: «если Россия предпочитает большевиков, нам не стоит противоречить этому»⁵⁰¹. Против вмешательства в российские дела выступили южноафриканский премьер-министр генерал Бота и лорд Милнер.

⁴⁹⁷ Англо - советские отношения. 1918-1927. Ноты и документы. М., 1927. – С.45.

⁴⁹⁸ Great Britain: foreign policy and span of empire. URL: <http://www.questia.com/read/51918861>. (Дата обращения: 5.03.2013).

⁴⁹⁹ Вильям Хьюз – в 1918 г. премьер –министр Австралии.

⁵⁰⁰ Great Britain: foreign policy and span of empire. Op. cit. - URL: <http://www.questia.com/read/51918861>. (Дата обращения: 5.03.2013).

⁵⁰¹ Ibid.

Через неделю эту дискуссию продолжили, но ничего не было решено. 31 декабря 1918 г. на заседании военного кабинета Черчилль вновь высказался за активные военные действия против большевиков силами пяти великих держав (Англии, Франции, США, Японии и Италии). По мнению Черчилля, «за большевизм в России выступает очень небольшая часть населения, и он будет сметен в результате всеобщих выборов, проведенных с помощью союзников»⁵⁰². Премьер-министр Ллойд Джордж воспротивился военному вмешательству в России, предложив надеяться на то, что «большевизм рухнет сам»⁵⁰³.

В полемику о продолжении военной интервенции силами Великобритании активно вступили лейбористы. В январе 1919 г. состоялась конференция Британской лейбористской партии, на которую был приглашен М. Литвинов, посол непризнанной Советской России. В выступлении он отметил, что «если в результате переговоров не будет достигнут мир, революция в Германии или в каких-либо государствах становится одной из самых ближайших перспектив. Русские начали работу за общий мир, которую в одиночестве закончить не смогут. Могу только посоветовать британским рабочим: не медлите»⁵⁰⁴. На такое резкое заявление Литвинова остро отреагировала консервативная печать. В «Daily Express» отмечалось, что Литвинов произнес «самую угрожающую речь, когда-либо произнесенную послом дружественной страны»⁵⁰⁵.

В лейбористской «Daily Herald» было опубликовано обращение к английским рабочим, рассказывающее о целях русской революции и призывавшее оказать сопротивление вооруженной интервенции⁵⁰⁶. Газета постоянно публиковала материалы о происходящем в России, давая собственную оценку событиям, и открыто призывала в 1919 г. к борьбе против интервенции.

⁵⁰² Ibid.

⁵⁰³ Ibid.

⁵⁰⁴ Уорт Р. Указ. соч. М., 2006. – С. 223.

⁵⁰⁵ Daily Express. 1918. 25 Jan.

⁵⁰⁶ Daily Herald. 1918. 29 Dec.

Причины такой позиции были следующие. Во –первых, пацифистские настроения, которые усилились в среде рабочего класса и общества в целом в годы Первой мировой войны. Во – вторых, разразившийся экономический кризис в Англии. В – третьих, активная пропаганда большевизма на территории Великобритании посредством рабочих изданий.

18 января 1919 г. в Лондоне образовалось движение «Руки прочь от России!». Представители рабочего класса Англии требовали немедленной эвакуации всех британских войск из России, прекращения военных поставок Колчаку, Деникину и другим генералам, призывали к всеобщей забастовке в знак солидарности с Советской Россией. С призывом поддержать Советскую республику выступил Гарри Поллит, будущий председатель Исполкома Компартии Великобритании. Избранный на конференции комитет движения «Руки прочь от России!» развернул решительные действия. 27 января в Глазго в знак протеста против английской интервенции началась забастовка докеров, шахтеров, металлургов, строителей, механиков, электриков и кораблестроителей. Забастовка продолжалась 17 дней. Остановились фабрики и заводы, пароходы уныло стояли на рейде, ожидая, когда придут топливо и товары.

Движение против иностранной интервенции в Россию охватило армию. «Британские солдаты не желают бороться против социалистического рабочего правительства Россия»,— писали английские газеты. Дело доходило до открытых восстаний. В январе 1919 г. моряки флагманского судна «Королева Елизавета» отказались подчиниться приказу о выступлении против Советской России. В Мурманске, захваченном оккупантами, английские солдаты организовали поджог склада с оружием и боеприпасами.

В июне 1919 г. редактор «Daily Herald» Д. Лэксбери обращал внимание лейбористов на то, что решение всех проблем английского общества связано с борьбой против милитаристской политики английского

правительства и указывал, что главная задача заставить правительство прекратить войну и экономическую блокаду России⁵⁰⁷.

В среде лейбористов произошел раскол: праволейбористское руководство (Д. Томас, Р. Сноуден, А. Гендерсон и др.) в борьбе против интервенции ограничивалось декларациями и экономической мотивацией мира с Россией. Левая оппозиция и Независимая Рабочая Партия требовали решительных действий, забастовок в поддержку России. В итоге они приняли резолюцию о признании Советского правительства и прекращении всякой помощи врагам⁵⁰⁸.

В апреле 1919 г. в британском истеблишменте решался вопрос о признании правительства Колчака. Так, 5 апреля британский уполномоченный в Сибири сэр Чарльз Элиот рекомендовал Лондону признать Временное правительство, но сначала выдвинуть адмиралу ряд условий. В поддержку Ч. Элиота Черчилль разослал 15 апреля членам кабинета меморандум, где обосновывал необходимость признания правительства Колчака. Вопрос о признании правительства в Сибири был поднят 9 мая 1919 г. в Париже Ллойд Джорджем в беседе с главами великих держав. Премьер аргументировал идею признания так: «Адмирал Колчак - не реакционер»⁵⁰⁹.

12 июня 1919 г. Колчаку отправили следующее решение: «Союзники подтверждают получение ответа адмирала Колчака. Они удовлетворены тоном этого ответа и намерены оказать помощь, обещанную в предыдущем послании»⁵¹⁰. Таким образом, о каком-либо признании правительства Колчака не было сказано ни слова. Что касается помощи, то уже 5 и 7 августа 1919 г. главе британской военной миссии в Сибири генералу А. Ноксу, были отправлены телеграммы, в которых Лондон инструктировал, что «из-за географической отдаленности, недостатка транспортных судов и

⁵⁰⁷ Daily Herald. 1919. June 7.

⁵⁰⁸ Gordon M. R. Conflict and Consensus in Labour Foreign Policy. 1914-1965. Stanford, 1965.- P. 21.

⁵⁰⁹ Англо - советские отношения. Указ. соч. – С.56.

⁵¹⁰ Там же. – С.60.

растущего хаоса на Транссибирской магистрали, британские усилия в России будут сконцентрированы на оказании помощи генералу Деникину»⁵¹¹. В это время армия адмирала отступала под натиском большевиков, войска же генерала Деникина успешно наступали.

Инициатором увеличения помощи Деникину был, естественно, У. Черчилль. 25 июля 1919 г. это предложение рассмотрел кабинет министров. Ллойд Джордж согласился, что Деникину, если оказать ему помощь, возможно, удастся не допустить большевиков на освобожденные им территории. А далее британский премьер-министр сказал: «Я лично очень боюсь, что единая Россия станет для нас большой угрозой»⁵¹².

По мнению Ллойда Джорджа, в окружении Деникина были не сторонники Учредительного Собрания, а желающие восстановления царского режима (реакционеры). В итоге предложение Черчилля об оказании конкретной помощи Деникину не было отвергнуто британским кабинетом министров, но и не было принято.

29 июля 1919 г. на заседании кабинета активно обсуждался вопрос о России. Главным пунктом стало принятие окончательного решения об эвакуации британских солдат из Архангельска. Доклад Керзона был мрачен: «Повсюду неудачи... Майское наступление Белых на Петроград отбито. Колчак проиграл. Единственный существенный успех достигнут Деникиным»⁵¹³. Однако как раз этот успех вызывал опасения Керзона, ибо Деникин представлял сторонников прежней Российской империи. По мнению британца, Деникин намерен ликвидировать молодые республики, которые поддерживала Великобритания. Министр транспорта лейборист Эрик Геддес тоже говорил о реакционности окружения Деникина. Черчилль

⁵¹¹ Great Britain: foreign policy and span of empire. Op. cit. URL: <http://www.questia.com/read/51918861>. (Дата обращения: 5.03.2013).

⁵¹² Aspects of British Foreign Policy /ed. by Sir Arthur Willert [Электронный ресурс]. New Haven, 1927. URL: <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=91443643>. (дата обращения 12.04.2013).

⁵¹³ Parliamentary Debates. House of Commons. 1919. Vol. 118. 29 Jul. Col. 45.

ответил: «Я не могу согласиться с употреблением термина «реакционеры» в отношении людей, защищающих жизни своих жен и детей»⁵¹⁴.

Далее Ллойд Джордж объяснял сущность курса британского правительства. Начал он с осуждения позиции Черчилля: «Было бы ошибкой считать наши военные операции в России борьбой против большевизма. Да, один из членов кабинета постоянно призывает к такому подходу, но я всегда возражал против этого»⁵¹⁵. Ллойд Джордж вновь заявил: «Мы не намерены вмешиваться во внутренние дела России. Какое правительство будет у русских - забота самих русских. Пусть даже это будет большевистское правительство. Лично мне не нравится никакое их правительство»⁵¹⁶.

12 августа 1919 г. кабинет собрался для обсуждения проекта послания союзникам, в котором говорилось, что британское правительство больше не намерено нести всю тяжесть поддержки контрреволюционных сил. На заседании также прозвучали высказывания министров Бэрнса и Эддисона о том, что Британия ставит в России «не на ту лошадь». По их мнению, «надо иметь дело с правительством большевиков, а не с разными мелкими республиками или с такими неустойчивыми фигурами, как генерал Деникин или адмирал Колчак»⁵¹⁷. Ллойд Джордж выразил надежду, что вскоре в России наступит мир, но не восстановление единой России – «Ленин не получит ресурсов, а Деникин не завоюет Москву»⁵¹⁸.

В конце августа 1919 г. Черчилль разослал членам кабинета меморандум относительно шансов генерала Юденича, готовившего очередной поход на Петроград, на что Ллойд Джордж ответил: «Мы уже потратили в этом году на Россию более 100 миллионов фунтов. Мы посылали туда несколько превосходных воинских частей. В начале этого года рисовались «великие перспективы» освобождения Москвы. Мы

⁵¹⁴ Ibid. Col. 53.

⁵¹⁵ Ibid. Col. 115.

⁵¹⁶ Ibid.

⁵¹⁷ Ibid. 12 Aug. Col. 456/

⁵¹⁸ Ibid.

оказали помощь адмиралу Колчаку, насколько это было в наших силах... Теперь освободительная армия, точнее ее остатки, откатывается к Омску... В этом совершенно нет нашей вины... Мы выполнили все обещания, данные нами Деникину и Колчаку. Мы не давали никаких обещаний Юденичу, и я надеюсь - не дадим и в будущем. Народ Британии не потерпит швыряния очередных миллионов фунтов на глупые военные мероприятия»⁵¹⁹. К тому же, стачечное движение в Англии и бунты в армии в начале 1919 г., вызванные стремлением правительства задержать мобилизацию и использовать армию для антибольшевистской интервенции, вынудили британское правительство осторожней отнестись к вооруженной борьбе против Советского государства. Именно этими обстоятельствами объясняется позиция Англии по «русскому вопросу» на конференции в Париже. Очаги английской интервенционистской политики стали угасать, когда белогвардейское движение терпело поражения от наступавшей Красной армии. И тут настал переломный момент в политике Великобритании в отношении Советской России.

Его началом можно считать выступление Ллойд Джорджа 8 ноября 1919 г. С этого момента в британской политике появилось стремление установить дипломатические отношения с Советской Россией, увенчавшееся подписанием торгового договора. «Мы не можем позволить продолжать интервенцию в этой бесконечной гражданской войне... Россия – это зыбучие пески... Великие армии и великие империи прошлого были сокрушены. Россия представляет собой очень опасную землю для интервенции... К счастью, сейчас может появиться возможность для мировых держав установить мир и согласие в этой великой стране»⁵²⁰ - отметил в выступлении британский премьер.. Но речь Ллойд Джорджа не получила всеобщего одобрения и признания. Консервативная часть правительства восприняла её отрицательно. Газета «The Times» объявила

⁵¹⁹ Системная история международных отношений в 4-х тт. События и документы. 1918-2000. М., 2000. Т.1. Документы. 1918-1945.- С.235.

⁵²⁰ Daily Chronicle. 1919. 9 Nov.

речь Ллойд Джорджа «необдуманной импровизацией» и настаивала на том, что «голос премьер министра это еще не голос всей Англии»⁵²¹. Газета убеждала читателей, что, если Великобритания сократит поддержку белогвардейцев в России, они обратятся к Германии. Следовательно, возникнет германская угроза для России, Сибири и азиатских регионов. Бонар Лоу дал следующий комментарий по этому поводу: «Премьер-министр лишь выразил надежду, что может быть найден какой-то метод установления мира в России»⁵²².

Лейбористские и либеральные газеты восприняли новую политику Ллойд Джорджа с энтузиазмом. Ими была опубликована следующая резолюция: «Конгресс тред-юнионов и конференция лейбористской партии с одобрением встретили речь премьер – министра в городской ратуше, обозначавшую, что британское правительство немедленно прекратит дипломатические и военные нападки на Советскую Россию»⁵²³.

В результате гибкой и взвешенной внешней политики либерально – лейбористского политического течения Англии к концу 1919 г. - началу 1920 г. основная часть британских войск покинула территорию Советской России.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы, что двусторонние взаимоотношения Англии и Советской России на протяжении 1918 – 1919 гг. были сложными и до конца неопределенными. Анализ источников убеждает, что позиция политических верхов и общественности менялась во многом из-за быстрых перемен в России. В связи с этим в политических кругах Великобритании выделилось два основных направления: консервативное и либерально – лейбористское. Консервативное крыло последовательно защищало собственность британцев в России и атаковало тоталитаризм. Внутри консервативного течения особо выделялся курс военного министра У. Черчилля,

⁵²¹ The Times. 1919. 9 Nov.

⁵²² Ibid.

⁵²³ Daily News and Leader. 1919. 10 Nov.

направленный на уничтожение большевизма посредством военной интервенции. Либералы и лейбористы более взвешенно и спокойно анализировали ситуацию на международной арене. Либерально – лейбористское крыло считало важнейшей задачей в отношениях с Советской Россией защиту британских экономических интересов, а боязнь по поводу восстановления царской России, подталкивала к заключению мирных соглашений с Советами. В правительстве, в конце концов, победила точка зрения Ллойд Джорджа и Бальфура, которые были сторонниками установления дипломатических (экономических) отношений с Советской Россией.

3.3. От конфронтации к сотрудничеству: Великобритания и Советское государство в начале 1920 –х годов.

Окончание Первой мировой войны и мирное урегулирование принесли Великобритании большую выгоду, чем какой-либо из других стран Антанты. Главным ее приобретением стали новые колонии. Однако, британское правительство не получило от мирного договора того, чего хотело,— восстановление ведущей роли Великобритании на международной арене. «На Дальнем Востоке на первое место выдвинулись Соединенные Штаты, в Европе вела упорную борьбу за установление своей гегемонии Франция. Лишь на Ближнем и Среднем Востоке Англия добилась в основном своих целей»⁵²⁴.

Версальско-вашингтонская система, созданная после войны без участия Советской России и против нее, не оправдала себя. Нетерпимость к России было ее главным недостатком, так как всем государствам приходилось, так или иначе, учитывать в своей внешней политике существование советского государства, враждебного им по идеологическим принципам.

13 ноября 1919 г. Ллойд Джордж, отвечая в парламенте на ряд вопросов, касающихся взаимоотношений с Россией, отметил, что «с октября до момента прекращения военных действий Великобритания потратила около 100 млн. ф. ст. на поддержку вооруженных сил, посланных в Россию»⁵²⁵. «Правительство осознает важность установления мира в России. Не только потому, что Россия - это источник беспокойства для ее соседей, но и потому, что решение «русского вопроса» очень важно для восстановления послевоенного миропорядка»⁵²⁶.

В британском истеблишменте не было единства взглядов на политику в отношении Советской России. Консерваторы по-прежнему добивались организации широкой военной интервенции, военного похода для свержения

⁵²⁴ Цит. по: Arnot R.P. Op. cit. – P. 144.

⁵²⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. 1919. Vol. 121. 13 Nov.. Col. 469.

⁵²⁶ Ibid.

силой Советской власти и не желали вести никаких переговоров с Советским правительством. Возглавлялась эта группа Черчиллем и Керзоном⁵²⁷. У. Черчилль в ответ на речь Ллойд Джорджа в Лондонской Ратуше сказал: «Никто не может сказать, что произойдет после ужасной катастрофы в России, кроме того, это может оказаться фактором, угрожающим цивилизации и очень опасным для мира в Европе и Азии... Армии Колчака практически изгнаны, армии Деникина в серьезной опасности. Когда они исчезнут, это повлечет за собой серию последствий, и наша страна будет им подвержена более других... Люди могут насмеяться над Деникиным и Колчаком из-за их поражений, но это факт, что их борьба помогла удерживать мир на границах России с Европой, Турцией и Индией»⁵²⁸. Черчилль считал, что большевистская идеология опасна для Англии и для всего мира в целом.

Либералы и умеренные консерваторы, возглавляемые Ллойд Джорджем и Бальфуrom, осознавали риск прямого военного похода для свержения правительства большевиков. Участие англичан в таком наступлении подорвало бы финансовое положение страны и вызвало бы революционные настроения. Премьер не просто не хотел нести расходы по оплате стоимости интервенции, он боялся, что эта политика обязательно вызовет выступления рабочего класса и восстания в рядах армии.

Важную роль в формировании английского общественного мнения по вопросу англо-советских отношений, сыграла поездка делегатов лейбористской партии и британского конгресса тред-юнионов в Россию. Они прибыли в Петроград 11 мая 1920 г., где встречались с Троцким, Лениным, Луначарским. Председателем делегации был Бен Тернер (будущий министр в лейбористском правительстве), Бертран Рассел (независимый член партии), Этель Сноуден и Роберт Вильямс (члены профсоюза рабочих-транспортников).

⁵²⁷ Coates W. P. and Z. A. Op. cit. – P.78.

⁵²⁸ Churchill W. Op.cit. – P.117.

На одной из встреч, советская сторона заявила, что «не имеет от британских делегатов никаких секретов и будет поддерживать те силы Великобритании, которые выступают за революционную классовую борьбу, систему Советов и диктатуру пролетариата»⁵²⁹.

Вернувшись в Англию, члены делегации отметили в отчетах на заседаниях лейбористской партии, что советская форма правления непригодна для Великобритании, а политика интервенции очень вредна. Делегаты считали, что у русских должно быть такое же право на самоопределение политического пути, как и у остальных народов⁵³⁰.

Таким образом, поездка делегатов от лейбористской партии была первым шагом к оформлению дипломатических отношений между Англией и Советской Россией. В результате все-таки возобладала более практичная и взвешенная точка зрения премьер - министра Ллойд Джорджа, являющегося сторонником нормализации отношений. Англичане признали необходимость улучшения отношений между странами и перехода от вооруженного противостояния к торгово - экономическому сотрудничеству. На одном из заседаний палаты общин премьер отметил, «что Англии не удалось восстановить Россию силой оружия. Сделать это можно при помощи торговли. Торговля оказывает смягчающее влияние. Цифры в виде доходов, которые приносит торговля, быстро излечивают от диких теорий»⁵³¹. Позицию премьера поддержали лейбористы (Г. Ласки и др.)⁵³²

Продолжением новой линии Ллойд Джорджа в отношении советского правительства можно считать англо-советские переговоры в Копенгагене по вопросу обмена военнопленными. Английскую сторону представлял депутат – лейборист Д. О' Грэди, а советскую – М.М. Литвинов. «Ллойд Джордж и, вероятно один или два члена кабинета, хотят заключить торговый договор, все остальные члены Кабинета, включая Керзона и Черчилля категорически

⁵²⁹ Уайт Ст. Устанавливая контакты: британские лейбористы в России. 1920//Британия и Россия. М., 1997. - С.169.

⁵³⁰ Там же. - С. 176.

⁵³¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1920. Vol. 125. 10 Feb. Col. 5.

⁵³² Ibid. Col.101.

против. Для этого они пользуются всеми сроками, поднимают всякие вопросы, начиная с военнопленных и заканчивая признанием долгов»⁵³³.

Также Ллойд Джордж решил привлечь к установлению дипломатических отношений с Советской Россией одного из ближайших советников, лейбориста Э.Ф. Вайза, считая его одним из способнейших сотрудников аппарата, а Керзон называл Вайза - архибольшевиком. Будучи весьма левых взглядов, Вайз симпатизировал Советской России. 6 января 1920 г. он направил Ллойд Джорджу меморандум, в котором настоятельно рекомендовал прекратить блокаду Советской России. Вайз указал, что блокада не дает возможности Англии и Франции торговать с большевиками, что уже делают Германия и нейтральные страны. Советник предложил возобновить торговлю посредством сельскохозяйственных кооперативов, которые были созданы в России до революции. 16 января 1920 г. Высший Совет Союзников по предложению британского премьера и при поддержке Нитти объявил о решении допустить обмен товарами между гражданами России, союзными и нейтральными странами. Против этого постановления выступил Ж. Клемансо. Чтобы достичь с ним компромисса, в резолюцию о снятии блокады было вставлено заявление о том, «что данное постановление не означает перемены политики союзных правительств в отношении Советского государства»⁵³⁴. Блокаду сняли. Был открыт путь для торговых переговоров с советскими кооперативами.

После отмены блокады начались англо-советские переговоры об установлении торговых отношений, которые были прерваны участием Англии в походе Антанты против Советской России из – за начавшейся советско-польской войны.

Ллойд Джордж с осторожностью относился к польским планам и решил предоставить инициативу Франции. Это можно объяснить тем, что курс его внешней политики был ориентирован на установление торговых

⁵³³ АВП РФ. Ф.69. Оп. 5. Д.8.Л.31.

⁵³⁴ Документы внешней политики СССР. Сборник документов. Т. XXIII. Кн. 2. М., 1998. – С. 172.

отношений с Советской Россией. Несмотря на начавшиеся боевые действия между Антантой и Красной Армией, Англия заключила соглашение с Россией об обмене пленными. Помимо этого, председатель Верховного экономического совета Вайз передал Литвинову предложение Ллойд Джорджа встретиться с советскими представителями.

В мае 1920 г. советское правительство отправило в Лондон делегацию во главе с Леонидом Красиным для ведения торговых переговоров. 31 мая британский премьер и члены кабинета, за исключением Черчилля, приняли делегатов на Даунинг-стрит. На следующий день У. Черчилль спрашивал британских министров: «Ну как, пожали руку этому лохматому бабуну?»⁵³⁵.

Главным результатом переговоров стало подписание 11 июня 1920 г. документа об учреждении в Лондоне по английским законам Всероссийского кооперативного акционерного общества («Аркас»⁵³⁶) для ведения торговли между РСФСР и Англией во главе с Красиным. В английском министерстве торговли была зарегистрирована как частная компания с ограниченной ответственностью. «Аркас» выступал представителем советских внешнеторговых организаций, осуществлял экспортные и импортные операции, имел конторы и отделения в ряде стран Европы, Северной Америки и Азии. Главная контора, известная как «Русский дом» или «Советский дом», находилась в лондонском Сити в доме № 49 по улице Мургейт⁵³⁷.

«Аркас», впоследствии, приобрел серьезное влияние среди представителей британского бизнеса. Его деятельность способствовала прекращению «золотой блокады», то есть предоставлялась возможность советскому правительству рассчитываться золотом с британскими банками за товары по более выгодному для России курсу. Деятельность организации способствовала обмену лесом и пиломатериалами между Англией и Россией.

⁵³⁵ Ibid.

⁵³⁶ «Аркас» было зарегистрировано, как английское юридическое лицо и имело право владеть в Великобритании товарами и имуществом.

⁵³⁷ Flory H. The Arcos Raid and the Rupture of Anglo-Soviet Relations, 1927 // Journal of Contemporary History. — Oct., 1977. Vol. 12. № 4. — P. 715.

Таким образом, работа «Аркоса» привела к улучшению положения в торгово-промышленных кругах Англии и возобновлению торгово-политических соглашений⁵³⁸.

1 июля британское правительство передало Красину меморандум, в котором были отмечены следующие условия экономического сотрудничества:

- разрешить британцам в России и русским подданным в Англии вернуться на родину;
- воздержаться от враждебных действий и пропаганды, возобновив торговые отношения;
- советское правительство должно было возместить убытки частным лицам, гражданам Великобритании, продававшие товары на территории России⁵³⁹.

Англия при этом обязалась не требовать от советской стороны немедленной уплаты долгов.

Красин передал советскому правительству британские условия. 7 июля 1920 г. российская сторона приняла предложения британского меморандума. После этого решения Красин должен был вернуться в Лондон для завершения переговоров, но поражение польской армии и ее отступление к Варшаве приостановили работу советской делегации.

1 августа 1920 г. советская делегация снова прибыла в Лондон во главе с членом Политбюро большевистской партии Львом Каменевым. Но Каменев, находясь в Лондоне, вместо решения поставленных ему задач вел открытую большевистскую пропаганду и даже пытался обмануть британского премьера относительно мирных предложений, сделанных Польшей Советской России. Естественно, это вызвало бурное возмущение британского правительства и когда Каменев покинул Лондон, Ллойд Джордж

⁵³⁸ Шишкин В.А. Становление внешней политики постреволюционной России (1917 – 1930 гг.) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к национал - большевизму. СПб., 2006. - С.99.

⁵³⁹ Документы внешней политики СССР. Указ. соч. – С. 190.

в интервью дал четко понять, что его возвращение не будет приветствоваться.

В сентябре 1920 г. Советская Россия начала активно заключать торговые соглашения с Италией, Францией, Германией и другими странами. В связи с этим, Англия опасалась потерять выгоду в прибыльной торговле с Россией. Об этом говорит в выступлении перед парламентом Бонар Лоу, отметив, что «большевики возобновили торговые переговоры с другими странами и английское правительство должно сделать все возможное для получения своей доли в торговле с Советской Россией»⁵⁴⁰.

Экономическое положение Англии было очень трудным. К концу 1920 г. в стране назрел экономический кризис и выход из него, английские капиталисты видели в активном привлечении российского рынка. Огромное значение Россия имела как поставщик сырья для Англии. «Observer» писал: «Англия должна иметь в виду, что если мы не уживемся с Россией, нам придется умереть с ней»⁵⁴¹. Англичане также надеялись, что установление торговых отношений с Советской Россией приведет к признанию советским правительством царских долгов и возмещению национализированной собственности иностранцев в России.

В британском парламенте консерваторы выступали против торговли с большевиками. Аргументом было то, что большевистское правительство платило за импортные товары только золотом, отнятым у прежних владельцев, которые могли предъявить требования на него. Второй аргумент: большевики будут вести пропаганду, в частности в Индии⁵⁴².

Ллойд Джордж и поддерживающее его лейбористское крыло 17 ноября 1920 г. отклонили оба этих аргумента. Относительно первого премьер сказал: «Большевики готовы платить золотом, а вы не хотите его брать. Торгуем же мы с людоедами Соломоновых островов»⁵⁴³. Относительно второго: «Они

⁵⁴⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1920. Vol. 133. 26 Oct. Col. 1516.

⁵⁴¹ Observer. 1920. 12. Nov.

⁵⁴² Parliamentary Debates. House of Commons. 1920. Vol. 133. 16 Nov. Col. 116.

⁵⁴³ Ibid. 17 Nov. Col. 456.

все равно будут вести пропаганду, даже если мы не будем торговать с ними»⁵⁴⁴.

Среди консерваторов выделялась группа реакционеров, крупнейших владельцев национализированного в России имущества во главе с Л. Урквартом⁵⁴⁵. Они выдвинули следующие условия в отношении торгового соглашения с Советской Россией:

- ввести в некоторых портах Черного и Балтийского морей управление по принципу свободных портов;
- члены зарубежных концернов должны свободно перемещаться на территории свободных портов;
- заграничные товары не подлежат конфискации и освобождаются от различных пошлин;
- все сделки на территории свободных портов должны производиться в иностранной валюте⁵⁴⁶.

Но эта программа не получила одобрения со стороны Бальфура, Бонар Лоу и большей части умеренных консерваторов⁵⁴⁷.

За нормализацию отношений начала рьяно выступать образовавшаяся в 1920 г. Коммунистическая партия Великобритании. Коммунисты включились в движение «Руки прочь от России» и издали манифест «О создании единого пролетарского центра борьбы против антисоветской интервенции»⁵⁴⁸.

В итоге, 18 ноября 1920 г. британский кабинет большинством голосов одобрил предстоящее заключение торгового соглашения с Советской Россией, а спустя неделю проект этого договора. В этом проекте Ллойд Джордж требовал от Советского правительства отказа от враждебной Англии пропаганды в отношении Персии, Афганистана и Кавказа. В это же время,

⁵⁴⁴ Ibid. Col. 460.

⁵⁴⁵ Л. Уркварт - председатель «Русско – Азиатского объединенного сообщества», организатор антисоветской интервенции, советник при Колчаке, председатель Общества кредиторов России.

⁵⁴⁶ Daily Telegraph. 1920. 2 Jun.

⁵⁴⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 1920. Vol. 133. 20 Nov. Col. 45.

⁵⁴⁸ Daily Herald. 1920. 8 Aug.

советская делегация начала вести переговоры с британскими концернами о крупных заказах на станки, паровозы, текстиль, но при условии получения кредитов. 16 марта 1921 г. англо – советский торговый договор был подписан. В нем указывалось, что он является предварительным соглашением, за которым должен последовать договор, регулирующий экономические и политические отношения между государствами.

Согласно подписанному договору, стороны обязались воздерживаться от пропаганды. Советское правительство, по договору, должно было отказаться от «всякой попытки к поощрению военным или дипломатическим способом азиатских народов к враждебным британским интересам»⁵⁴⁹. Английская сторона дала тождественное обязательство советской стороне в отношении стран, которые являлись частью бывшей империи и ставшие после переворота независимыми. Обе державы отказывались от участия в экономических блокадах и дискриминации торговли других стран. К договору была приложена декларация о претензиях, в которой было отмечено, что «все претензии какой-либо из сторон или ее граждан к другой стороне будь-то относительно имущества или прав, должны справедливо разрешаться в формальном договоре»⁵⁵⁰.

С подписанием этого договора Британия признала Советское правительство «де факто». 7 сентября 1921 г. Керзон отправил большевикам ноту с обвинениями во «враждебной пропаганде» на территории Индии, Персии, Афганистана. Так же указывалось, что те условия, которые были прописаны в договоре, остаются неисполненными⁵⁵¹. В октябре 1921 г. англичане перевезли на Дальний Восток остатки армии Врангеля из Крыма. Солдаты были переодеты в британскую форму. Такая акция Англии вызвала протест советского правительства 22 октября 1921 г.

1921 г. для Англии ознаменовался нарастанием экономического кризиса. Число безработных достигло 2.5 млн. человек, быстрыми темпами

⁵⁴⁹ Англо-советские отношения... Указ. соч. – С. 2.

⁵⁵⁰ Там же. – С.7.

⁵⁵¹ Там же. – С.27.

уменьшались показатели экспорта, и увеличивалось число банкротств. Помимо этого, в 1922 г. намечались выборы, а коалиционное правительство Ллойд Джорджа не добились никаких существенных результатов как в области внутренней, так и внешней политики. На повестке дня у премьера стояло скорейшее разрешение «русского вопроса», так как возникло опасение, что другие страны перехватят все выгоды от торговли с Советской Россией.

6 января 1922 г. на заседании Верховного Совета по предложению Ллойд Джорджа было принято постановление о созыве в Генуе международной экономической конференции. На совещании в Лондоне 20-28 марта 1922 г, эксперты составили ряд требований («Лондонский меморандум») по отношению к Советской России:

- признание долгов царского и временного правительств;
- восстановление собственности иностранных поданных, либо денежная компенсация;
- создание свободных экономических зон в некоторых портах России;
- максимально устранение ограничений для внешней торговли⁵⁵².

Конференция открылась 10 апреля 1922г. В ходе обсуждения экономических отношений с Советской Россией, столкнулись в прениях две политические линии британского истеблишмента: либеральная, во главе с Ллойд Джорджем, направленная на поиски соглашений с Советской страной и консервативная, выступавшая за изоляцию России и в последующем ее капитуляция. За последнее, рьяно выступали Черчилль и Керзон.

Существенных результатов английской стороне добиться от Советской России на Генуэзской конференции не удалось. Как считает большинство зарубежных и отечественных исследователей, причиной послужило советско – германское экономическое соглашение, составленное во время работы конференции 16 апреля 1922 г. в Рапалло. Чтобы сгладить провал конференции, Ллойд Джордж предложил не объявлять ее

⁵⁵² Материалы Генуэзской конференции. М., НКВД. – 1922. – С. 67.

распущенной, а перенести ее продолжение в Гаагу. Но и Гаагская конференция также завершилась провалом для английской дипломатии.

Неразрешенность «русского вопроса», острая внутривластная ситуация - одни из причин падения коалиционного правительства Ллойд Джорджа и уход его в отставку в октябре 1922 г. Пришедшее к власти консервативное правительство Бонар Лоу взяло новый курс на разрешение «русского вопроса» и в целом в области внешней политики.

Таким образом, англо-советские торгово-экономические отношения в начале 1920-х гг. носили сложный и алогический характер. Они определялись идеологическими принципами правящих партий Англии и России, с одной стороны, и необходимостью торгово-экономического сотрудничества - с другой.

1920-е гг. характеризуются двойственностью внешней политики СССР. Провозгласив принцип мирного сосуществования основой своей внешнеполитической доктрины, большевики продолжали осуществлять «экспорт революции», что резко противопоставляло Советскую Россию Европе. Спустя время, когда стало ясно, что курс на «мировую революцию» оказался несостоятельным, стала преобладать тенденция к нормализации отношений, в первую очередь торгово - экономических, с капиталистическими странами. Британское правительство, являвшееся союзником царской России в годы Первой мировой войны, и признавшее Временное правительство, долго не признавало власть большевиков, активно боролось за уничтожение «гидры большевизма» в годы гражданской войны. Однако, когда стал ясен провал интервенционистской политики, а необходимость в торгово - экономическом сотрудничестве сделалась объективной необходимостью, Великобритания была вынуждена искать новые подходы к отношениям с Советским государством.

В британском истеблишменте не было единого мнения по отношению к событиям в России. Наметившийся в 1917 г. раскол ведущих партий сохранялся на протяжении нескольких лет. Среди консерваторов

существовали две противоборствующие группировки. Первая группировка (Черчилль, Керзон и др.) выступали против установления торгово - экономических и дипломатических отношений с большевиками. Вторая, возглавляемая Ллойд Джорджем, была настроена более терпимо, считая необходимым установить отношения с Советской Россией в интересах торговли через полномочных представителей.

«Русский вопрос» был одним из самых острых и дискутируемых на конференции в Париже. Англия вместе с союзниками долго не могли выбрать меры для ликвидации большевистского правительства. На заседаниях рассматривались, а впоследствии реализовывались различные способы давления, такие как: военная и экономическая интервенция, поддержка контрреволюционных сил. Но победы Красной Армии, установление коммунистического режима в Советском государстве нарушили планы стран Антанты. Незавершенность «русского вопроса» заставляла европейские державы искать новые пути его решения. В условиях послевоенной разрухи и мирового экономического кризиса, крупнейшие западные страны были заинтересованы в торгово-экономических отношениях с Советской Россией. Послевоенный экономический кризис заставил и англичан вновь обратить внимание на Советскую Россию, как на одного из крупных торговых партнеров. В начале 1920 г. происходит перелом в развитии англо - русских отношений, заключающийся в экономической необходимости улучшения двусторонних связей и переход от военного противостояния к торгово-экономическому сотрудничеству.

Особое место в налаживании торгово-экономических отношениях занимала компания «Аркос», деятельность которой способствовала улучшению торговли и промышленности Великобритании и сыграла определенную роль в возобновлении переговоров о торговом соглашении. Развитие данной компании в начальный период установления экономических отношений между Англией и Советской Россией позволило ей занять

лидирующую позицию на англо-советском рынке и удерживать ее на протяжении всех 1920-х гг.

Ллойд Джордж отмечал экономическую заинтересованность Великобритании в советском рынке и необходимость установления нормальных торгово-экономических и дипломатических отношений с Советской Россией. Препятствием на пути нормализации двусторонних отношений были долги СССР бывшим союзникам и требование возвращения национализированной иностранной собственности.

Ллойд Джордж предлагал обусловить юридическое признание СССР обязательством советской страны уплатить все долги бывшим союзникам и вернуть национализированную иностранную собственность. Это были главные требования, которые легли в основу его программы на Генуэзской конференции 1922 г.. Однако в ходе работы конференции возобладала точка зрения консерваторов, благодаря Черчиллю, выступавшему против деловых и политических контактов с СССР.

Уже в марте 1921 г. было заключено англо-советское торговое соглашение. В соответствии с общим договором СССР согласился частично возместить долги царского правительства в отношении английских подданных, а также, начать переговоры о частичной компенсации за национализированную собственность. Великобритания в свою очередь признавала монополию внешней торговли СССР и обещала предоставить ему режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Таким образом, события 1919 – 1920 гг. ознаменовали перелом в развитии англо-русских отношений. Послевоенный экономический кризис заставил Англию искать торгового и экономического партнера. Выбор пал на Советскую Россию. Торговое соглашение Англии и Советского государства 1921 г. выступило как экономическая основа взаимовыгодного сотрудничества двух стран на протяжении 20-х гг. XX в. и означало признание Советской России де-факто. Этот документ регулировал также и политические отношения между державами.

Заключение

Подводя итоги диссертационного исследования, должно констатировать, что резко осложнившаяся международная обстановка в связи начавшейся мировой войной вызвала к жизни острые дискуссии в английских политических кругах о целях противостояния и взаимоотношениях с союзниками. Мировой порядок, сложившийся накануне войны, был подвергнут серьезным испытаниям, которые мировая дипломатия не смогла выдержать. На фоне подступавшего военного конфликта в большинстве стран – участниц зарождался подъем националистических чувств, часто переходивший в открытый национализм. Политическая элита не оставалась в стороне от вооруженного конфликта и всеми силами старалась поддержать правительства своих стран, призывая объединиться в деле победы над врагом. Необходимость для властей и оппозиции существовать в новых условиях существенно повлияла на расстановку сил и на политической арене Великобритании. Партии вынуждены были перестраиваться в соответствии с требованиями военного времени.

С первых дней войны консерваторы были рьяными сторонниками расширения и укрепления колониальной мощи Британской империи. Тори были настроены использовать Россию с её армией и людскими ресурсами как «паровой каток», для уничтожения Германии. Они энергичней и настойчивей других хотели удержать Россию в качестве военного союзника, необходимого для победы. Поэтому консервативное крыло остро возненавидело большевиков после их заявления о выходе России из войны. Пренебрежение британскими интересами, неприятие частной собственности большевистским правительством удваивало неприязнь со стороны консерваторов. Тори, не раздумывая, высказались за интервенцию сами и втянули в неё под лозунгами защиты частной собственности и свободы остальные политические силы Великобритании. Политика интервенции в

отношении России рассматривалась как орудие срыва мирного договора между большевистским правительством и Германией.

В дальнейшем консерваторы все время держались жесткой линии, до конца настаивали на интервенционистской политике, чтобы силой раздавить страну Советов. После 1920 г. они весьма скептически отнеслись к торговому сотрудничеству с Советской Россией и в целом к нормальным дипломатическим отношениям. И уже за пределами исследуемого периода консерваторы обычно оставались недругами Советской России, за исключением, конечно, периода Второй мировой войны. В наши дни они продолжают занимать выраженную антироссийскую позицию. Возможно, это традиции, вытекающие из весьма неудачного опыта взаимодействия в 1914 - 1917 гг.

В либеральной среде к началу войны уже наметился раскол. Либералы – империалисты вслед за Черчиллем вместе с консерваторами тяготели к союзу с Россией в 1914 г. Большинство (радикалы) видели в ней нецивилизованную и несвободную страну, критически относились к царизму. Но шовинистическая волна, вызванная войной, вовлекла и их постепенно в союзнические отношения. Но они рано увидели внутреннюю нестабильность в России и быстро разочаровались в союзе. Часть либералов даже готова была из-за поражений на фронтах на сепаратный мир. Виги ликовали, когда получили сообщение о падении царизма, им было куда ощущать себя комфортней в качестве союзника республиканской и демократической России, чем царской.

Но скорый приход большевиков помешал политическому взаимодействию. На некоторое время либералы заняли выжидательные позиции, а затем и вовсе были вовлечены в общую интервенцию. Впрочем, когда обнаружился ее провал, они стали искать выход путем взаимовыгодного сотрудничества, хотя и делали заявления о защите британских интересов и собственности. Либералы считали необходимым установить с большевистским правительством посредством полномочных

представителей экономические и дипломатические отношения в интересах торговли. В итоге они существенно способствовали подписанию торгового соглашения и практически признали Советскую Россию де-факто.

Для самой партии война стала драмой и в её внутренней жизни. Партия была и прежде расколота: война только существенно усугубила её разделение. Раскол очень ослабил позиции либералов на внутриполитической арене. На левом фланге политического спектра появились лейбористы и партия теряла своих избирателей. В итоге, на многие десятилетия либералы ушли с политической авансцены и вернулись уже ближе к нашим дням и не на первых ролях.

Лейбористская партия во время войны активно принимала участие в политической жизни Великобритании, сформировав в этот период основы своей политической концепции. Влившись в процесс управления, лейбористы зарекомендовали себя как новую политическую силу, которая добивалась своих целей посредством сотрудничества с традиционными институтами политической системы Англии. Они были глубоко враждебны России и царской династии, поскольку царизм не только не давал свобод и гражданского равенства, но и ставил рабочий класс в самые невыгодные условия существования. Поначалу лейбористы были вообще противниками войны, сторонниками классовой солидарности народов. Но шовинистический угар войны накрыл и их. Отсюда – раскол лейбористов. Гендерсон и большинство поддерживали курс правительства и соответственно, так или иначе, согласились с англо-русским союзом. Макдональд и меньшинство остались на позициях пацифизма и резко негативно относились к царской России. В 1915 г. лейбористские лидеры осознали то, что решение задач общенационального масштаба подразумевает необходимость прямого взаимодействия с главными политическими силами страны. Именно это послужило причиной участия в правительственной коалиции Г. Асквита. Несмотря на внутрипартийный раскол в определении целей войны социалистическое движение было единодушно: война не должна быть

завоевательной, а послевоенная политическая карта мира должна основываться на принципах демократии. В феврале 1917 г. партия выступала за новое республиканско-демократическое правительство России. Лейбористы настороженно отнеслись к событиям Октября и большевикам, так как опасались немедленного подписания мирного договора между Советской Россией и Германией. Позже, хотя и с колебаниями, они временно склонились к интервенционистской политике. Посещение британскими социалистами России наметило изменения во взглядах и мнениях. Делегаты, проникнувшись духом русской революции и русского быта, пообщавшись с большевистскими лидерами, убеждали остальных в том, что русские имеют такое же право, как и остальные народы, на определение собственного политического пути; что советская форма правления непригодна для Великобритании, а политика интервенции очень вредна. По окончании войны лейбористские лидеры активно выступали за сотрудничество с Советской Россией в экономической сфере.

Дальнейшая судьба партии перспективна. Она становится антиподом консерваторов и фактически частью двухпартийной системы Великобритании. Но отношение к России как к стране, обделенной свободой, сохраняется до сих пор.

Стоит также поразмышлять о судьбе Николая II и его семьи. Поначалу обе стороны хотели сохранить им жизнь и активно добивались этого. Керенский и Временное правительство хотели убрать их из страны и переправить в Англию этот «очаг напряженности», а британская королевская семья готова была принять родственников. Но в России испугались мощного движения Советов, которое крайне агрессивно относилось к Романовым, обвиняя их во всех бедах и несчастьях. Английская власть тоже боялась выступления недовольных русским царизмом представителей левых и общественности. Но в отличие от России британская власть могла с этим недовольством справиться. Правящие верхи не захотели усложнять себе жизнь и фактически бросили Николая II с семьей на произвол судьбы.

Любопытна реакция англичан на политические и военные трудности России между Февралем и Октябрем. Английские политики поняли: без сильной прочной власти в России эту страну в войне на стороне Антанты не удержать. Отсюда - поиски сильной личности. Первоначально британцы поддержали Керенского. Но Июльский политический кризис и провал военно-наступательных операций русской армии заставил «туманный Альбион» отказаться от такого выбора и выступить в пользу генерала Корнилова, способного, по мнению британцев, удержать Россию в войне и ликвидировать с помощью военной силы очаги революции. При этом англичане не разрывали отношений и с Керенским, оставляя за собой возможность дальнейшего политического маневрирования. Но из-за внутренних обстоятельств в России все сорвалось, корниловский мятеж «потерпел поражение», а Керенский так и не смог закрепиться и победить большевиков.

Таким образом, можно говорить о том, что Первая мировая война дала существенный импульс для выработки каждой британской политической силой собственного видения англо-русских отношений. Внутри партий война привела к расколу по вопросам союзнических отношений и оборонной политики. Большинство поддержало войну и коалиционное правительство. Меньшинство, из числа лейбористов, остались на позициях довоенных принципов единогласия народов. К концу войны у британского истеблишмента появилась необходимость выработать иной подход к англо-русским отношениям в соответствии с новым миропорядком. Кроме этого, Первая мировая война дала наглядный пример идейной и практической интеграции оппозиционных политических сил в существовавшую систему отношений.

Список источников и литературы

Источники

Архивные материалы

1. Архив внешней политики Российской империи (Далее - АВП РИ).
Ф.133(Канцелярия Министра иностранных дел. 1914 г.). Оп. 470. Д.190, 191, 192, 200.
2. АВП РИ. Ф. 133 (Канцелярия Министра иностранных дел. 1915 г.). Оп. 470. Д. 183, 184.
3. АВП РИ. Ф. 133 (Канцелярия Министра иностранных дел. 1916 г.). Оп. 470. Д.3, 4, 131.
4. АВП РИ. Ф. 133 (Канцелярия Министра иностранных дел. 1917 г.). Оп. 470. Д.5, 7, 9,37, 106,135, 158.
5. АВП РИ. Ф. 134 (Архив война). 1914 -1917 г. Оп. 470. Д.15, 34, 36, 42.
6. АВП РИ. Ф. 138 (Секретный архив Министра иностранных дел. 1858 -1917 г.). Оп. 467. Д.632, 655, 771.
7. АВП РИ. Ф. 140 (Отдел печати и осведомления. 1914 -1917 гг.). Оп. 477. Д. 283,344,345,347,776,779,780.
8. АВП РИ. Ф.151(Политархив). Оп.482. Д.4202. Л.141.
9. АВП РИ. Ф.155 (Второй департамент. Департамент внутренних сношений). Оп. 457. Д.10, 45.
10. АВП РИ. Ф.158 (Экономический департамент. 1- е делопроизводство). Оп. 348. Д.105. Л.37.
11. АВП РИ. Ф. 184 (Российское посольство в Лондоне. 1901-1920 гг.). Оп. 520. Д.96,1518, 1522,1524, 1666, 1834, 1845, 1901, 1902.

Документы парламента Великобритании

12. Parliamentary Debates. House of Commons.1914.Vol. 64. 29 Jun., Vol.65, Vol.66.
13. Parliamentary Debates. House of Commons.1915.Vol. 70, Vol. 71, Vol. 74.
14. Parliamentary Debates. House of Lords. 1915. Col. 33.
15. Parliamentary Debates. House of Commons.1916.Vol. 77, Vol. 80.

- 16.Parliamentary Debates. House of Commons.1917. Vol. 91, Vol. 26, Vol. 101.
- 17.Parliamentary Debates. House of Commons.1918.Vol. 29.
- 18.Parliamentary Debates. House of Commons.1919.Vol. 118, Vol. 121.
- 19.Parliamentary Debates. House of Commons.1920.Vol. 125, Vol. 133, Vol. 133.
- Официальные публикации, сборники документов, речей и выступлений**
- 20.Англия и СССР. Сборник статей и материалов. - М.-Л.: Московский рабочий, 1927. – 162 с.
- 21.Англо - советские отношения. 1918-1927. Ноты и документы. - М.: Литиздат НКВД, 1927. – 172 с.
- 22.Документы внешней политики СССР. Сборник документов. Т. XXIII. Кн. 2. - М.: Международные отношения, 1998. – 448 с.
- 23.Допрос Колчака. Протоколы заседаний Чрезвычайной Следственной Комиссии. Л., 1925// URL: <http://militera.lib.ru/db/kolchak/index.html> (дата обращения 20.01.2012 г.).
- 24.Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 137, 147, 153, 154.
- 25.Красный архив.(Ставка и МИД). 1928. Т. 6. С. 21.
- 26.Россия и Англия. Речи, произнесенные на торжественном открытии Общества сближения с Англией в Москве, 22 мая 1915 года. - М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1916. – 44 с.
- 27.Материалы Генуэзской конференции. - М.: НКВД, 1922. – 372 с.
- 28.Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг. : Серия 3: 1914-1917.- М. – Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1931-1938. – 646 с.
- 29.Мировые войны XX века. Кн. 2: Первая мировая война: Док. и материалы. - М.: Наука, 2002. – 580 с.
- 30.Общество сближения с Англией. Отчет о деятельности Общества сближения с Англией. I год. 22 мая 1915 - 1 ноября 1916 гг. - М., 1917. – 34 с.
- 31.Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций 27

февраля—25 октября 1917 года. Т. 1. Л., 1991 // URL: <http://petrogradskii-sovet.blogspot.com/search/label> (дата обращения 14.10.2013 г.)

32.Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел. Вып. 1– 6, изд. 2. Петроград, 1918. - С. 194–198.

33.Системная история международных отношений в 4-х тт. События и документы. 1918-2000. Т.1. Документы. 1918-1945.- М.: Московский рабочий, 2000. – 785 с.

34.Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской революции. – Ч.П.-Док. №585. - М.-Л.: Изд-во Ин-та истории АН СССР, 1957. – 150 с.

35.Documents on the British Foreign Policy, 1919-1939. Vol. III. - L.: His Majesty's Stationery Office, 1949. – 345 p.

36.Great Britain: foreign policy and span of empire.1689-1971. A documentary history. - N-Y.: By Joel H. Wiener Chelsea House, 1972. - // URL: <http://www.questia.com/read/51918861> (дата обращения 14.10.2013 г.)

37.Papers on the Milner Mission to Russia. Jan – March 1917 (Box 7).- Trinity College Library. - - // URL: <http://www.rutracker.org> (Дата обращения: 4.08.2013).

Мемуары, дневники, отчеты.

38.Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. - Мн.: Международные отношения, 2001. – 344 с.

39.Жильяр П. Трагическая судьба русской императорской фамилии. Воспоминания бывшего воспитателя наследника цесаревича. Константинополь, 1921. – 48 с.

40.Керенский А. Ф. Дело Корнилова. – М.: Задруга, 1918. – 195 с.

41.Керенский А.Ф. Революция в России и поворотный пункт истории. - Нью-Йорк-Лондон - Париж - Вена - Гамбург - Рим, 1966-1971. – 201 с.

42.Княгиня Ольга Палей. Воспоминания о России (с приложением писем, дневника стихов ее сына Владимира). - М.: Захаров, 2005. – 240 с.

43.Ллойд Джордж. Военные мемуары. Т.2. - М.: Соцэкгиз, 1934-1937. – 679 с.

- 44.Ллойд Джордж Д. Речи, произнесенные во время войны: Воспоминания. Мемуары. [пер. с англ.] / Д. Ллойд Джордж. — Мн.: Харвест, 2003. — 208 с.
- 45.Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917). Т.II. - М.: Современник, 1990. – 446 с.
- 46.Набоков К. Д. Испытания дипломата. – Стокгольм: Северные огни, 1921. – 282 с.
- 47.Сазонов С. Д. Воспоминания. - Мн.: Харвест, 2002. – 368 с.
- 48.Asquith H.H. Memoirs and Reflections 1852 – 1927. Vol. II. – Boston: Little, Brown, and Company, 1928. – 372 p.
- 49.Buchanan G. My Mission to Russia and other Diplomatic Memories. – Boston: College Library, 1923. – 368 p.
- 50.Bullit W.C. Bullit mission to Russia. - N - Y.: Huebsch, 1919. – 289 p.
- 51.Cecil, Lord Robert. A Great Experiment. An Autobiography. - L.: Oxford University Press, 1941. – 218 p.
- 52.Churchill W. The World crisis 1911 – 1914.- L.: Thorton Butterworth, 1923. – 328 p.
- 53.Grey E. Viscount of Fallodon.- L.: FREDERICK A. STOKES COMPANY, 1925. – 476 p.
- 54.Kerensky A.F. The Catastrophe. - N -Y.: 1927. – 387 p.
- 55.Knox A. With the Russian Army: 1914-1917.- L.: Hutchinson and Co., 1921. – 760 p.
- 56.Lockhart R. B. Memoirs of a British Agent. - L.- N -Y.: MacMillan London Ltd, 1931. – 384 p.
- 57.Lockhart R.H.B. British Agent. - N-Y.: Garden City, 1933. – 344 p.
- 58.Morley J. Memorandum on Resignation. - L.: Macmillan And Co, 1928. – 290 p.

Пресса

- 59.Вестник Временного правительства. 1917. 11 марта, 25 апреля.
- 60.Социал-демократ. 1917 г. 8 сентября.
- 61.Речь. 1914. 25 декабря.

- 62.Речь. 1915. 20 февраля.
- 63.Речь. 1917. 20 мая.
- 64.Русские ведомости. 1917. 8 марта, 16 июня.
- 65.Daily Chronicle. 1917. 29 Nov.
- 66.Daily Chronicle. 1918. 4 Jan.
- 67.Daily Chronicle. 1919. 9 Nov.
- 68.Daily Express. 1917. 8 Nov.
- 69.Daily Express. 1918. 25 Jan.
- 70.Daily Herald. 1918. 29 Dec.
- 71.Daily Herald. 1919. 7 June.
- 72.Daily Herald.1920. 8 Aug.
- 73.Daily News and Lieder. 1917. 12 Nov.
- 74.Daily News and Lieder. 1918. 2 Feb.
- 75.Daily Telegraph. 1917. 5 May, 11 July, 12 Nov.
- 76.Daily Telegraph. 1920. 2 Jun.
- 77.Daily Mail. 1914. 6 Sept., 9 Nov.
- 78.Daily News and Lieder. 1919. 10 Nov.
- 79.Evening Standard. 1917.25 Nov.
- 80.Labour Lieder. 1914. 20 Sept.
- 81.Manchester Guardian. 1917. 18 Sept., 12 Nov.
- 82.Observer. 1914. 7 Sept., 10 Nov.
- 83.Observer. 1920. 12.Nov.
- 84.NewStyleMag. 2011. 28 октября.
- 85.The Morning Post. 1917. 8 Nov.
- 86.The Times. 1914. 6 September.
- 87.The Times. 1915. 21 May.
- 88.The Times. 1917. 9 July, 30 Sept, 9 Nov, 12 Nov,25 Nov, 27 Nov.
- 89.The Times. 1918. 3 Aug.
- 90.The Times. 1919. 9 Nov.
- 91.Westminster Gazette. 1917. 9 Nov.

Литература

- 92.Алексеева И. В. Агония сердечного согласия: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914 – 1917. – Л.: Лениздат, 1990. – 318 с.
- 93.Алексеева И. Миссия Мильнера // Вопросы истории. - М., 1989. № 10. – С.138 -146.
- 94.Алтабаев Е.В. Раскол либеральной партии Великобритании в последние годы Первой мировой войны // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - Тула, 2013, №4. – С.243-250.
- 95.Борисевич С.П. Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за Черноморские проливы в годы Первой мировой войны: 1914 – 1916 гг. Дисс...канд. ист. наук. - Владивосток, 2003. – 265 с.
- 96.Валентинов Н. А. Сношения с союзниками по военным вопросам в годы войны 1914-1918 гг. Т.1. - М.: Военная типография, 1920. – 136 с.
- 97.Василенкова О.В. Англо-советские отношения в 1918 – 1924 гг. Дисс...канд. ист. наук. - Рязань, 2007. – 187 с.
- 98.Вильтон Р. Последние дни Романовых/ Пер. с англ. кн. А. М. Волконского. - Берлин : Изд. кн. магазина Град Китеж, 1923 // URL: http://www.russia-zavtra.narod2.ru/uchebnik_russkoi_istorii/murder.htm# (Дата обращения: 14.10.2013).
- 99.Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. – М.: Мысль, 1970. – 412 с.
- 100.Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917-1924 гг.). - М.: Политиздат, 1954. – 400 с.
- 101.Волков Ф. Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. - М.: Мысль, 1980. – 465 с.
- 102.Галин В.В. Интервенция и Гражданская война. - М.: Алгоритм, 2004. – 608 с.
- 103.Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.1. – Пекин: Издательство русской духовной миссии, 1921. – 338 с.

- 104.Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX - нач. XX вв.- Орел: Изд-во Орловского гос. пед. ин-та, 1992. – 130 с.
- 105.Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. - Орел: Орловский гос. ун-т, 2009. – 170 с.
- 106.Грюнберг К. Интернационал и мировая война. - Пг.: Госиздат, 1919. – 365 с.
- 107.Гурвич С. И. Лейбористы и вопрос о войне 1907-1915 гг./Империализм и борьба рабочего класса. Сб. статей памяти академика Ф.А. Ротштейна. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С.257-280.
- 108.Джолл Д. Истоки первой мировой войны/ Пер. с англ. Л. Д. Якунина. – Ростов – на - Дону: Феникс, 1998. – 416 с.
- 109.Думова Н. Г., Трухановский В. Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. - М.: Наука, 1999. – 206 с.
- 110.Дэниел К. Англия. История страны/Кристофер Дэниел;[пер. с англ.]. - М. – СПб.: Эксмо, Мидград, 2007. – 485 с.
- 111.Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К 100 – летию начала войны/В.Р. Мединский, вступ. слово. - М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. – 880 с.
- 112.Емец В.А. Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны. 1914-1917. Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны. - М.: Наука, 1977. – 366 с.
- 113.Зеленев С. Б. Гиганты британского бизнеса: финансовый капитал Англии на мировой арене. - М.: Международные отношения, 1981. – 192 с.
- 114.Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром. - Л.: Издательство Ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1965. – 238 с.
- 115.Ирошников М. П., Чубарьян А. О. Тайное становится явным. - М.: Наука, 1970. – 79 с.
- 116.Игнатьев А. В. Внешняя политика России. 1907-1914. Тенденции, люди, события. - М.:Наука, 2000. – 300 с.

- 117.Капитонова Н. К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. – М.: Международные отношения, 2016. – 840 с.
- 118.Карлинер М.М. Англия и Петроградская конференция Антанты // Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI-XX века. Сб. статей к 80-летию академика И.М. Майского. - М.: Наука, 1964. - С322-358.
- 119.Кертман Л. Е. Рабочее движение Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900-1914). – Пермь: Политиздат, 1957. – 190 с.
- 120.Киган Дж. Первая мировая война/ Пер. с англ. Т. В. Горошкова. - М.: АСТ, 2004. – 576 с.
- 121.Киссенджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова. - М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
- 122.Коленковский А. К. Дарданелльская операция. - М – Л.: Гос. воен. изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1930. – 135 с.
- 123.Колотовкина С.С. Англо-российские общественные связи в годы Первой мировой войны, 1914 – февраль 1917 гг. Дисс...канд. ист. наук. - М.: МГУ, 2001. – 320 с.
- 124.Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой Мировой войны. 1907 – 1914. - М.: Изд. центр ИРИ, 1997. – 175 с.
- 125.Кэмпбелл С. Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914-1918 гг. (пер. с англ.). – М - Л.: Госиздат. Отдел военной литературы, 1928. – 124 с.
- 126.Лемин И. М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919-1925 гг. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 480 с.
- 127.Лиддел Гарт Б.Г. Правда о войне 1914—1918 гг. Пер. с англ. О. Триэль. М., 1935// URL: <http://warlost.ru/pravda/43.htm> (Дата обращения: 7.09.2013).
- 128.Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера: политическая биография реформатора британского флота. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1993. – 296 с.

129. Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны. 1907 – 1914 . – М.: Квадрига, 2010. – 256 с.
130. Адмирал Эндрю Каннингхэм: борьба Великобритании за господство на Средиземном море в первой половине XX века. - СПб.: УГПИ, 2004. – 224 с.
131. Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 390 с.
132. Марков С.В. Покинутая царская семья. – Вена: Amalthea-Verlag, 1928. – 527 с.
133. Мельгунов С. П. Судьба Императора Николая II после отречения. Историко – критические очерки. - М.: Вече, 2005. – 544 с.
134. Мортон А. Л. История Англии. - М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 464 с.
135. Мультиатули П. В. Внешняя политика Императора Николая II (1894-1917). - М.: ФИВ, 2012. – 840 с.
136. Мурхед А. Борьба за Дарданеллы: решающее сражение между Турцией и Антантой. - М.: Центрполиграф, 2004. – 174 с.
137. Никитин Л.В. Либеральная партия Великобритании в годы Первой мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. - Челябинск: ЧГПУ, 1995. – 264 с.
138. Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. / Пер. с англ. А.Ф. Сокиркина, А.А. Майской. – М.: Госполитиздат, 1945 . – 290 с.
139. Нотович Ф. И. От Первой ко Второй мировой войне. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1943. – 212 с.
140. Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1947. – 749 с.
141. Оболонкова М. А. Сдвиги в социальной психологии английского общества в годы Первой мировой войны. – Пермь: ПГУ, 1987. – 286 с.
142. Павловский Ю.А. Русский государственный долг//The Russian Economist. 1920. №1.- Р. 174-184.

- 143.Плеханов А.Е. Англо-русские политические отношения в 1907 – 1914 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. – Рязань: РГУ, 2006. – 187 с.
- 144.Погребинский А. П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. - М.: Политиздат, 1968. – 167 с.
- 145.Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в. - М.: Индрик, 2008. – 552 с.
- 146.Порохов С. Битва империй: Англия против России. - М. – СПб.: Астрель-СПб. 2008. – 329 с.
- 147.Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 629 с.
- 148.Романова Е.В. Первая мировая война и трансформация системы международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. Т.6, 2014, № 4. - С. 3-33.
- 149.Романова Е.В. Современная западная историография о происхождении Первой мировой войны // Новая и новейшая история, № 4, 2014. - С. 127-143.
- 150.Романова Е.В. Россия в британской стратегии в годы Первой мировой войны. В сборнике: Россия в стратегии Первой мировой войны. Книга 1. Россия в стратегии Антанты. - РХГА СПб, 2014. - С. 115-164.
- 151.Романова Е.В. Россия в британской стратегии ведения войны, март 1917 - ноябрь 1918 гг. В сборнике: Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 3. - М.: МБА; Квадрига, 2013. - С. 27-32.
- 152.Савинков Б. В. К делу Корнилова. - Париж: Union, 1919. – 31 с.
- 153.Савосина Ю.В. Англо-советские экономические отношения в 20 – е гг. XX века. Дисс...канд.ист.наук. – Рязань: РГУ, 2011. – 195 с.
- 154.Сергеев Е. Ю. Джордж Натаниэль Кёрзон. Последний рыцарь Британской империи. - М.: КМК, 2015. – 314 с.
- 155.Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. - М.: Наука, 1973. – 655 с.
- 156.Соколов Н.А. Убийство царской семьи. - Берлин: Слово, 1925. – 296 с.

157. Стоун Н. Первая мировая война. Краткая история / Норман Стоун; пер. с англ. И.В. Лобанова. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 219 с.
158. Суслопарова Е.А. Британские лейбористы и либеральная партия: основные вехи борьбы и сотрудничества в первые десятилетия XX в. // Электронные научно-образовательный журнал «История», 2014. Т.5. Вып.10(33).
159. Суслопарова Е.А. Британский социалист Г. Ласки о революционных событиях в России 1917 г. // Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства. - Рязань: РГУ, 2015. – С. 176-179.
160. Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871-1919. - М -Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1928. – 430 с.
161. Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 591 с.
162. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. - М.: Международные отношения, 1968. – 464 с.
163. Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1919-1939 гг.). - М.: Издательство Института международных отношений, 1962. – 411 с.
164. Трухановский В. Г. История международных отношений и внешней политики СССР. 1917 -1939 гг. Т.1. - М.: Международные отношения, 1961. – 365 с.
165. Фейгин Е.В. Лейбористская партия Великобритании в годы Первой мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. - Челябинск: ЧГПУ, 1999. – 264 с.
166. Филькина О.Ю. Проблемы финансов в англо-российских отношениях в годы Первой мировой войны: июнь 1914 г. – октябрь 1917 г. Дисс. ... канд. ист. наук.- Рязань: РГУ, 2007. – 216 с.
167. Уайт Ст. Устанавливая контакты: британские лейбористы в России. 1920 // Британия и Россия. М., 1997. – С.169 -178.
168. Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917 – 1918 / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 271 с.

169. Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 2000. – 525 с.
170. Уткин А.И. Первая мировая война. - М.: Эксмо, 2001. – 672 с.
171. Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. - М.: Эксмо, 2005. – 608 с.
172. Хмелевская Ю. Ю. Британская армия в 1914 – 1915 гг.: от эйфории патриотизма к психологии большой войны // Из британской истории нового и новейшего времени. - Челябинск, 1992. – С. 51-67.
173. Черняк Е.Б. Секретная дипломатия Великобритании. Из истории тайной войны. М., 1975. – 372 с.
174. Шаповалова Т.В. «Эта война величайшее безрассудство ваших дней». Русское общественное мнение о военной политике Великобритании на рубеже XIX - нач. XX вв. // Военно – исторический журнал, 1999, №5. – С. 48-58.
175. Шацилло В. К. Первая мировая война. 1914 – 1918. Факты. Документы. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 552 с.
176. Широкоград А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. - М.: Вече 2011. – 410 с.
177. Шифман В. С. Война и экономика. - М.: Воениздат, 1964. – 209 с.
178. Шишкин В.А. Становление внешней политики постреволюционной России (1917 – 1930 гг.) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к национал - большевизму. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 361 с.
179. Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919 – 1920 гг.). М., 1949.
180. Штейн Б. Е. Торговая политика и торговые договоры Советской России (1917 – 1922 гг.). - М.: Госполитиздат, 1957. – 464 с.
181. Юсупов А.Ф. Позиция Д. Ллойд Джорджа в «русском вопросе» в период подготовки Генуэзской конференции/ Человек и историческая эпоха. - Тюмень, 1992. – С. 45 -57.

182. Якубовская И.В. Кризис Либеральной партии Великобритании в 1914-1924 гг. (политический аспект проблемы).: Автореф. дис....канд. ист. наук. Л., 1983. – 19 с.
183. A history of the Peace Conference of Paris / ed. by H. W. Temperly. Vol. 1-2. - L.: Cambrige, 1920. – 319 p.
184. Adams W.S. Lloyd George and the Labour Party. Past and present. Vol. I. L., 1952-1953.
185. Alexandrov V. The end of the Romanovs. - Boston – Toronto: Bodley Head Ltd, 1966. – 378 p.
186. Arnot R.P. The Impact of the Russian Revolution in Britain. - L.: Lawrence and Wishart, 1967. – 191 p.
187. Bates S. Asquith 20 British Prime Ministers of the 20th Century. - L.: Haus Publishing 2006. – 168 p.
188. Ball A.R. British political parties: the Emergence of a Modern party system. L., 1987.
189. Beckett I. The Great War. - L.: Routledge, 2007. – 856 p.
190. Broadberry S., Harrison M. The Economics of World War I. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 345 p.
191. Callwell C.E. Field-Marshal Sir Henry Wilson, V. 1. L., 1927.
192. Cline C. A. The British Labour Party, 1914-1931. - N.Y.: Syracuse , 1963. – 198 p.
193. Coates W.P and Z. A history of anglo-soviet relations. L., 1944.
194. Coule G.D.H. A history of the Labour Party from 1914. - L.: Routledge & K. Paul, 1948. – 517 p.
195. Edwards J. The life of D. Lloyd George. - L.: The Waverley Book Company Limited, 1970. – 318 p.
196. Elton G. The life of Ramsay MacDonald, 1866-1919. - L.: Companion to British History , 1939. – 363 p.

197. Fisher L. The Soviets in World Affairs: A history of relations the Soviet Union and the Rest of World, 1917 – 1929. - N-Y.: Princeton University Press, 1960. – 892 p.
198. Flory H. The Arcos Raid and the Rupture of Anglo-Soviet Relations, 1927 // Journal of Contemporary History. Oct., 1977. Vol. 12. № 4. – P.51 – 63.
199. Fry M. G. Lloyd George and Foreign Policy. - L.: McGill-Queen's University Press, 1977. – 314 p.
200. Fyfe H. H. The British Liberal Party. A Historical Sketch. - L.: George Allen and Unwin, 1928. - 272 p.
201. Gilbert M. The First World War. – N - Y.: Henry Holt and Company, 1994. – 615 p.
202. Gollin A.M. Proconsul in Politics. A Study of Lord Milner in Opposition and in Power. – Hertfordshire: Includes bibliographical references, 1964. – 627 p.
203. Gordon M. R. Conflict and Consensus in Labour Foreign Policy. 1914-1965. – Stanford: Stanford University press, 1965. – 333 p.
204. Gottlieb W.W. Studies in secret diplomacy. During the First World War. - L.: Allen & Unwin, 1957. – 431 p.
205. Graubard S.R. British Labour and the Russian Revolution, 1917 – 1924. – Cambridge: Harvard University Press, 1956. – 305 p.
206. H. Lee and E. Archbold. Social – Democracy in Britain. L., 1935. – 267 p.
207. Harold Nicolson. King George the Fifth: His Life and Reign. - L.: Constable, 1984. – 717 p.
208. Halperin V. Lord Milner and the Empire. - L.: Odhams Press, 1952. – 256 p.
209. Hart L. The Real War. - L.: Little, Brown and Company, 1930. – 508 p.
210. Hunt E. British Labour History, 1815-1914. - L.: Weidenfeld and Nicolson, 1981. – 428 p.
211. Keeble C. Britain and the Soviet Union, 1917 – 1989. - N.Y.: St. Martin's press, 1990. – 387 p.
212. Kennan G. Soviet Foreign Policy, 1917 – 1941.- Princeton: Van Nostrand, 1960. – 191 p.

213. Kennan G. Russia and the West under Lenin and Stalin. - Boston-Toronto: Little Brown and Co. 1961. - 411p.
214. Koss S. Asquith. - N - Y.: Columbia Univ. Press, 1985. – 310 p.
215. Lieven D.C.B. Russia and the Origins of the First World War. - L.: Palgrave Macmillan, 2003. – 221 p.
216. Mackey R. F. Balfour intellectual statesman. - Oxford: OUP, 1985. – 388 p.
217. MacMillan M. Paris 1919. Six months that changed the world. – Toronto: Random House, 2002.- 711 p.
218. MacMillan M. The War That Ended Peace: The Road to 1914. – Toronto: Random House Trade Paperbacks, 2013. – 784 p.
219. Maddox W.P. Foreign relations in British Labour Politics. - L.: MA: Harvard University Press, 1934. – 253 p.
220. Meyer G. J. A World Undone: The Story of the Great War, 1914 to 1918. - N - Y.: Hardcover, 2007. – 704 p.
221. McMeekin S. The Russian Origins of the First World War. - Cambridge (MA): Belknap Press, 2011. – 344 p.
222. Marquand D. Ramsey MacDonald. – L.: Jonathan Cape, 1977. – 245 p.
223. Marwick A. The Deluge. British Society and the First World War. - L.: Palgrave Macmillan, 1967. – 392 p.
224. Morton A.L., Tate G. The British Labour movement, 1770-1920. - L.: Praeger, 1956. – 313 p.
225. Mowat R. B. A history of European diplomacy, 1914-1925. - N -Y., L.: E. Arnold & Co, 1931. – 343 p.
226. Neilson K. Britain, Russia and the Collapse of the Versailles Order, 1914-1939. - L.: Cambridge University Press, 2006. – 379 p.
227. Page Arnot R. British Foreign Policy. - L.: Lawrence & Wishart, 1935. – 176 p.
228. Powell D. British Politics, 1910–1935: The Crisis of the Party System. - N - Y.: Routledge, 2004. – 223 p.
229. Prior R. The First World War. - L.: Cassel, 1999.- 225 p.

230. Riddell G. The Riddells Diaries. 1908-1923. - L.: Athlone Press, 1986. – 430 p.
231. Taylor A. J. Trouble Makers. Dissent over Foreign Policy. 1792-1934. - L.: Faber and Faber, 1957.- 208 p.
232. Thompson P. Socialist, Liberals and Labour. The Struggle for London, 1885-1914.- L.: Routledge & Kegan Paul, 1967. – 345 p.
233. Turner J. British Politics and the Great War. Coalition and Conflict. - New Haven: Yale University Press, 1992. – 592 p.
234. Ullman R. H. Anglo-soviet relations. 1917 – 1921. Intervention and the war. - New Jersey: Princeton University Press, 1961. – 492 p.
235. Ullman R. H. Anglo-soviet accord. - New Jersey: Princeton University Press, 1972. – 536 p.
236. Warth R. D. The Allies and the Russian Revolution. Dulles, 1954.
237. Winter J. Arthur Henderson, the Russian Revolution and the Reconstruction of the Labour Party//Historical Journal. 1972. №4. – P. 32-43.
238. Winter J. Legacy of the Great War: Ninety Years On. – Missouri: University of Missouri , 2009. – 240 p.
239. Webb S and B. The History of Trade Unionism. - L.: Longman Green and Co, 1920. – 584 p.
240. Wrench J.E. Alfred Milner. The Man of No Illusions. 1854-1925. - L.: Eyre & Spottiswoode, 1958. – 398 p.
241. Wrigley C.J. David Lloyd George and the British Labour Movement. - N-Y.: Barnes & Noble, 1976. – 298 p.
242. Zilliakus K. The Mirror of the Pass. A history of Secret diplomacy. – N -Y.: Current Books, 1946. – 362 p.